

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**10
1970**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
науки
в Узбекистане**

фан

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўртинчи йил нашри

10

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР, К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Урусова*

P11839. Слано в набор 15/IX-70 г. Подписано к печати 23/X-70 г. Формат 70×108^{1/16}—2,5 бум. л.: —7,0 печ. л. Уч.-изд. л. 7,0 Изд. № 655 Тираж 1317. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 197.

Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

К. ЯКУБОВ

ИЮЛЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС И ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

Июльский (1970) Пленум ЦК КПСС разработал широкую программу ускоренного развития сельского хозяйства нашей страны и наметил конкретные мероприятия по повышению темпов химизации, улучшению мелиоративного состояния земель, механизации производственных процессов и на этой основе—увеличению объема сельскохозяйственной продукции при наименьших материальных и трудовых затратах.

В своем докладе «Очередные задачи партии в области сельского хозяйства» Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил, в частности, что «более высокие требования мы должны предъявить и к нашим центральным и местным сельскохозяйственным органам. Они еще слабо направляют работу колхозов и совхозов на более полное использование своих резервов для увеличения производства продукции, повышения производительности труда, снижения ее себестоимости». Это указывает полностью относится и к сельскому хозяйству Узбекистана.

Производительность труда в сельском хозяйстве республики растет недостаточно высокими темпами. За 1960—1968 гг. она повысилась в совхозах на 30 %, в колхозах—на 16 %. Среднегодовой темп роста составил соответственно лишь 3,7 и 2,0 %. Между тем в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 гг. было предусмотрено повысить производительность труда в сельском хозяйстве на 40—45 % при ежегодном приросте не менее 8—9 %.

Одной из основных причин медленного роста производительности труда в сельском хозяйстве является неувязка плана повышения производительности труда с наличием работников в этой отрасли.

За последние годы быстрыми темпами возрастает фондо- и энерговооруженность труда, происходит качественное изменение техники, увеличивается внесение минеральных удобрений, совершенствуется технология возделывания сельскохозяйственных культур, а следовательно, укрепляются материальные основы роста производительности труда. Так, в 1960—1968 гг. основные фонды сельскохозяйственного назначения увеличились в расчете на одного работника почти в 1,6 раза, энерговооруженность сельскохозяйственного труда—более чем в 2 раза (с 3,5 до 7,8 л. с.). В 1968 г. на 100 га посевной площади приходилось 300 л. с., что на 151 л. с. больше, чем в 1960 г. Это предполагает уменьшение живого труда на выращивание сельскохозяйственных культур и увеличение объема производства продукции.

Высвобождение рабочей силы из сельского хозяйства—важный закономерный процесс. Если в капиталистическом обществе, при господстве частной собственности на средства производства, высвобождение рабочей силы происходит стихийно и ведет к росту безработицы, то в социа-

листоческом обществе, где отрасли народного хозяйства развиваются на плановой основе, безработица исключена, а высвобождающаяся из сельского хозяйства часть рабочей силы переключается в другие отрасли народного хозяйства.

Таким образом, при планировании развития сельского хозяйства должно учитываться высвобождение рабочей силы и ее рациональное использование в народном хозяйстве.

Уровень производительности труда зависит не только от роста материальной основы, но и от других факторов, в частности от правильного его планирования. План повышения производительности труда должен согласовываться с численностью работников и необходимыми затратами труда на производство намечаемого объема сельскохозяйственной продукции как в масштабе отдельного хозяйства, района, области, так и всей республики.

Рост фондо- и энерговооруженности труда в сельском хозяйстве предполагает абсолютное и относительное уменьшение потребности в рабочей силе, а следовательно, сокращение численности работников. Однако в сельском хозяйстве в ряде районов и в целом по республике нет еще необходимой пропорции между ростом фондо- и энерговооруженности труда и высвобождением работников. В результате за последние годы почти не наблюдается сокращение затрат труда в расчете на единицу площади.

Так, с 1960 по 1968 г. в колхозах республики затраты труда на 1 га пашни составили 135—136 человеко-дней, а в хлопководстве — 152—165 человеко-дней, т. е. сокращения затрат живого труда не происходит, а потому производительность остается на одном уровне или растет очень медленно и лишь за счет роста урожайности сельскохозяйственных культур, тогда как рост урожайности обязательно должен сопровождаться снижением затрат труда на 1 га.

Только соблюдение соответствующей пропорции между ростом основных фондов и энерговооруженности труда и сокращением численности работников обеспечит более быстрое снижение затрат живого труда на единицу площади. Повышение производительности труда, как писал К. Маркс, «заключается именно в том, что доля живого труда уменьшается, а доля прошлого труда увеличивается, но увеличивается таким образом, что общая сумма труда, заключенная в товаре, уменьшается; количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда»¹.

Июльский Пленум ЦК КПСС наметил конкретные пути ускоренного роста материально-технической базы сельского хозяйства. В связи с этим в условиях ряда областей республики, как показывает исследование, необходимо обеспечить систематическое высвобождение работников сельского хозяйства и планомерное использование их в других отраслях народного хозяйства.

Уровень производительности труда в колхозах и совхозах Узбекистана неодинаков. В совхозах достигнута более высокая производительность труда, что объясняется большей землеобеспеченностью работников, хотя материальная основа роста производительности труда в колхозах больше, чем в совхозах. В 1968 г. на 100 га посевной площади в колхозах приходилось энергетических мощностей 324 л. с., в совхозах — 269 л. с.

Учитывая недостаточную обеспеченность большинства совхозов республики рабочей силой, следует повысить их энергообеспеченность.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, стр. 271.

Рост энерговооруженности труда в колхозах, особенно в тех хозяйствах, где имеется избыток трудовых ресурсов, должен сопровождаться высвобождением рабочей силы. Только в этом случае обеспечивается эффективность повышения энерговооруженности труда.

Анализ материалов показывает, что если в хлопководстве, картофелеводстве, овощеводстве и птицеводстве колхозов производительность труда имеет тенденцию роста, то в зерноводстве и скотоводстве наблюдается некоторое снижение ее. В совхозах во всех отраслях, за исключением зерноводства и овощеводства, производительность труда значительно повышается, особенно в картофелеводстве, свиноводстве и птицеводстве.

Состояние производительности труда в различных группах колхозов можно проследить на примере хозяйств Андижанской области (табл. 1).

Таблица 1

Производительность труда в хозяйствах
Андижанской области (1967 г.)

Группа колхозов по выходу валовой продукции на 1 чел.-день, руб.	Число колхозов	Валовая продукция 1 чел.-дня, руб.	Получено валовой продукции с 1 га пашни, чел.-дней	Затраты труда на 1 га пашни, чел.-дней	Урожайность хлопчатника, ц/га
I. До 5	40	4—36	942,0	202	23,6
II. 5—6	51	5—30	996,0	190	25,5
III. 6—7	28	6—22	1039,0	164	26,8
IV. Выше 7	23	8—20	1117,8	136	28,8
Итого	142	5—62	1007,0	179	25,7

Как видно, более высокая производительность труда достигнута колхозами IV группы. Это—результат значительного снижения затрат труда на 1 га пашни и повышения урожайности хлопчатника. Анализ данных показывает, что все хозяйства имеют еще большие возможности роста производительности труда на основе сокращения затрат труда на 1 га площади при одновременном повышении урожайности. Решение этой задачи в значительной мере связано с уровнем организации производства и труда.

Существенная разница в уровне производительности труда наблюдается даже в ведущей отрасли—хлопководстве.

Как видно из табл. 2, самая высокая производительность труда в хлопководстве достигнута в хозяйствах V группы, где уровень ее почти вдвое выше, чем в хозяйствах I группы. Это достигнуто благодаря резкому снижению трудовых затрат на 1 га посевов хлопчатника: хозяйства V группы в расчете на 1 га затратили на 61,4 человеко-дня меньше, чем колхозы I группы.

От повышения производительности труда во многом зависит уровень накопления и потребления в колхозах. Так, хозяйства V группы имеют чистого дохода в расчете на одного среднегодового работника на 237 руб., или в 4 раза больше, чем колхозы I группы. Годовая оплата одного среднегодового работника здесь также выше на 176 руб. Итак, высокий уровень производительности труда в хозяйствах V группы обеспечивает значительное увеличение накопления и потребления.

Важное значение в повышении производительности труда в ряде районов и хозяйств республики имеет увеличение нагрузки площади пашни на трудоспособного.

Наши исследования показывают, что доведение нагрузки площади пашни (в группах колхозов Андижанской, Наманганской, Ферганской,

Хорезмской областей) с 0,6—1,3 до 1,7 га позволит при существующем уровне энерговооруженности труда повысить производительность труда на 40—50 %. При этом каждый процент увеличения нагрузки площади пашни на одного работника позволит снизить затраты труда на 0,5 % и повысить фондоотдачу более чем на 0,6 %, а чистый доход в расчете на 1 человеко-день—более чем на 1 %.

По нашим предварительным подсчетам, по четырем областям (Андижанской, Ферганской, Наманганской и Хорезмской) на основе высвобождения рабочей силы можно за год сэкономить около 32 млн. человеко-дней, или 111 млн. руб. Планомерное, научно обоснованное регулирование высвобождения рабочей силы станет мощным рычагом развития всех отраслей народного хозяйства.

Таблица 2

Производительность труда в хлопководстве колхозов-Ферганской области (1967 г.)

Группа колхозов по выходу хлопко-сырца на 1 чел.-день, кг	Число колхозов	Производство хлопка на 1 чел.-день, кг	Урожайность хлопко-сырца, % га	Прямые затраты труда на 1 га хлопчатника чел.-дней	Приходится стоимости произведенных фондов на 1 га пашни, руб.	Себестоимость хлопко-сырца, руб.	Чистый доход на 1 среднеголового работника, руб.	Чистый доход на 1 га пашни, руб.
I. До 13	14	11,8	21,5	183,6	1015	35,0	77,8	55,2
II. 13—15	27	14,2	25,8	181,7	1119	33,1	192,0	151,6
III. 15—18	22	16,5	25,6	155,4	1092	32,0	226,1	158,2
IV. 18—20	19	19,3	25,6	137,8	1047	32,6	217,8	149,3
V. Сырье 20	24	21,6	26,0	120,2	1086	32,5	314,6	184,7
Итого	106	16,6	—	153,5	1079	32,8	212,7	147,9

Важным фактором повышения производительности труда в сельском хозяйстве УзССР является подъем его ведущей отрасли—хлопководства.

В Постановлении XIX Пленума ЦК КПУз указывается, что «генеральной линией в развитии сельского хозяйства республики и впредь остается всемерный подъем хлопководства..., развитие хлопководства каждым колхозом и совхозом, каждым районом и областью является важнейшей задачей и непреложным законом деятельности партийных организаций, патриотическим и интернациональным долгом трудящихся республики перед всеми братскими советскими народами».

Важнейшими условиями роста урожайности хлопчатника служат внедрение севооборота и эффективная борьба с вилтом, улучшение ирригационного и мелиоративного состояния земель, повышение культуры земледелия. Все эти вопросы нашли глубокое отражение в материалах июльского Пленума ЦК КПСС, XIX и XX Пленумов ЦК КПУз.

Один из важных факторов подъема урожайности в условиях Сырдарьинской области, а также КК АССР—увеличение количества вносимых в почву минеральных удобрений. В этих двух областях на каждый гектар посевов хлопчатника в последние годы вносилось удобрений на 70—80 % ниже, чем в некоторых других областях республики.

Существующая практика распределения удобрений в зависимости от урожая не учитывает количества питательных элементов в почве. Передовая же агротехника предполагает распределение удобрений, исходя из обеспеченности почвы питательными элементами.

Более эффективное применение удобрений позволило бы совхозам Сырдарьинской области и КК АССР полнее использовать имеющиеся резервы роста производства хлопка.

Важную роль в повышении производительности труда играет внедрение широкорядных посевов. Ныне во многих колхозах и совхозах республики и на опытных станциях проводятся испытания широкорядных посевов (80—90—100 см). Опыты показывают, что при широкорядном севе получают такие же урожаи, как и с междурядьями в 60 см, однако значительно снижаются (примерно на 35—40 %) затраты труда на прореживание, очистку от сорняков, проведение поливов, чеканки, что, во-первых, способствует росту производительности труда, а во-вторых, позволяет при наименьшем количестве людей производить больший объем работ в наименьший отрезок времени.

Кроме того, при широкорядном посеве повышается производительность сельскохозяйственной техники как на самом севе, так и на культивации, сокращаются затраты труда, уменьшается расход горючего (на 20—57 %).

Таким образом, широкорядный сев следует прежде всего внедрять в хозяйствах таких районов, как Сырдарьинская область и КЧ АССР, где ощущается недостаток людских ресурсов. В тех же хозяйствах, где людских ресурсов достаточно, внедрение широкорядных посевов может дать экономический эффект лишь при сокращении численности работников не менее чем на 20—30 %.

Большая роль в повышении урожайности и снижении затрат труда в хлопководстве принадлежит гербицидам. Применение их в колхозах, совхозах, на опытных участках дает положительные результаты. Они уничтожают 70—90% сорняков, а в итоге значительно повышается эффективность удобрений, растет урожайность культур.

Непременное условие повышения производительности труда—широкое внедрение машинного сбора и высокопроизводительное использование хлопкоуборочных машин. В 1950 г. машинами было убрано 3 % урожая хлопка-сырца, в 1967 г.—38,3 %. В результате затраты труда на этой операции резко снизились. В совхозах республики в 1960 г. на уборку урожая с 1 га хлопчатника было затрачено 70,1 человеко-дня, в том числе ручного труда—63,3 человеко-дня, а в 1966 г.—соответственно 38 и 20,3 человеко-дня.

Сейчас в ряде колхозов и совхозов республики уровень машинного сбора хлопка доведен до 70—90 %. Здесь следует прежде всего отметить совхозы «Малик», им. Свердлова (Сырдарьинская область), им. Пятилетия УзССР (Ташкентская область) и др. Неслучайно в этих совхозах уровень производительности труда почти в 3 раза выше, чем в среднем по республике, а себестоимость 1 ц хлопка-сырца снижена до 19—20 руб., что на 30—35% ниже, чем в среднем по колхозам республики.

В указанных совхозах на возделывание 1 га посевов хлопчатника при средней урожайности 27—30 ц/га в течение ряда лет затрачивается 50—55 человеко-дней, т. е. почти в 3 раза ниже, чем в среднем по колхозам республики.

На современном этапе технического прогресса большинство колхозов и совхозов на основе широкого внедрения механизации и соответствующего высвобождения части работников имеют реальные возможности повышения производительности труда.

Обследование отдельных хозяйств показывает, что при производстве хлопка выполняется свыше 70 видов работ. Из них наиболее трудоемки и слабо механизированы очистка внутрихозяйственной и мелкой межхозяйственной оросительной и коллекторной сети, погрузочно-разгрузочные работы, текущая планировка полей, прореживание, кетмевание, доправка ок-арыков, уборка урожая. Именно на эти виды работ прихо-

дится основная часть затрат труда при производстве хлопка, и именно они требуют всемерной механизации.

С каждым годом растет механизация очистки крупной оросительной и коллекторной сети, однако уровень очистки внутрихозяйственной и мелкой межхозяйственной сети остается низким—38—40 %, а в отдельных областях еще ниже. Следует усилить механизацию этих трудоемких работ, шире практиковать строительство каналов с бетонированным дном, увеличить лотковую сеть, которая успешно используется, например в Сырдарьинской области.

В Постановлении XIX Пленума ЦК КПУз указывается на необходимость дальнейшего развития производственно-строительной базы: водохозяйственных организаций, подготовки кадров строителей и освоителей новых земель, технического прогресса в водохозяйственном строительстве.

Решения июльского Пленума ЦК КПСС, XIX и XX Пленумов ЦК КПУз ставят новые задачи перед нашими учеными-экономистами в разработке наиболее актуальных проблем развития сельского хозяйства и прежде всего повышения производительности труда.

В условиях Узбекистана еще не разработаны такие вопросы, как экономическое обоснование темпов роста производительности труда, факторы ее повышения, соотношение производительности труда и оплаты, планирование производительности труда. Между тем эти проблемы имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение. В настоящее время сектор «Воспроизводства трудовых ресурсов и производительности труда» Института экономики АН УзССР приступил к исследованию вопросов повышения производительности труда в отраслях народного хозяйства УзССР. Необходимо расширить масштабы этих исследований с привлечением более широкого круга научных работников. В проведении расчетов надо всемерно использовать вычислительные машины. Следует также обеспечить своевременную публикацию научных работ по данной проблеме и быстрее внедрять результаты их в практику сельскохозяйственного производства. Планомерное осуществление научно обоснованных мероприятий по подъему производительности труда будет способствовать успешному проведению в жизнь решений июльского Пленума ЦК КПСС, XIX и XX Пленумов ЦК КПУз.

К 50-летию Казахской ССР

А. Р. РЫСБАКОВ

В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ

В конце августа 1970 г. вся многонациональная семья советских народов широко и торжественно отметила 50-летие Казахской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Казах-

В юбилейных торжествах приняли участие большая группа руково-

дителей партии и правительства во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, представительные делегации Москвы, Ленинграда, всех братских союзных республик.

На торжественном заседании, состоявшемся в Алма-Ате 28 августа 1970 г., Л. И. Брежнев выступил с большой речью «Великое братство народов, рожденное социализмом» и огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Казахстана орденом Октябрьской революции.

В своей речи Л. И. Брежнев сказал: «В истории каждого народа есть события, память о которых сохраняется навсегда как драгоценное наследие, передающееся от поколения к поколению, как непреходящий символ самых светлых народных чаяний и свершений. Именно таким событием для казахского народа стало подписание 26 августа 1920 года В. И. Лениным и М. И. Калининым Декрета «Об образовании Автономной Киргизской (Казахской) Социалистической Советской Республики».

Как известно, спустя 5 лет, 19 апреля 1925 г. Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР, а 5 декабря 1936 г., в соответствии с новой Конституцией СССР, она была преобразована в Казахскую Советскую Социалистическую Республику.

Великий Октябрь открыл казахскому народу путь к политическому, экономическому и культурному расцвету. Ранее отсталая окраина царской России под руководством Коммунистической партии, при братской помощи других народов страны, и прежде всего русского народа, превратилась в цветущий край, в республику с высокоразвитой индустрией, крупным механизированным сельским хозяйством, передовой, национальной по форме и социалистической по содержанию культурой. Казахский народ создал свою советскую государственность, стал цветущей социалистической нацией, равной среди равных в великой семье народов Союза ССР.

Путь Казахской ССР за пятьдесят лет—это путь от деревянной сохи до мощных тракторов, от убогих аулов до крупных социалистических городов с промышленными гигантами, от двухструнной домбры до национальной оперы, от сплошной неграмотности до Академии наук.

Создание Казахской ССР, как и других союзных и автономных республик, невиданный расцвет ее социалистической экономики и культуры—это торжество ленинской национальной политики КПСС, друж-

бы и братского сотрудничества всех народов нашей страны, триумф гениального ленинского учения о некапиталистическом пути ранее отсталых народов к социализму.

Русские и казахи, украинцы и белорусы, представители всех советских народов строили Турксиб и шахты Караганды, нефтепромыслы Эмбы и промышленные предприятия Рудного Алтая, Чимкента, Балхаша. Рабочие, инженеры и техники Москвы, Урала, Ленинграда, Донбасса и других промышленных центров страны шефствовали над новостройками Казахстана, делились своим опытом, помогали в создании национальных кадров. И сегодня «Казахстанскую Магнитку» — Карагандинский металлургический завод — строят представители всех национальностей страны. Эта многонациональность трудовых коллективов характерна для всего Казахстана, где живут и трудятся в единой семье представители почти 100 наций и народностей.

За годы Советской власти Казахстан догнал и перегнал в своем экономическом и культурном развитии многие капиталистические страны мира. По своему самому передовому в мире общественному и политическому строю он опередил их на целую историческую эпоху. Вместе со всеми народами СССР казахский народ построил социализм и ныне успешно идет по пути созидания коммунистического общества.

В содружестве пятнадцати союзных республик Казахская ССР добилась невиданного политического, хозяйственного и культурного расцвета. Среди братских республик Казахская ССР — одна из крупнейших по территории. Сказочны ее богатства: по разведанным запасам цветных металлов, нефти, угля, хромитов, железных руд и фосфоритов республика занимает одно из ведущих мест в стране. За годы Советской власти раскрыты и поставлены на службу социалистическому строительству неисчерпаемые богатства недр республики. В Казахстане созданы крупные промышленные предприятия, целые отрасли современной индустрии. В прошлом полукочевой отсталый Казахстан даже гвозди привозил извне. Ныне он превратился в развитую индустриально-колхозную республику. В 132 раза больше, чем в 1913 г., и в 17 раз больше, чем в предвоенном 1940 г., выпущено промышленной продукции на предприятиях республики в 1969 г. Только за последние семь лет промышленное производство Казахстана выросло почти вдвое.

Черная металлургия, электроэнергетика, машиностроение, угольная, нефтяная, химическая, нефтехимическая и пищевая промышленность, «Казахстанская Магнитка» и Соколовско-Сарбайский горнообогатительный комбинат, угольные шахты Караганды, разрезы Экибастуза, нефтепромыслы Мангышлака — это яркие образцы мощи и динамизма современной социалистической экономики.

В настоящее время Казахская ССР вырабатывает 34 млрд. квт. ч электроэнергии — больше, чем такие страны, как Дания, Турция, Иран, Пакистан, Афганистан, Индонезия, Камбоджа, Бирма, Ливан, вместе взятые.

Советский Казахстан стал крупной базой цветной металлургии. Вся страна гордится такими гигантами, как Усть-Каменогорские свинцово-цинковый и титано-магнетитовый комбинаты, Балхашский и Джезказганский горно-металлургические комбинаты.

Шахтеры Казахстана добывают около 60 млн. т угля — вдвое больше, чем вся Россия в 1913 г. Химические предприятия республики производят более 80 наименований продукции.

Сейчас Казахстан за одну минуту добывает 112 т угля, производит 2,5 т стали, более 3 т чугуна, 10 т цемента, 58 тыс. квт. ч электроэнер-

гни. 164 м² хлопчатобумажных тканей, свыше 19 м² шерстяных тканей, 70 пар кожаной обуви и т. д.

Если в дореволюционном Казахстане было всего 307 полукустарных предприятий, то ныне в республике более 22 тыс. современных заводов, фабрик и других промышленных объектов. Изделия с казахстанской маркой экспортируются более чем в 70 стран земного шара.

Не узнать теперь казахскую степь. В дореволюционном Казахстане свыше 90 % населения вели кочевой и полукочевой образ жизни. Сейчас в Казахстане 80 городов, из которых 63 возникли в советское время, и сотни рабочих поселков. Численность рабочего класса выросла за годы Советской власти более чем в 40 раз.

До революции основным занятием казахов было кочевое экстенсивное скотоводство. Полунатуральное кочевое животноводство, зависевшее от суровых природных условий, было крайне неустойчивым. В периоды бескормицы происходило катастрофическое сокращение поголовья скота. Именившиеся посевы зерновых культур носили только потребительский характер и занимали незначительное место.

За годы Советской власти коренным образом изменилось состояние сельского хозяйства Казахстана. Благодаря победе колхозного строя кочевое население перешло к оседлости. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, его техническая вооруженность создали неограниченные возможности для развития многоотраслевого сельскохозяйственного производства, роста и качественного улучшения общественного поголовья скота, расширения посевных площадей, повышения урожайности и товарности.

Ныне Казахстан—важнейшая база социалистического животноводства нашей страны, район развитого зернового хозяйства и технических культур.

Проведена большая работа по освоению степей и пустынь Казахстана. При братской помощи всех народов Союза освоено более 25 млн. га целинных земель, и если в 1913 г. Казахстан давал менее 2 млн. т хлеба, то в 1969 г. 1593 совхоза и 422 колхоза республики дали 20 млн. т зерна, а также большое количество хлопка и другой продукции. На полях Казахстана работает свыше 200 тыс. тракторов, более 100 тыс. зерновых комбайнов и много другой техники.

Освоение казахстанской целины, ставшее поистине всенародным подвигом, позволило получить дополнительно миллиарды пудов хлеба, много мяса и молока.

В Казахстане имеется 7,5 млн. голов крупного рогатого скота и свыше 41 млн. овец и коз. Заготовки скота и птицы за последние 10 лет выросли с 650 тыс. т до 1200 тыс. т. Крупные успехи достигнуты и в других отраслях сельского хозяйства республики.

Исключительно велики достижения казахского народа и в развитии социалистической культуры. До Октябрьской революции около 98 % населения были неграмотными. В результате колоссальной работы Коммунистической партии уже в конце второй пятилетки Казахская ССР превратилась в республику сплошной грамотности. Ныне более чем в 10 тыс. общеобразовательных школ обучается свыше 3 млн. детей. Количество учителей увеличилось за годы Советской власти в 45 раз и превысило 148 тыс.

В дореволюционном Казахстане не было ни одного высшего учебного заведения или техникума. В настоящее время в 43 высших учебных заведениях и 199 техникумах обучается более 350 тыс. юношей и девушек.

До революции лишь 22 казаха имели высшее образование, а сейчас в республике работает почти 700 тыс. дипломированных специалистов.

Сеть научно-исследовательских учреждений, возглавляемых республиканской Академией наук, превышает 200 единиц. В них работает свыше 25 тыс. научных работников, в том числе 336 докторов и 4893 кандидата наук. Широкое развитие получили искусство и литература казахского народа. До революции в Казахстане было только 2 театра, а ныне в республике работают 24 театра, 16 филармоний, эстрадных и музыкальных коллективов. Здесь издается 345 газет и 119 журналов на казахском, русском, узбекском, уйгурском, корейском, немецком и других языках, общим тиражом более 4 млн. экз.

Количество студентов на 10 тыс. жителей Казахстана превышает соответствующие показатели по Англии в 2 раза, ФРГ и Италии—около 3 раз, Индии, Пакистану и Ирану—в 5—13 раз.

В Казахстане приходится на 10 тыс. человек 20,1 врача, а в Англии — 14,5, Франции — 16, Турции — 3,8, Италии—16,8, Иране—3,7.

Неуклонно растет материальное благосостояние народа. За последние 5 лет национальный доход республики увеличился почти в полтора раза. Значительно выросли реальные доходы рабочих и крестьян. В 1969 г. по сравнению с 1940 г. розничный товароборот государственной и кооперативной торговли возрос в 12 раз.

Большой размах в республике получило жилищное строительство. Только за 1965—1969 гг. в городах и селах построено жилых домов общей площадью более 30 млн. м². Теперь каждые два года вводится в эксплуатацию столько жилья, сколько его имел весь дореволюционный Казахстан.

Таковы грандиозные успехи казахского народа, достигнутые им за годы Советской власти под руководством Коммунистической партии, славным боевым отрядом которой является Коммунистическая партия Казахстана. Из небольших организаций и групп, насчитывавших в середине 1920 г. около 17 тыс. человек, в процессе социалистического и коммунистического строительства она превратилась в монолитный 570-тысячный отряд коммунистов-ленинцев, авангард трудящихся республики.

Коммунистическая партия Казахстана под руководством ЦК КПСС мобилизует трудящихся республики на повышение эффективности общественного производства, обеспечение дальнейшего роста промышленности, высоких устойчивых темпов развития сельского хозяйства, подъем материального и культурного уровня жизни народа.

Огромную роль в исторических достижениях казахского народа играли и играют его крепнущая дружба и братское сотрудничество с другими народами страны, в том числе узбекским.

Производственное кооперирование различных отраслей промышленности Казахстана и Узбекистана, создание магистральных систем газопроводов, совместное освоение целинных земель, социалистическое соревнование хлопкоробов Южно-Казахстанской области с Ташкентской областью УзССР, широкий обмен опытом хозяйственного и культурного строительства—все это еще теснее сближает народы-братья.

В 1959 г. Казахская ССР добровольно передала Узбекистану Бостандыкский район. В январе 1963 г. казахский народ еще раз подтвердил свою дружбу, передав узбекскому народу 3 663 тыс. га земель, граничащих с Узбекской ССР, и расположенные на них колхозы и совхозы.

Усиливается межреспубликанский обмен разнообразной промышленной продукцией. Около трети всех грузов, поступающих в Узбеки-

стан, идет из Казахстана. Это черные металлы, пресс-автоматы, винторезные станки, ленточные транспортеры, сырье для получения минеральных удобрений и многое другое. Узбекистанские предприятия во все возрастающем количестве направляют в Казахстан сельхозмашины и механизмы для обработки и сбора хлопка, комплексное оборудование для хлопкоочистительных заводов. Казахстан с каждым годом увеличивает спрос на химическую аппаратуру, ткани и другую продукцию узбекской индустрии. Чимкентский свинцово-цинковый завод получает сырье и химические продукты из Алмалыка, Чирчика, Ферганы. В то же время значительная часть его продукции потребляется электрохимическими и машиностроительными предприятиями Узбекистана. Фосфориты из Кара-Тау постулают на суперфосфатные заводы Коканда и Самарканда. Таких примеров можно привести очень много.

Так в едином процессе коммунистического строительства происходит все более тесное сближение советских народов на основе ленинских принципов интернационализма, торжествует мудрая ленинская национальная политика КПСС—политика дружбы и братства народов, идущих к единой цели—коммунизму.

А. Р. Рисбаков

ЯГОНА ОИЛАДА

Қозоғистон ССР ва Қозоғистон Компартиясининг 50 йиллигига бағишланган ушбу мақолада қозоқ халқининг СССР халқларининг қардошлик оиласида Қозоғистон Компартияси раҳбарлигида Совет ҳокимияти йилларида эришган катта ютуқлари ҳақида гапирилади.

*К 100-летию со дня рождения
Эргаша Джуманбульбуль-оглы*

И. МУМИНОВ

**ЭРГАШ ЖУМАНБУЛЬБУЛ УҒЛИ ИЖОДИНИНГ УРГАНИЛИШИ
ВА ФОЛЬКЛОРШУНОСЛИГИМИЗ ОЛДИДАГИ ВАЗИФАЛАР**

Ўзбек фольклоршунослиги Улуғ Октябрь социалистик революциясининг мевасидир. У фан сифатида совет даврида туғилди, шаклланди ва жиддий ютуқларни қўлга киритди, ўсиш-ўлғайиш давомида, илғор марксистик назария асосида ўз метод ва методологиясини ишлаб чиқишда мураккаб тараққиёт йўлини босиб ўтди¹. Бу йўл адабиётшунослигимизнинг янги тармоғи бўлган фольклористиканинг ўзига ҳам, унинг вакилларига ҳам катта шараф келтирди: фаннинг Ўзбекистондаги бу соҳаси илмий жамоатчилик томонидан ўзига хос фольклористика мактаби сифатида тан олинди ва халқимизнинг бой оғзаки адабиёти бутун салобати билан кўпчиликка маълум бўлди, оламга танилди.

Ўзбек фольклоршунослигининг тараққиёт йўлига илғор ташлар эканми, у ўзининг бутун тарихи давомида уч йўналишда мунтазам давом этди. Булар фольклор асарларини тўплаш, уларни нашр этиш ва илмий тадқиқ қилишдир.

Фольклор ижодчиларини аниқлаш ва улар репертуарини ёзиб олишда эришилган ютуқлар мақтовларга сазовордир. 1926 йилдан бери мунтазам уюштирилиб келинаётган фольклор экспедицияларига ўзбек фольклорчиларининг деярли барча авлоди иштирок этиб келмоқда. Бу йиллар давомида юзга яқин халқ достонлари (вариантларидан ташқари), минглаб эртақлар, ўн мингдан ортиқ топишмоқ (вариантлари билан), ўн мингга яқин мақол ва маталлар (вариантлари билан), мингдан ортиқроқ латифа ва афсоналар, халқ драмаси намуналари, кўплаб қўшиқ ва термалар ёзиб олинди. Ҳоди Зариф, Буюк Қаримий, Мансур Афзалов, Музайяна Алавия, Зубайда Ҳусаннова ва бошқаларнинг меҳнати билан бу материалларга маълум бир тартиб берилди ва Ўзбекистон ССР Фанлар академияси А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институтида улкан фольклор архиви юзага келтирилди. В. А. Успенский, Н. Н. Миронов, Е. Е. Романовская, Ф. М. Қароматов, М. Х. Қодиров каби музикашунос ва театршунослар тўплаган материаллардан ташкил топган худди шундай фонд Санъатшунослик институтида мавжуд.

Бу асарларни халққа қайта тақдим этишда салмоқли ишлар қилинди. Бунда шуни алоҳида таъкидлаш керакки, фольклор асарларини оммавий нашрга тайёрлашнинг илмий принциплари профессор Ҳоди Зариф томонидан ишлаб чиқилди ва у муваффақиятли равишда амалда қўлланилди ҳамда қўлланилмоқда. Ана шу принциплар асосида

¹ Қаранг: Ҳоди Зариф, Ўзбек совет фольклористикаси тарихидан, «Ўзбек совет фольклори масалалари» тўплами, Тошкент, 1970, 218—281-бетлар; М. Муродов, Т. Мирзаев, Ўзбек фольклоршунослигининг ярим асри; «Шарқ юлдузи» журнали, 1967, 11-сон, 191—216-бетлар; Т. Мирзаев, Ҳоди Зариф, адабий портрет, Тошкент, 1967.

фольклор асарлари асосан 30-йилларнинг иккинчи ярмидан бошлаб нашр этила бошланди. Қисқа вақт ичида «Октябрғача бўлган ўзбек оғзаки адабиёти» (1935), «Ўзбек совет фольклоридан намуналар» (1935), «Ўзбек фольклори» (1—2-китоблар, 1939, 1941), «Ўзбек фольклоридан ўқув материаллари» (1951), «Ўзбек совет фольклори намуналари» (1954), «Ўзбек халқ дostonлари» икки томлиги (1956—1957), «Ўзбек халқ шоирларининг совет давридаги ижоди» (1958), рус ва ўзбек тилларида «Ўзбек халқ эртаклари» икки томлиги (1960—1962), «Ўзбек халқ кўшиқлари» (1959), «Хоразм халқ кўшиқлари» (1965), «Ўзбек халқ топишмоқлари» (1961), «Ўзбек халқ мақоллари» (1958) каби фольклор тўпламлари босилиб чиқди. «Алпомниш», «Едгор», «Ширин билан Шакар», «Эрали ва Шерали», «Кунтуғмиш», «Холбека», «Муродхон», «Рустам», «Орзигул», «Гурўғлининг туғилиши», «Авазхон», «Малика айёр», «Гулшанбоғ», «Зулфизар билан Авазхон», «Интизор», «Далли», «Равшан» сингари дostonлар қайта-қайта нашр этилди.

Бу соҳадаги энг зўр ютуқ, шубҳасиз, «Ўзбек халқ иподи» кўп томлигининг нашр этила бошланиши бўлди. 35—40 томга мўлжалланган, ўзбек фольклористикасида мисли кўрилмаган бу улкан нашрнинг ҳозиргача 14 китоби («Дастагул», «Интизор», «Гурўғлининг туғилиши», «Гулнор пари», «Гулшанбоғ», «Гулхиромон», «Муродхон», «Олтин олма», «Сув қизи», «Гулпари», «Ойжамол», «Латифалар», «Гулёр», «Аския») босилиб чиқди, қолган томлар ҳам асосан нашрга тайёрланиб кўйилди.

Агар Улуғ Ватан урушигача ва уруш даврида халқ ижодини ўрганиш, айрим мақолалар эълон қилиш, фольклор асарларига сўз бошилар ёзиш билан характерланган бўлса, урушдан кейин бу соҳа бўйича йирик тадқиқотлар, аjoyиб монографиялар босилиб чиқди. Бу ўринда В. М. Жирмунский ва Ҳ. Т. Зарифовларнинг «Ўзбек халқ қаҳрамонлик эпоси» (1947), М. Алавиёвнинг «Ўзбек халқ кўшиқлари» (1959), М. Афзаловнинг «Ўзбек халқ эртаклари ҳақида» (1964), М. Қодировнинг «Ўзбек халқ оғзаки драмаси» (1963), М. Сандовнинг «Малика айёр» дostonи (1964), Ҳ. Раazzoқовнинг «Ўзбек халқ ижодида сатира ва юмор» (1965), Е. Жўраевнинг «Ўзбек халқ оғзаки ижодида динга қарши мотивлар» (1965), З. Ҳусайновнинг «Ўзбек топишмоқлари» (1966), О. Собировнинг «Ислом шоир Назар ўгли» (1967), Т. Мирзаевнинг «Алпомниш» дostonининг ўзбек вариантлари» (1968), Т. Фозибоевнинг «Фозил Иўлдош ўгли» (1968), Ж. Қобулнисезовнинг «Ўзбек совет фольклорининг ривожланиш йўллари» (1969) каби тадқиқотларини кўрсатиб ўтиш керак бўлади.

Улуғ Октябрь социалистик революциясининг галабаси барча соҳаларда бўлганидек, СССР халқлари ижоди тараққиётида ҳам янги саҳифалар очди. «Чушки революцион даврининг революцион руҳдаги янги

Эргаш Жуманбулбул ўгли.

қўшиқлари социалистик революциянинг бошланиши билан яратила бошланган... Гражданилар урушининг кескин жангларида яратилган, контрреволюцион босмачилик ҳаракатига қарши Қизил Армия билан биргаликда курашган ўзбек кўнгилли отрядларининг қўшиқлари ўзбек халқ оғзаки ижодида юзага келган янги сифатий ўзгаришнинг характерли фактидир². Шунинг учун ҳам Ўлкани ўрганиш илмий жамиятларининг Бутун Россия конференциясида (1921 йил) доклад қилган машҳур совет фольклоршунос олим, академик Ю. М. Соколов совет ижтимоий тузуми шароитида яратилган янги замон фольклорига керагича эътибор бериш, уни тўплаш, ўрганиш, фольклор ижодчиларини кўтариш ва тарбиялаш масалаларини жиддий қўйган эди. Ўзбек фольклористлари ҳам бунга алоҳида диққат қилдилар. Совет жамиятининг турли босқичларида халқимиз томонидан яратилган оғзаки адабиёт намуналари тўпланди, нашр этилди, уларга умумий бир баҳо берилди. Бунда Ҳоди Зариф, М. Афзалов, М. Алавия, Ю. Султонов, Т. Ғозиев, Ж. Қобулниёзов, О. Собиров, Т. Очилов, Ғ. Жаҳонгиров ва бошқаларнинг мақола ва китоблари диққатга сазовордир.

Ўзбек фольклоршунослиги жиддий ютуқларга эришган экан, бунда кенг зиёлилар оммасининг, ёзувчилар, матбуот ходимлари ва фольклор ҳаваскорларининг олижаноб хизмати муҳим аҳамиятга эга бўлди. Мен бу ўринда халқимизнинг икки ажойиб санъаткори—Ҳамид Олимжон ва Мақсуд Шайхзодаларнинг хизматини алоҳида таъкидламоқчи эдим. Адабиётга шоир сифатида кириб келган ўзбек социалистик маданиятининг бу ёрқин сиймолари адабиётшуносликнинг турли масалалари бўйича қалам тебратган ажойиб олимлар ҳам эди. Ўзбек эпосининг энг яхши намуналаридан ҳисобланган «Алпомиш» достонини 1939 йилда Ҳамид Олимжон, «Ширин билан Шакар» достонини 1941 йилда Мақсуд Шайхзода сўз боши билан нашр этган эдилар. Бу нашрлар ҳали ҳам ўз қимматини йўқотган эмас.

Ўзбекистондаги фольклористик ишларнинг бамисоли бир якуни сифатида «Ўзбек халқ ижоди бўйича тадқиқотлар» серияси юзага келди ва ундан дастлабки икки китоб босилиб чиқди³. Бундай коллектив ишларни мунтазам давом эттириб, барча кучларни муҳим проблемаларни ишлашга қаратиш лозим.

Ўзбек фольклоршунослиги ўзининг шаклланиш давридаёқ халқ эпик ижодиётини унинг яратувчилари ва куйловчилари билан боғлиқ ҳолда ўрганишга алоҳида эътибор берди. Шунинг натижасида кўпгина халқ бахшлари аниқланди, улар услуби ва репертуарининг бир-биридан фарқи ва дostonчилик мактабларини айирмалари ёритилди, бахшлик санъатининг ўзига хос хусусиятлари тадқиқ қилинди. Бунда Эргаш Жуманбулбул ўгли ижоди ва унинг репертуарини ўрганишга алоҳида эътибор берилди.

Эргаш шоир ижодида унинг «Ўртоқ Ленин» достони алоҳида аҳамиятга эгадир. Бу дoston ўзбек совет адабиётида В. И. Ленин ҳақида яратилган дастлабки асардир. Унда буюк доҳий олиб борган революцион курашнинг моҳияти, В. И. Ленин ғоялари содда, халққа тушунарли тилда баён қилинади, доҳийнинг олижаноб фазилатлари юсак бадий ҳолда куйланади.

Дostonнинг хотимасида шоир бундай деб куйлайди:

Ўртоқ Лениннинг ҳар сўзин
Бир дoston қилмоқ керак.

² Ҳоди Зариф, кўрсатилган асар, 227-бет.

³ Қ а р а н г: «Ўзбек халқ ижоди», Тошкент, 1967, «Ўзбек совет фольклори масалалари», Тошкент, 1970.

Сидқидилдан таърифин,
Мадҳин баён қилмоқ керак.

Ўртоқ Ленин фикри мудом
Мазлумларин озод этмоқ
Озод бўлган эллар унга
Сидқин аён қилмоқ керак.

Бечора мазлумлар учун
Сонсиз жафолар чеккан ул,
Хизмат қилиб, унинг руҳин
Кўп шодмон қилмоқ керак!

Овора бўлган эл учун
Кўп қийнади ўз жошини,
Айтган сўзин раҳбар қилиб,
Йўлга равон бўлмоқ керак⁴.

Эргаш шоир замонамизнинг буюк дostonчиси, моҳир санъаткори-дир. У ҳақда дастлабки илмий мулоҳазаларини Ғозин Олим ва Ҳодии Зарифлар баён қилган эдилар. Шундан кейин Ҳодии Зариф, Ш. Шобабдураҳмонов, З. Қаримова ва бошқаларнинг тадқиқотлари юзага келди, шоир асарлари нашр этилди. Хусусан, санъаткорнинг 100 йиллик юбилейи муносабати билан «Эргаш шоир ва унинг дostonчиликдаги ўрни» деган коллектив ишнинг юзага келиши ҳамда «Фан нашриёти-миз шоир термалари ва дostonлари беш томлигини нашр этишни мўлжаллаганлиги маданий ҳаётимизда муҳим воқеадир.

Лекин ҳали Эргаш шоир ва унинг репертуарини ўрганишда кўп ишлар қилишимиз керак. Унинг санъаткорлиги, дostonчиликдаги маҳорати ва ўзига хослиги, эстетик принциплари ва дунёқараши деярли ўрганилмаган. Кўринадики, ҳали ўзбек фольклоршунослиги олдида жиддий вазифалар турибди.

Шундай вазифалар қаторида мен аввало фольклор асарларини ёзиб олиш ва тўплашни кўрсатиб ўтмоқчиман. Халқ ижоди асарларини мунтазам равишда тўплаш ҳамма вақт муҳим вазифалардан бўлган ва шундай бўлиб қолади. Ҳозирги Ўзбекистон территориясидан ташқарида яшовчи ўзбеклар фольклори ниҳоятда кам тўпламоқда. Тўпловчиликда асосан фольклористик-филологик йўналиш ҳукмронлик қилмоқда. Энди уни фольклористик-этнографик, фольклористик-диалектологик ва бошқа йўналишлар билан бирликда олиб бориш лозим, чунки фольклор муайян халқ турмуши ва маишатининг ҳамма томонлари билан бевосита боғлиқдир.

Фольклор асарларини оммавий нашрга тайёрлашда жиддий ютуқлар қўлга киритилган бўлса-да, ҳали бирор дostonнинг ҳам академик нашрига эга эмасмиз. Фольклор асарларининг пухта илмий аппарат билан таъминланган кўп томлик академик нашрларини амалга ошириш вақти келди. Фольклоршунослигимизнинг ҳозирги тараққиёти шуни талаб қилади.

Фольклор асарлари ҳозирча асосан адабиётшунослик нуқтаназаридан ўрганилиб келинмоқда. Энди уларни фалсафий нуқтаназардан ҳам тадқиқини бошлаш керак. Халқ ижодидаги этнографик хусусиятларини, тил бойлигини махсус ўрганиш навбати келди.

Матълумки, халқ ижодининг жуда кўп асарлари куйлаб айтилади ва айримлари рақс билан боғлиқ. Уларнинг текстлари музика—куйдан ажралмаган ҳолда бир бутунлиқни ташкил этади. Демак, адабий текст-

⁴ Қараи: Дастигаул, «Тошкент» бадиий адабиёт нашриёти, 1965 йил, 15—16-бетлар.

лар билан бирга уларнинг куйларини ҳам тадқиқ этмоқ лозим. Мана шу соҳа бўйича кадрлар тайёрлаш, халқ куйларини нотага олиш ва уларни ўрганиш ишларини жадаллаштириш зарур. Ўзбек совет фольклоршунослиги бундай вазифаларни бажаришга қодир, чунки унинг бутун тараққиёт йўли шундан далолат бериб турибди.

И. Муминов

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЭРГАША ДЖУМАНБУЛЬБУЛЬ-ОГЛЫ И ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ НАШИХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

В данной статье в связи со 100-летием со дня рождения выдающегося узбекского народного поэта Эргаша Джуманбульбуль-оглы подводятся основные итоги изучения его творческого наследия и определяются очередные задачи ученых-фольклористов Узбекистана.

Х. ЗАРИФ, Т. МИРЗАЕВ

УЛКАН ХАЛҚ ШОИРИ

Улуғ Октябрь социалистик революциясигача ўзбек эпосининг энг яхши намуналари меҳнаткашлар оmmasининг кенг қатламлари орасида яшаб келаётганлиги фанда маълум бўлмади келди. Буржуа олимлари ўзбекларнинг эпик ижодиёти сақланмаган, классик поэзия ва юксак шаҳар маданияти уни сиқиб чиқарган ва жонли анъанада яшашига монелик қилган, деган ғайри илмий қараш билан майдонга чиққан эдилар. Ҳолбуки, халқ эпосининг жонли анъанаси ўзбеклар яшаётган барча территорияда бутун йўллар билан давом этаётган ва санъатнинг бу ажойиб тури меҳнаткаш халқимиз орасида маълум ва машҳур эди. Шу маънода мақтовларга сазовор халқ дostonларини кашф этиш, бу улкан хазинани авлодма-авлод, наслма-насл оғзаки бизгача олиб келган буюк сўз хазинадорларини—машҳур шоир ва бахшиларни аниқлаш ўзбек совет олимлари шарафига муяссар бўлдики, фольклоримиз донғини кенг ёйган шундай ажойиб санъаткорлардан бири, халқ дostonларини юксак халқчиллиги ва бадний гўзаллиги билан сақлаб келган, мамлакатимизда социализм қуриш ишига ўз ижоди билан фаол қатнашган ва бу ижодий фаолияти туфайли ўзига ўлмас ҳайкал қўйган шоир Эргаш Жуманбулбул ўғлидир.

Эргаш Жуманбулбул ўғли 1868 йилда ҳозирги Нурота район Жўш қишлоқ Советига қарашли Қўрғон қишлоғида шоир-деҳқон oilасида туғилди. Қўрғон қишлоғида марказлашган дostonчилик мактаби, унинг пешқадам вакиллари Султон кампир, Қулсамад бахши, Қассоб бахши, Жолмон бахши, Бўрон бахши, Бўрон шоир, Жуманбулбул, Жассоқ бахши ва бошқа талантили ижодкорларнинг ижодий анъаналари Эргашнинг халқ шеъриятида камолот касб этишида асосий омили бўлди. Етти ота-бобосигача шоир ўтган Эргаш туғилганда, отаси Жуманбулбул элик ёшларда, амакилари Жассоқ ва Ерлақаблар барҳаёт эдилар. Қўрғон дostonчилилик мактабининг сўнгги ва кенжа вакили Эргаш шоир ёшлиги кечган замонда у туғилиб ўсган дийрдаги шоирлар ҳар вақт йиғилишар, термалар ва дostonлар айтишиб, қизғин адабий мунозараларда бир-бирларининг муваффақият ва камчиликларини ўрганар эдилар. Мунозаралардаги талашиб-тортишишларда истисодлар ўсар, жилдоланар, мустаҳкамланар эди. Эргашнинг шоир бўлиб етишувида оила муҳити ва у яшаган қишлоқдаги ана шу адабий замин катта аҳамиятга эга бўлди.

Ўзи саводсиз бўлган Жуманбулбул ўғли Эргашнинг ўқиш-ўрганиши, билим олишига катта аҳамият берди. У 1875/1876 йилда ўғли Эргашни қишлоқ мактаби ҳузурдаги эски мактабга ўқиниша берар экан, бунда ҳам дуч келган муллага эмас, балки Қўқон мадрасаларида яхшигина таҳсил кўрган, замонасининг маърифатпарвари мулла Утамурод

қўлига топширди. Эргашнинг кейинчалик таъкидлашича, отаси до-
им унга

Дуом шу, фарзандим, мулла бўлгайсан,
Яхши бўлсанг, мени дуо қилгайсан,
Уқсанг, фарзандим, мулла бўласан,
Насиҳатим қулогингга олгайсан,—

дея уқтирар эди. Отасининг бу насихатига амал қилган Эргаш қишлоқ мактабида зўр тиришқоқлик билан ўқиди. Отаси уни Бухоро мадрасаларидан бирига жойлаштириб қўйди. Эргаш 1884—1885 йилларда Бухоро мадрасасида таҳсил кўрар экан, форс тилини ўрганди, араб тили билан танишди, хусниҳат машқ қилди. Алишер Навоний, Фузулий, Ҳофиз, Бедил, Машраб, Махтумқули асарларини тинмай муролаа қилди. Бироқ моддий қийинчилик Эргашнинг ўқишини давом эттиришига имкон бермади, энди у отасининг деҳқончилик ишларига қарашинга мажбур бўлди. 1886 йилда отаси Жуманбулбул вафот этиб, бўлажак шоирни қаттиқ мусибатга солиб қўйди. Бунинг устига, турли узоқ-яқин меросхўрлар чиқиб, Эргашнинг бор-йўғини шилиб олиб кетадилар. Шоир ўзининг бу давр ҳаётини шундай тасвирлаган эди:

Қатта рўзгор эди, қолди ўзима,
Қулоқ сонг, ёроилар, айтган сўзима,
Кўп одамлар мункир келиб тузима,
Томир-тувган душман бўлган кунларим...

Бўлиб-бўлиб олиб кетди ҳақини,
Биз билмаймиз ҳақи бор ё йўғини,
Зоти олисми, бизга яқини,
Барига ҳақ бериб турган кунларим.

Бари ҳақин олди, бўлдик биз қашшоқ,
Топмадик минмакка бирорта эшак,
Бизда молдан қолмай ит тугур пишак,
Бир гадой-ялонғоч бўлган кунларим...

Жуманбулбул ўғли Эргашни мактаб устоди Утамурод хатибнинг қизи Зийнатойга никоҳлаб қўйган эди. Лекин келинни тушириб келмай вафот этади. Келинни олиб келиш учун ўша давр урф-одати бўйича яна бир тўй лозим эди. Эргашда эса, бундай тўйни ўтказиш учун мутлақо имконият йўқ эди. Бундай шароит ёш шоирни руҳий азоблар гирдобига фарқ қилди:

Хотин қолди отасининг уйида,
Мен билмайман не гаплар бор ўйида,
Кўп ваъдалар бўлган эди тўйида,
Уялиб, боролмай юрган кунларим.

Моддий жиҳатдан ниҳоятда қийналган Эргаш ва унинг оиласига қайнатаси мулла Утамурод ёрдам бериш мақсадида уни ўз уйига олиб келади ва унга деҳқонлар ҳимматига яраша ҳосилдан бериладиган кафсанларни йиғишга вакил қилади. 1887—1889 йилларнинг ёз ойларида Эргаш шоир Бухоро амирлиги Нурута беклигининг амлақдорларидан бири Қўзибекка Жўш ва унга қарашли қишлоқларда аҳолининг деҳқончилик ва чорвачилик миқдорини ҳисобга олиш вазифасида мирза (котиб) бўлиб ишлайди. Бунда Эргаш шоир маҳаллий амалдорларнинг меҳнаткаш халққа ўтказган зулминини ўз кўзи билан кўради ва тезда бу вазифадан кетади. Бу орада укалари вояга етиб, унга ёрдам бера бошлайди, моддий аҳволи нисбатан яхшиланади. Лекин ўлкада бошланган қаҳатчилик, чигиртка балоси, вабо касали шоирни ҳадсиз қайғуларга солиб қўяди.

Эргаш тарбиясида яхшигина дostonчи бўлиб етишган укалари— Абдухалил ва Абдужамиллар, сингиллари ва болалари бирин-кетин вафот этади. Бундай оғир кулфатлар шоирни қишлоқма-қишлоқ кезиб юришга мажбур этади. Бу кулфатларни шоир шундай баён этган эди: «Ана энди дўстлар, ёрлар, ўртоқлар! Қайси питага ўт тушса, шул пита куйиб, ўртаниб ода бўлади. Бир одамга мусибат ўти тушса, ўзи билади... Менинг бошимга тушган савдонинг адади, поёни йўқ. Мен бир катта ҳовлида бир ўзим қолган. Икки ини, икки сингил, тўртта-бешта қиздан, тўртта-бешта ўғилдан, хотиндан, боладан айрилиб, бир ҳовлида бир ўзим қолиб, айрилиқ ўтига чидай олмай, ҳув, деб элдан чиқиб дашти биёбонларда, чўлларда, танимаган элларда сарсон-саргардон бўлиб улоқиб, ҳижрон-айрилиқнинг ўтига тутаниб, алам, ситам, қайғу, мотамлар билан кунларни, ойларни, йилларни ўтқариб, ўзимга бирор мунгдош, ҳамдам, ҳамроз топмай, ғам лойига ийланиб, элма-эл, юртма-юрт, шаҳарма-шаҳар, қўрғонма-қўрғон, овулма-овул довдираб юрган».

Бундай оғир шароитда шоирга унинг кўшиқлари, дostonлари ҳамроҳ бўлди, гўё дардини енгил, мушкулни осон этадигандай ҳамдардлик қилди. Шунинг учун ҳам Эргаш Жуманбулбул ўғли «Эй ўртоқлар, жон биродарлар! Ҳар кишининг қанча ситам-алами бўлса, тилдан чиқади. Ҳар қандай вақтда оҳ тортиб, бир байт, бир мисра ё бир мухаммас билан айтиб, ўз ҳолини билдирса, бир яхши кўрган одами билан мунглашгандай бўлади»,— деган эди.

Эргаш шоирнинг Улуғ Октябрь социалистик революциясигача бўлган даврдаги репертуарида «Гўрўғли», «Кунларим» (Гўрўғлининг тилидан), «Гўрўғлибек — зўр ботир», «Армонинг қолмасин» каби термалар, «Кунтуғмиш», «Якка Аҳмад», «Қизжибак», «Алибек билан Билибек», «Далли», «Равшан», «Кундуз билан Юлдуз», «Хушкелди», «Холдорхон», «Гўрўғлининг туғилиши ва болагини», «Авазхон», «Хиромон», «Нурали», «Алломиш», «Юсуф билан Аҳмад», «Вомиқ билан Узро», «Варқа билан Гулшоҳ», «Ошиқ Фариб», «Кумри», «Тулумбий», «Махтумкули», «Кучукбачча» сингари дostonлар муҳим ўрин тутди.

Эргаш Жуманбулбул ўғли репертуарига назар ташласак, айниқса «Гўрўғли» дostonларини мароқ билан куйлаганлигига қаноат ҳосил қиламиз. Бу дostonлар унинг репертуарида марказий ўринни ташкил этади. Гўрўғли доимо шоирнинг ижод бўлоғи бўлди. Чунки:

Туркманда, ўзбекда, қозоқ, қирғизда,
Эл суйган бир номдор эди Гўрўғли.
Тўғрини суярди, эгрига душман,
Золимларга хунқор эди Гўрўғли...

Халққа душман — Гўрўғлининг душмани,
Уларни қийратар эди Гўрўғли...
Ҳар ким мейман бўлса — юртга жафокор,
Уни яқсон этар эди Гўрўғли...
Чамбила ўтгандир шундайни бир эр,
Ажаб яхши шунқор эди Гўрўғли.

Шоир репертуари ҳақида гапирганда, унинг яратилиш жиҳатидан таржима ёки ёзма адабиёт билан боғлиқ бўлган дostonларни куйлашга ҳам алоҳида эътибор берганлигини таъкидлаб ўтишга тўғри келади. Афсуски, бу тип дostonлар ундан деярли ёзиб олинмаган. Умуман, Эргаш шоир репертуаридаги ёзма манбаларга эга бўлган асарларни ўрганиш, унинг дostonларида классик адабиётга хос ҳолатларнинг зоҳир бўлишини текшириш махсус филологик тадқиқотларга арзигulikдир.

Улкан сўз санъаткори Эргаш Жуманбулбул ўғлининг бутун дostonчилик ижодига назар ташлар эканмиз, у бадний асарнинг фақат халққа мақбул ва манзур бўлишини, кўнчилиқка манфаат етказишини асосий

талаб қилиб қўяди ва ўзи ҳам шунга уринади. Достончиликда, умуман, шоирликда масъулият сезмаган, асарининг гоёси, бадний хусусиятлари устида ижодий меҳнат сарф этишни истамасан, достонларни пала-партиш куйловчи бахшиларни қаттиқ қоралайди:

Байт ҳам йўқ, сухан ҳам йўқ, йўл ҳам йўқ,
Сандираб отини дoston қўйибди...
Яхши сўзини ёмон қилиб юрбди,
Дона сўзини сомон қилиб юрбди...
Бошласа, ортини йигиб ололмай,
Жамлай олмай вайрон қилиб юрбди.

Улуғ Октябрь социалистик революцияси ҳуррият, қувноқлик, эркин бахтли ҳаёт орзусини куйлаб келган Эргаш Жуманбулбул ўғлининг ўзига ҳам, куйига ҳам ҳақиқий озошлик келтирди. Туркистонда Совет ҳокимияти ўрнатилиши билан Эргаш ота инқилоб ва ҳуррият овозларини эшитиб, Бухоро амрлиги чегарасидан озошлик диёрига қадам ташлади. 1918—1922 йиллар мобайнида Самарқанд областининг шаҳар ва қишлоқларида бўлди, Ургутдан Панжикентга ўтиб, унинг атрофларини кўргандан кейин Булуғур ва Янгикўрган (Ғаллаорол) районларининг жуда кўп қишлоқларини кезди. Бу вақтлар баъзан қиссахонлик, баъзан шеърхонлик қилар, жойи келганда дoston ҳам айтиб қўяр, айрим ҳолларда қишлоқда медицина ходимлари бўлмаганлиги туфайли билганича табиблик ҳам қилар эди. Бу вақт босмачилар прогрессив кишиларни қатл, қишлоқларни вайрон қилиб турган пайтлар эди. Бундай ваҳшийликларни ўз кўзи билан кўрган Эргаш ота Совет давлати ҳақиқий халқ давлати, Коммунистик партия меҳнаткаш халқ раҳбари ва ғамхўри, бу улуғ партия ва қудратли давлатнинг асосчиси В. И. Ленин эканлигини тезда пайқаб олди. Бу эса унга битмас-туганмас илҳом ва ижод манбаи бўлди.

1923 йилда ўз қишлоғига қайтиб келган Эргаш ота Жўшда ўрнашган революцион комитет бошлиғи Содиқ аканинг маслаҳати билан 1924 йилда Қоракисада қишлоқ болалари учун мактаб очди. Совет мактаби таълимидан беҳабар Эргаш эски усулда қишлоқ болаларини ўқитишга киришди. Қизини шундаки, у мактабга келган ёш болаларни улардан анча илгари савод олганларга топшириб қўйиб, ўзи ёнидаги хонада каттароқ ёшдагиларга ҳикоялар, эртақлар, дostonлар айтиш билан 1925 йилнинг биринчи ярмига қадар машғул бўлди. 1925 йилнинг охирида Самарқандга чақирилган Эргаш ота Илмий марказ олимлари билан танишгач, 1926 йилдан бошлаб «илмга хизмат қила бошлади», яъни ўзи билган дostonларни ёздириб ва ёзиб қолдиришга киришди.

1929—1936 йилларда Эргаш Жуманбулбул ўғли ўз қишлоғида асосан деҳқончилик ишлари билан машғул бўлди, дostonчиликда шоғирдлар етиштиришни давом эттирди. 1936 йилнинг охирида Тошкентга келиб, 1937 йилнинг апрелигача шу ерда яшади ва бир қанча асарлар яратди.

Эргаш ота совет даврида «Уртоқ Ленин», «Таржимаи ҳол» дostonларини, «Октябрь», «Қизил», «Шўро», «Охунбоев», «Келдим», «Тошкент таърифиди», «Ҳайкал таассуроти», «Ғози Олим», «Отажон Ҳошим», «Турсуной», «Эшон», «Асов қизлар» каби термалар ижод қилди. Бу асарлар Улуғ Октябрь, Шўролар ҳокимияти, Коммунистик партия, В. И. Ленин мадҳиясига бағишлангандир. Эргаш шоир доҳий Ленин ҳақида биринчилар қатори асарлар яратган, улуғ Лениннинг буюк революцион курашини тўғри англаб, тўғри таърифлаган ажойиб куйчидир. Совет воқелиги унга туғанмас илҳом берди. Бундай қувноқ ҳаётни куйлашни ўз бурчи деб билган шоир тўлиб-тошиб янги-янги асарлар яратди ва яратиш иштиёқида эди:

Эркин замон, ҳамма омон,
Йўқ бўлгандир бари ёмон,
Эркакман тенг қизу жувон,
Достон қилурман, жўралар.

Аmmo шоир ижодий режаларини тўлиқ амалга оширишга, ўзи тўлиб-тошиб куйлаган замон мадҳиясини тўлалигича «достон қилишга» улгурмай қолди. Шоирнинг 1937 йил 12 майда оғир хасталикдан кейинги вафоти бунга имконият бермади.

Эргаш Жуманбулбул ўғли замонамизнинг буюк достончиси сифатида куйлаб келган достонлари, яратган янги-янги асарлари билан ўзига муносиб ҳайкал қўйган ўзбек совет фольклорининг пешқадам вакилидир. Ундан бизга тўққиз анъанавий, икки замонавий достон, бир достоннинг мазмуни, жуда кўп термалар, икки фота сурат, халқ бахшилари ва достончилик санъати ҳақида муҳим маълумотлар ёдгорлик бўлиб қолди. Бу ўлмас адабий меросни ҳар жиҳатдан ўрганиш, уни халқимизга етказиш муҳим ва шарафли вазифаларимиздан бўлмоғи керак.

Х. Зарифов, Т. Мирзаев

ВЕЛИКИЙ НАРОДНЫЙ ПОЭТ

В данной статье, посвященной отмечаемому в этом году 100-летию со дня рождения Эргаша Джуманбульбуль-оглы (1868—1937), говорится о жизни и творчестве этого замечательного поэта узбекского народа, причем особое внимание уделяется его произведениям, написанным в советское время.

Ш. ШААБДУРАХМАНОВ

О ПОЭТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА ПОЭМЫ «РАВШАН»
ЭРГАША ДЖУМАНБУЛЬБУЛЬ-ОГЛЫ

Среди романтических дастанов устного творчества узбекского народа поэма «Равшан» Эргаша Джуманбульбуль-оглы (записана в 1928 г. известным фольклористом Х. Зарифовым)¹ занимает особое место как в части использования языковых средств, так и в смысле своих идейно-художественных достоинств. В поэме рельефно выписаны замечательные образы народных героев — Хасана, Равшана, воспеты их любовь и преданность своей Родине, бесстрашие, дружба, верность своему слову, жгучая ненависть к врагу.

Поэтика дастана отличается высоким совершенством: форма в неразрывной связи с содержанием образует органическое целое, свидетельствующее о высокой художественности и целеустремленности произведения.

Поэма, как и все дастаны узбекского народа, построена в традиционной схеме, где проза чередуется со стихом, причем стихотворная часть преобладает над прозой. Стихи написаны 7-, 8- и 11-сложным размером бармоқ (силлабический метр). В каждом из них путем чередования стоп образуются разнообразные ритмические единицы, обусловленные характером событий.

Ритм стиха органически переплетается с содержанием произведения. В зависимости от темпа событий и характера действия ритм может ускоряться или замедляться (11-сложная строка преимущественно обозначает замедленное, а 7—8-сложная — ускоренное действие).

Порядок рифмовки стихов в поэме основан на созвучии звуков, артикуляционно близких, сходных по месту и способу образования. Это увеличивает музыкальность стиха, эффект воздействия на слуховые органы (например: бастига, пайвастига, устига; айтарма, майтарма, қайтарма; сойлардан, қайлардан, жойлардан, қўйлардан и др.). Весьма характерна рифмовка начальных звуков первых слов строки на основе аллитерации:

Қуён юрмас ерлардан
Қуюп кетиб боради.
Сувсиз чулда қобогин
Уюп кетиб боради.

Наряду с этим мы встречаем в поэме отдельные факты нарушения порядка рифмовки и порой отказа от нее. Это, очевидно, связано с трудностью нахождения в момент прилива мыслей нужных звуковых соответствий для рифмы.

¹ Поэма записана транскрибированным арабским шрифтом. В дальнейшем примеры даются на современной узбекской графике с сохранением отдельных языковых особенностей поэмы.

Образность, художественная отделка языка в поэтической речи требуют большого мастерства. Применение образных строк и выражений у Эргаша Джуманбульбуль-оглы доходит до изумительного совершенства. Нередко он посредством маленькой детали создает целый пейзаж событий. Например, поездка Хасана по труднопроходимым горным дорогам описывается следующим образом:

Неча тоғнинг тумшуғин
Қийиб ўтиб боради.
Этак бошини мард Ҳасан
Жийиб кетиб боради.

В эти несколько прекрасных строк поэт сумел вложить такие мысли, которые могли бы занять не одну страницу.

Хасанхан быстро едет на коне по узким горным тропинкам. Он не хочет замедлять темпа на опасных поворотах и, как искусный наездник, ловко преодолевает препятствия, встречающиеся на его пути. Чтобы не потерять равновесия при повороте, он наклоняется в ту или иную сторону. При этом одна нога героя прижимается к коню, а другая несколько приподнимается, и воздушная волна раздувает полы халата. Герой поджимает халат под колено...

Так, в общих чертах, можно передать содержание этого четверостишия.

Любовная, кропотливая отделка языка, удачный подбор слов, умелая расстановка их в строке позволили автору прекрасно оформить мысль, создать живую, правдивую картину. Поэт здесь «говорит не описаниями, а картинками и образами» (В. Г. Белинский).

В двух местах поэма говорит о скитаниях Хасанхана, однако это описание немногословно. Поэт с помощью удачно подобранных слов — сравнений и метафор очень метко и правдиво описывает суровую природу и тяжелый путь героя. Вместе с тем эти строки глубоко вскрывают душевное состояние, внутренний мир богатыря:

Булон юрмас ерлардан
Бўйлаб кетиб боради.
Неча сўзни мард Ҳасан
Ўйлаб кетиб боради.
Куйганидан йўлларда
Сўйлаб кетиб боради.
Фирқўк жонвор кокилини
Тайлаб кетиб боради.
Олқор юрмас ерлардан
Оқиб ўтиб боради.
Бек Равшанинг аламини
Чақиб ўтиб боради.

Действия героя, в зависимости от места и времени, противопоставляются действиям диких зверей. Таким образом подчеркивается бесстрашие, мужество героя. Автор удачно сравнивает ловкость, мастерство своего героя в верховой езде с бегом лисицы.

Тулки юрмас сойлардан
Тунда кетиб боради.
Ундай-ундай жойлардан
Кунда кетиб боради.

Таких мест в поэме много. Точность, выразительность языка произведения достигаются мастерским использованием всех языковых средств.

В художественном творчестве исключительно важную роль играют умелый подбор и правильная расстановка слов. Чтобы точно выразить мысль и создать яркий образ, художнику приходится напрягать все творческие способности, силы ума и сердца.

В поэме «Равшан» чувствуется это упорное искание нужного слова, стремление Эргаша наиболее ярко, точно и правдиво передать свои мысли.

В дастане мастерски использованы все средства художественного слова — сравнение, эпитет, гипербола, метафора, метонимия и др.

Эпитеты употребляются в основном для художественного определения героев, боевых коней и их сбруи (Мард Хасан, буйни узун жийрон, карки қуюшқон и т. д.).

Такие эпитеты, как пўлат, олмос, испиҳон, иногда употребляются в переносном значении (пўлат вместо ханжар, испиҳон — қилич) и сами, в свою очередь, принимают другой эпитет. Например: кескир испиҳон, кескир пўлат.

Сравнение, как художественное средство, также широко представлено в поэме «Равшан». Оно позволяет поэту конкретнее, ярче, точнее охарактеризовать образ героя, скрыть его внутренний мир, душевное состояние (шер ҳайбатли, йўлбарс келбатли, қоплон юракли, арслон билакли; бўтадай бўзлаб).

В поэме нашел широкое применение и способ переноса значения — метафора, метонимия, ирония.

Метафорическое изображение позволяет сближать самые различные явления, добиваясь разнообразных смысловых оттенков (қизлар ўйнашиб, чойтушдай бўн қайнашиб юрибди).

Гипербола — один из самых распространенных и необходимых художественных приемов в устном творчестве — используется в поэме «Равшан» особенно часто для преувеличенной характеристики силы героя, бега коня и т. д.

Тошни янчар пўлат, асл туёғи,
Икки қарич супра экан қулоғи.

Гиперболическое сравнение бега коня с полетом птицы или пули связано с мифологическим представлением (крылатый конь) и с реальной историей узбекского народа. С развитием техники и совершенствованием норм мышления вообще, наряду с указанными гиперболическими сравнениями, появляются новые типы:

Оти тўпинив ўқидай
Сувсиэ чўлда отилиб...

Синтаксис поэмы прост, типы синтаксических конструкций вскрываются отчетливо. Простые предложения преобладают над сложными; последние встречаются преимущественно в виде сложносочиненных предложений. При необходимости автор делит предложения на две строки, избегая сложных оборотов речи.

В поэме мы находим все элементы поэтического синтаксиса — риторическое обращение, вопрос, восклицание, антитеза и т. п.

Звуковая сторона поэтической речи — совершенно неизученная область в узбекской филологии. В поэтическом языке звуковая организация речи, наряду с другими художественными средствами, играет большую роль. Она подчеркивает смысловую связь, сближает между собой созвучные слова, используя их созвучие.

Использование элементов художественной фонетики в поэме «Равшан» становится средством создания образов и характеристики того или иного действия. Например, частое употребление «м» создает у слушателя впечатление напряженности, повторение звуков «ў», «у» означает момент сражения (крик, вопль, шум), звуки д/т, б/п созвучны ударам копыт коня:

От қўяди эгилиб
 От ёлига тикилиб
 Шиппа-шип қамчи тортиди
 Қор-ёмғирдай тўкилиб
 Суасиз чўлда Ғирқўк от
 Бораётди ютуниб.

Звуковые повторы, широко применяемые в поэме, выглядят не отвлеченной игрой одинаковыми звуками, а воспринимаются читателем в неразрывной связи с содержанием.

Звуковой повтор в поэме включается в определенное интонационное целое и охватывает не только глагольные формы (что обычно связано в фольклорных произведениях с повторением в основном глагольных форм), но распространяется и на другие грамматические категории, и речь становится более отчетливой и выразительной.

Богата и разнообразна лексика поэмы. Поэт умело отобрал все лучшее из словарного богатства как письменной литературы, так и разговорной речи.

Значительное количество книжных слов говорит о грамотности и образованности сказителя. Вместе с тем в поэме встречается много архаизмов, относящихся преимущественно к области военной лексики (совут, қалқон, гурзи, ёй, жазойил, садоғ и др.). В изобилии встречаются и термины, обозначающие животный мир. Это свидетельствует о глубоком знании сказителем жизни, природы, повадок животных.

В лексике поэмы большое место занимают синонимические ряды, позволяющие ярко и красочно описывать образы героев, выделять характерные признаки предметов (сулув, барно, санам, ҳур — в смысле гузал; элат, эл, юрт, вилоят, манзил, диёр, макон, мамлакат — ватан).

Большой интерес представляет употребление отдельных грамматических элементов с иной семантической нагрузкой, что свидетельствует о сохранении некоторых древних форм в устном творчестве, например, употребление аффикса «ли» в качестве союза: Сен билмайсан, сен билмайсан деб отали бола бир-бирини гапини бекор чиқаришиб турибди.

Изучение языка поэмы «Равшан» позволяет сделать следующие выводы. Данная поэма занимает исключительное положение среди фольклорных произведений. Это — первоклассный образец устного народного творчества как с точки зрения идейно-художественной направленности, так и в смысле использования всех художественных средств языка.

Анализ языка показывает, что он обладает всеми чертами художественности и служит промежуточным звеном между письменной литературой и устным народным творчеством.

Поэма дает достаточный материал для освещения ряда вопросов истории языка и его носителей, а также этнографии.

Поэма «Равшан» убедительно свидетельствует, что Эргаш Джуманбульбуль-оглы был одним из лучших мастеров художественного слова среди современных ему сказителей. И наши писатели и поэты, особенно молодые, могут многому научиться у него в части использования языковых средств — меткости, выразительности, художественной простоте.

Ш. Шоабдурахмонов

ЭРГАШ ЖУМАНБУЛЬБУЛ УҒЛИ «РАВШАН» ДОСТОНИ ТИЛИНИНГ ПОЭТИҚ ХУСУСИЯТЛАРИ ҲАҚИДА

Ушбу мақола улкан ўзбек халқ шоири Эргаш Жуманбульбул ўғли туғилган кунининг 100 йиллигига бағишланган бўлиб, унда шоирнинг энг яхши асарларидан бири — «Равшан» достони тилининг поэтик хусусияти очиб берилган.

Н. ГАЙБОВ

О ВЗАИМОВЛИЯНИИ И ВЗАИМООБОГАЩЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Доказывать, что взаимовлияние и взаимообогащение искусств народов нашей страны выступают одним из важных факторов в их дальнейшем развитии, — значит лишний раз подчеркивать ту истину, которая довольно убедительно обоснована в марксистско-ленинской литературе. Советские философы, искусствоведы и литературоведы создали немало трудов, в которых раскрывается сущность данной проблемы.

Однако нам представляется, что мы еще сравнительно мало знаем диалектику взаимовлияния и взаимообогащения, процесса национально-обогащения и интернационализации национальных искусств народов СССР. Глубокое, всестороннее изучение этой проблемы имеет большое значение не только в теории, но и в художественной практике; оно позволяет раскрыть тенденции дальнейшего развития многонационального советского социалистического искусства.

Взаимовлияние и взаимообогащение национальных искусств — объективный и закономерный процесс художественной жизни общества, теснейшим образом связанный и, главное, обусловленный всем характером социально-экономической, общественной жизни, в которой протекает этот сложный процесс.

Экономические и культурные взаимоотношения способствуют быстрейшему развитию общественной жизни каждой нации. Это и имел в виду Карл Маркс, подчеркивая, что «всякая нация может и должна учиться у других»¹.

В. И. Ленин в ряде своих трудов, посвященных национальному вопросу, требовал неустанно воспитывать трудящихся в духе интернационализма, давая отпор как великодержавно-шовинистским, так и местно-националистическим тенденциям. Он призывал «думать не о своей только нации, а выше ее ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие», «бороться против мелконациональной узости, замкнутости, обособленности, за учет целого и всеобщего, за подчинение интересов частного интересам общего»².

Эти принципиальные положения марксизма-ленинизма имеют самое непосредственное отношение к вопросу взаимоотношения национальных искусств. Искусство определенной нации, имеющее тесные связи с искусством других наций, безусловно, располагает большим потенциалом дальнейшего развития и в смысле жанрового разнообразия, и в части углубления идейно-художественного содержания и т. д. В этом плане большой интерес представляют взаимоотношения искусств народов Средней Азии.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 10.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 44—45.

Материалы Международной научной конференции, проходившей в сентябре 1968 г. в Душанбе и посвященной изучению проблем эпохи Кушанской империи, еще раз убедительно показали, что народы Среднего и Ближнего Востока уже до нашей эры находились в тесных взаимоотношениях друг с другом не только в области экономики, но и в сфере культуры, искусства.

По свидетельству рукописных источников и материалов археологических раскопок, в эпоху Кушанской империи в Средней Азии получило известное развитие театральное искусство, оказавшее заметное влияние на развитие этого вида искусства в соседних странах.

При раскопках, произведенных искусствоведами и археологами Узбекистана на берегу Амударьи (в Айртаме и Тупраккале), найдены некоторые музыкальные инструменты, ныне широко распространенные и в республиках Средней Азии, и в Индии, а также в других странах Азии. Здесь для нас важно не то, когда и где этот инструмент появился впервые, а то, что он — продукт взаимоотношения и взаимовлияния искусств народов различных стран.

О взаимных отношениях искусств и культур народов Средней Азии последующих периодов можно говорить очень много. Мы отметим лишь, что эти отношения носили в основном стихийный характер, не выходили и не могли выходить за рамки, соответственно, рабовладельческих, раннефеодальных, феодальных или колониально-феодальных общественно-экономических отношений.

* *
*

Победа Великого Октября и торжество социализма в нашей стране создали прочную социально-экономическую основу для развития, а также растущего взаимовлияния и взаимообогащения национальных искусств народов СССР.

В «Теории прибавочной стоимости» К. Маркс писал: «Из определенной формы материального производства вытекает, во-первых, определенная структура общества, во-вторых, определенное отношение людей к природе. Их государственный строй и их духовный уклад определяются как тем, так и другим. Следовательно, этим же определяется характер их духовного производства»³.

Художественная практика многонационального советского искусства небывалыми темпами развивалась и развивается в соответствии с развитием социалистических общественных отношений. В нашей стране сложились нерушимая дружба и братское сотрудничество всех социалистических наций, а на этой основе развивается многонациональное социалистическое искусство народов СССР.

Взаимоотношения советских национальных искусств коренным образом отличаются от взаимоотношений искусств прошлого. Это объясняется, во-первых, тем, что общественно-политические и теоретические основы советских национальных искусств тождественны, а во-вторых, тем, что они развиты и развиваются практически в одинаковой степени. Благодаря этим двум основным факторам национальные искусства народов СССР взаимовлияют и взаимообогащают друг друга на основе подлинного равноправия.

Г. В. Плеханов писал, что «влияние литературы одной страны на литературу другой прямо пропорционально сходству общественных отно-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. I, стр. 261.

шений этих стран. Это влияние одностороннее, когда один народ по своей отсталости не может ничего дать другому ни в смысле формы, ни в смысле содержания. Наконец, это влияние взаимно, когда вследствие сходства общественного быта, а следовательно, и культурного развития каждый из двух обменивающихся народов может что-нибудь заимствовать у другого»⁴.

Взаимоотношения национальных искусств народов СССР развиваются на основе взаимного обогащения. Наглядным примером этому служит искусство узбекской советской социалистической нации. В процессе своего формирования, развития и расцвета оно заимствовало очень многое из искусств русского, украинского, белорусского, азербайджанского, таджикского, татарского, киргизского, казахского, туркменского, каракалпакского и других народов нашей страны, а вместе с тем внесло и вносит свою лепту в развитие и обогащение искусств этих народов.

* * *

На взаимовлияние и взаимообогащение национальных искусств действует множество факторов. По нашему мнению, они сводятся в конечном счете к следующим двум общим факторам: 1) сама социалистическая действительность, поступательное движение советского общества к коммунизму и 2) многосторонние взаимосвязи национальных искусств.

Смысл первого, на наш взгляд, главного фактора заключается в том, что в процессе поступательного движения нашего общества вперед, на основе развития коммунистических начал происходит дальнейшая интернационализация всех сфер материальной и духовной жизни социалистических наций.

Ф. Энгельс учил, что нужно «сохранять истинно интернациональный дух, исключающий возникновение какого бы то ни было патриотического шовинизма и радостно приветствующий всякий новый шаг в пролетарском движении, от какой бы нации он ни исходил»⁵.

Советское многонациональное искусство по своей природе является достойным проводником в жизнь этого положения. Оно, как художественное изображение объективной действительности, реально отражает в лучших своих произведениях подлинный гуманизм советского человека, истинно прекрасные явления, происходящие в жизни советского общества.

Интернациональная идея, поднятая национальным искусством одного народа, в процессе художественного взаимоотношения углубляется и обогащается национальными искусствами других народов. В этом особая заслуга принадлежит русской советской литературе и искусству, а вместе с тем огромную роль играют литература и искусство всех народов и народностей нашей страны.

Второй важный фактор взаимовлияния и взаимообогащения национальных искусств — развивающиеся и углубляющиеся взаимоотношения искусств народов СССР, способствующие равномерному развитию культуры всех социалистических наций.

В процессе взаимовлияния и взаимообогащения национальных искусств большую роль играет обогащение репертуара искусств каждого народа СССР за счет произведений искусств других советских наций,

⁴ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, М., 1956, стр. 658.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 500.

шедевров классического и современного прогрессивного искусства народов мира. Разумеется, искусство одной нации, знакомя свой народ с образцами искусств других наций, не только дает больше художественной пищи своим читателям, зрителям и слушателям, но и одновременно само обогащается тем лучшим, что содержат эти произведения.

Наглядным примером может служить в этом отношении узбекское советское искусство. За последние годы за счет драматургии других народов значительно обогатился репертуар узбекского советского театрального искусства. На сценах узбекского театра с большим успехом идут не только национальные оперы, балеты, драмы, музыкальные драмы, комедии, но и лучшие произведения русской, украинской, таджикской, азербайджанской, киргизской, башкирской, казахской, татарской драматургии. В афишах наших театров можно прочесть, кроме узбекских и русских авторов, имена Улуг-заде, Мустая Карима, Чингиза Айтматова, Тахтабулата Абдумомунова, Мехди Гусейна и многих других.

В свою очередь, лучшие произведения узбекской советской драматургии входят в репертуар театрального искусства многих братских народов. К примеру, можно привести пьесы Хамзы «Бай и батрак», К. Яшена «Путеводная звезда», С. Азимова «Кровавый мираж» и другие, которые долгие годы идут на русской, казахской, туркменской, каракалпакской, таджикской и других сценах. Опера С. Юдакова «Проделки Майсары» не сходит со сцен многих театров нашей страны.

Действенной формой взаимовлияния и взаимообогащения национальной литературы и искусства был и остается художественный перевод. Узбекская советская литература и искусство значительно обогатились благодаря переводам на узбекский язык образцов богатейшего классического наследия и современного искусства народов СССР.

В одном лишь Издательстве литературы и искусства им. Г. Гуляма за последние 5—7 лет издано в переводе на узбекский язык около 150 романов, повестей, рассказов, сборников стихотворений из литературы народов СССР. В числе их—произведения русских классических и советских писателей Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, М. Горького В. В. Маяковского, С. Есенина, К. Паустовского, С. Маршак, К. Симонова, Н. Тихонова, К. Федина, М. Шолохова и других. Переведены на узбекский язык и произведения Я. Брила, И. Шамякина, С. Стельмаха, Х. Деряева, М. Ордубоди, П. Куусберга, Турсун-заде, Ч. Айтматова, К. Кулиева, Т. Каипбергенова, Х. Турумбекова и многих других представителей литературы народов нашей страны.

В свою очередь, произведения узбекских писателей переведены на многие языки народов СССР и с большим интересом читаются в нашей стране. Творения великих представителей узбекской классической литературы Навои, Муками, Фурката, талантливых узбекских советских художников слова Хамзы, Х. Алимджана, Г. Гуляма, Айбека, Шейх-заде, А. Каххара, Ш. Рашидова, К. Яшена и многих других переведены почти на все языки нашей страны и неоднократно переизданы.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана, придавая большое значение художественному переводу, принимает меры для дальнейшего развития и повышения его качества. В этих целях в 1966 г. в Узбекистане создан Республиканский совет по переводу, в состав которого вошли партийно-советские работники, видные ученые, писатели, переводчики, журналисты, работники издательства. Совет уже провел ряд мероприятий, в частности, под его руководством разработан план издания переводной литературы на 1966—1970 гг. В соответствии с этим планом переведены на узбекский язык и издаются многие лучшие

произведения советской литературы народов СССР, а также образцы болгарской, вьетнамской, венгерской, польской, немецкой, румынской, чехословацкой, кубинской, корейской, монгольской, английской, греческой, испанской, итальянской, французской, финской, арабской, афганской, индийской, иранской, турецкой, японской и другой литературы.

Важным фактором усиления взаимовлияния и взаимообогащения национальных искусств народов СССР служат проводимые в нашей стране декады литературы и искусства братских народов. Это не только своеобразные формы демонстрации достижений литературы и искусства того или другого народа, но и важное средство воспитания трудящихся в духе интернационализма, обогащения их духовного мира.

Прошедшие в Узбекистане декады русской, украинской, белорусской, туркменской, таджикской, эстонской, киргизской, каракалпакской литературы и искусства, а также декады узбекской литературы и искусства в РСФСР, Туркмении, Белоруссии, Таджикистане, Эстонии ощутило способствовали взаимному обогащению социалистических культур этих народов, сыграли немалую роль в эстетическом воспитании трудящихся.

В Узбекистане проводятся и декады культуры зарубежных стран. Так, за последние пять лет у нас состоялись декады культуры Болгарии, Индии, Венгрии, ГДР, МНР. В свою очередь, с большим успехом прошли декады узбекской литературы в Болгарии, Индии, Венгрии, МНР. Такое культурное общение между народами СССР и других стран, особенно социалистических, не только имеет важное общественно-политическое значение, но и служит делу обогащения культуры этих народов.

Большое значение во взаимовлиянии и взаимообогащении национальных искусств имеют различные кинофестивали. Особо следует отметить состязавшийся в Ташкенте в 1968 г. Международный кинофестиваль, в котором, помимо братских союзных республик, участвовали многие страны Азии и Африки. На этом форуме были обсуждены проблемы современного кино, вопросы участия этого важного вида искусства в общественной жизни народов и его дальнейшего развития.

Эти встречи оставляют ощутимые следы. В дни таких встреч, кроме ознакомления с кинофильмами различных стран, кинематографисты имеют возможность обмениваться профессиональными навыками, что немаловажно для дальнейшего совершенствования кинотехники и киноискусства.

Можно было бы рассказать и о многих других факторах, способствующих взаимовлиянию и взаимообогащению национальных искусств народов СССР. Число их растет в ходе строительства коммунистического общества в нашей стране, и все они служат делу дальнейшего обогащения и сближения национальных искусств народов СССР, повышению общественной значимости искусства, его роли в жизни советского общества, строительстве коммунизма.

Н. Гоюбов

**МИЛЛИЯ САНЪАТЛАРНИНГ ЎЗАРО ТАЪСИРИ
ВА УЛАРНИНГ БИР-БИРИНИ БОЙИТИШИ ҲАҚИДА**

Мақола ҳам назарий, ҳам практик жиҳатдан жуда актуал проблемалардан бири бўлган миллий санъатларнинг ўзаро таъсири ва уларнинг бир-бирини бойитиши масаласига бағишланган.

И. АВЕЗОВ

К ПРОБЛЕМЕ СЛУЧАЙНОГО И НЕОБХОДИМОГО В ГЕНЕТИКЕ

Успехи современной генетики, молекулярной биологии, биохимии произвели подлинную революцию во многих важнейших областях биологии и изменили былые представления о сущности живых систем. Это требует пересмотра ряда важных проблем с точки зрения диалектического материализма. «...Естествознание,—писал В. И. Ленин,—прогрессирует так быстро, переживает процесс такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознанию не обойтись ни в коем случае»¹.

Одной из актуальных философских проблем биологии, в том числе генетики, является проблема случайности и необходимости. При рассмотрении большого фактического материала о биологических закономерностях раскрывается ряд особенностей диалектики взаимоотношений необходимости и случайности, которые играют важную роль для дальнейшего развития самой биологии.

Новые аспекты проблемы необходимости и случайности связаны в известной мере с развитием генетики, составляющей сердцевину современной биологии, а также с широким исследованием массовых процессов и явлений, в частности с различением статистических и диалектических закономерностей биосистем.

Изучение и обобщение объективных процессов, явлений, событий с точки зрения диалектического материализма показывает, что в отдельных событиях, как писал К. Маркс, «господствует случайность», а «внутренний закон, прокладывающий себе дорогу через эти случайности и регулирующий их, становится видимым лишь тогда, когда они охватываются в больших массах...»² Здесь мы имеем дело с закономерностью, но объективная природа ее оказывается статистической, вероятной.

Успехи классической генетики показывают, что, как и другие естественно-научные дисциплины, она шла к диалектическому материализму стихийно, вынужденная объяснять объективные законы природы. Сюда полностью применимы ленинские слова, что «современная физика... идет к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания не прямо, а зигзагами, не сознательно, а стихийно... приближаясь к ней ошупью...»³

Еще в 1866 г. основатель генетики Г. Мендель сформулировал в работе «Опыты над растительными гибридами» главный принцип—

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 31.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 396.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 332.

дискретность наследственности, упорядоченность генетического аппарата, клеток,—который лежит и в основе современной генетики.

Г. Мендель ввел в биологию количественные методы на основе статистических законов с применением теории вероятностей, предсказал характер предстоящих изменений организмов. Он показал закономерности формирования определенной композиции признаков, а также сохранения и передачи их через поколения. Как и его опыты по скрещиванию разных рас гороха, эмпирически выведенный закон расщепления по альтернативным признакам (в соотношении 3:1) ясно указывал, во-первых, на дискретность системы наследования, связанной с вероятным существованием дискретного «наследственного фактора» (Мендель), а во-вторых, на то, что в явлении наследственности случайные события имеют закономерность статистического характера и что, следовательно, наука в их изучении может широко использовать количественные методы, средства математического анализа⁴.

Акад. Н. П. Дубинин отмечал, что «в генетике открытие Менделем основных законов наследственности явилось триумфом научной значимости категории случайности и необходимости. Анализируя последствия случайного сочетания гамет с разными аллелями, имея перед собой лишь форму проявления необходимости, Мендель открыл законы расщепления⁵, путь к дальнейшему изучению явления наследственности.

В современной генетике изучение механизма мутационных изменений гена служит одним из серьезных инструментов генетического анализа. Явление мутации в общем плане выступает как основа эволюции, селекции и наследственной изменчивости всего органического мира, как закономерное, необходимое развитие органической материи в генетическом материале, идущее от низшего к высшему.

При рассмотрении процесса мутации раскрываются случайности в изменении, которые в эволюционном уровне активно влияют на необходимое развитие.

Мутации в генах и хромосомах могут возникать под воздействием активных химических веществ, ионизирующих и ультрафиолетовых лучей, повышенной температуры и т. д. Место попадания в гены этих случайных воздействий невозможно предвидеть, и здесь необходим статистический подход как прямое и непосредственное следствие статистического характера законов генетических изменений. Последняя мысль была выдвинута видным американским генетиком Г. Меллером. Он писал, что «мутации, взятые в целом, должны подчиняться статистическим законам, приложимым к массовым реакциям, тогда как индивидуальная мутация соответствует изменению одной молекулы и должна подвергаться случайностям ультрамикроскопических или атомных событий... Мутации обычно возникают в результате субмикроскопических случайных событий, т. е. в результате «капризов» теплового движения, происходившего на молекулярном и субмолекулярном уровнях»⁶.

Опыты Надсона и Филиппова, Меллера и других показывают, что тончайшие наследственные структуры хромосом при бомбардировке рентгеновскими лучами могут подвергаться точечным мутациям, т. е. в мельчайших участках хромосом при попадании рентгеновских лучей.

⁴ И. Т. Фролов. Генетика и диалектика, М., 1968, стр. 33.

⁵ Н. П. Дубинин. Некоторые методологические проблемы генетики, М., 1968, стр. 28.

⁶ Г. Меллер. Образование мутаций, в кн.: Н. Гершкович. Генетика, М., 1968, стр. 262.

вырываются отдельные частицы или радикалы и происходит молекулярная перестройка.

Видные отечественные генетики: Н. К. Кольцов, Г. А. Левитский, Н. П. Дубинин и другие в своих многочисленных теоретических и практических работах тоже пришли к выводу, что объективная случайность играет определенную роль в процессе мутации.

Диалектический материализм учит, что случайности объективно причинно-обусловлены, и задача науки состоит в том, чтобы раскрыть эти причины, найти более глубокие, существенные взаимосвязи.

Каждая мутация определяется действием некоторых внешних и внутренних факторов. Но ввиду сложности всей внутриклеточной системы эти факторы еще не расшифрованы. Успехи молекулярной генетики и новейшие попытки экспериментального анализа их строения путем химических, физических и иных воздействий, очевидно, в ближайшее время приведут к полному вскрытию механизма возникновения мутаций.

Современная наука установила объективную случайность в мутациях. Однако некоторые генетики, в частности Г. Меллер, впоследствии старались абсолютировать случайность в мутации. В 1951 г. Г. Меллер писал, что «причина мутаций лежит скрытой в превратности молекулярного хаоса». Эти попытки построить теорию мутации, исходя из абсолютизации случайности в явлениях, явились логическим завершением этапа автогенеза, который господствовал в генетике в течение первых десятилетий нашего века. Метафизические автогенетические концепции противопоставляют необходимость случайности, абсолютизируют статистические методы в биологических процессах, исходя из механического детерминизма.

Диалектический же материализм не сводит все биологические процессы к статистической интерпретации, а рассматривает их как один из моментов в изучении сущности живых систем. Применение статистических методов в биологии не исключает, а, наоборот, предполагает применение динамических и других методов, включая методы изучения отдельных явлений.

Так, если мы рассмотрим отдельно взятую мутацию, то увидим, что она возникает под влиянием объективных физико-химических действий, является их необходимым результатом и может быть предсказана в известных исходных условиях. Это же мутационное изменение при «организменном подходе» выступает как случайное явление, непосредственной причиной которого могут быть как внутренние (нарушение или изменение ДНК), так и внешние (воздействие тех или иных мутационных факторов) причины. Здесь случайным для отдельного гена выступает то обстоятельство, что именно данный участок гена подвергся действию этих причин. Мутационное изменение в данном случае проявляется, говоря словами Ф. Энгельса, «более или менее случайным образом, но с необходимостью, внутренне присущей также и случаю»⁷.

При рассмотрении же процесса мутации для больших групп он выступает как закономерное, необходимое, статистическое явление. В среднем на определенное количество гамет возникают определенные мутации. Например, у дрозофилы мутация белых глаз возникает с частотой одна мутация на 100 000 гамет; многие гены у человека мутируют с частотой 1:200 000 и т. д. Поскольку генов очень много, процесс мутации в целом представляет собой вполне ощутимый, постоянно действующий фактор.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 20, стр. 361.

Итак, в общей картине мутационных изменений в целостной популяции отдельные мутации подчиняются определенной статистической закономерности, которая проявляется как необходимость в рамках популяций. «Ничего нет принципиально недопустимого в том,—писал видный советский генетик С. С. Четвериков,—что в основе закономерного процесса эволюции мы ставим случайное появление геновариаций, ибо теория вероятности учит нас тому, что случай подчиняется таким же законам, как и все на свете... тут имеет место закон высших чисел, впервые сформулированный Яковом Бернулли еще в начале XVII в.»⁸

Важное значение имеет диалектика необходимости и случайности в понимании сущности закона гомологических рядов, открытого выдающимся советским биологом Н. И. Вавиловым. Раскрывая параллелизм внутривидовой изменчивости близких видов и родов, Н. И. Вавилов отмечал обусловленность эволюционного процесса общностью их генетических структур. Он пришел к выводу, что параллелизм в наследственной изменчивости является общим и закономерным. Глубокое понимание диалектики случайности и необходимости позволило Н. И. Вавилову сделать важный методологический вывод: «Явление случайного порядка, каковыми с первого взгляда в отдельности представляются мутации, идущие в разных направлениях, редкие формы в природе, в конечном итоге выявляет закономерный процесс,—случайный факт становится в системе вида закономерным явлением, случайное отклонение получает основание, становится необходимостью. Мутации, идущие как бы случайно в разных направлениях, при объединении их обнаруживают общий закон»⁹.

Эти указания Н. И. Вавилова служат важнейшим методологическим положением для современной генетики и селекции и в то же время дают яркий пример правильного, диалектико-материалистического понимания и применения категорий необходимости и случайности в биологических явлениях.

Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости позволяет предвидеть общую картину, тенденцию изменений и тем самым определяет возможное направление эволюции в генетических процессах.

Полезные, вредные или нейтральные мутации могут изменять любой признак, в любой степени. С помощью мутации можно получить самые разнообразные популяции, от ничтожных изменений в физиологии до уродов. В эволюции и селекции важную роль играют так называемые малые мутации, исключительно пластичные и дающие наследственные признаки, полезные для выведения высокопродуктивных пород и высокоурожайных сортов.

В этой связи все большее значение приобретают экспериментальные направления мутаций. Акад. И. И. Шмальгаузен разработал теорию стабилизирующей формы отбора, основанного на взаимоотношениях защитных, изоляционных механизмов и случайных «помех» внешней среды, влияющих на популяцию при передаче наследственной информации и обратной связи. И. И. Шмальгаузен, последовательно применяя диалектический метод в своих исследованиях, в частности рассматривая превращение случайностей в закономерности на уровне группы фенотипов—популяций в биоэволюционной связи, сумел в своей концепции

⁸ С. С. Четвериков. О некоторых моментах эволюционного процесса, в кн.: «Классики советской генетики», М., 1968, стр. 169.

⁹ Н. И. Вавилов. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости, Избранные труды Н. И. Вавилова, т. V, М., 1965, стр. 219.

отразить диалектическое единство случайного и необходимого, единичного и всеобщего как движущих сил развития.

Диалектический материализм рассматривает явления в их взаимосвязи, взаимообусловленности внутренних и внешних причин. С точки зрения диалектики, недопустима абсолютизация как роли генотипа в мутациях (автогенетические концепции в биологии), так и причинной зависимости индивидуальных наследственных различий от воздействия среды, отрицание случайности в наследственных изменениях (эктогенетические концепции в биологии), ибо они приведут к отрицанию необходимости или случайности, противопоставлению их друг другу.

Хотя генотип играет большую роль в мутациях, в конечном счете, внешняя среда определяет эти случайные изменения. Здесь необходимы и действие генотипа на фенотип, и обратная связь. Случайные мутации в этом отношении под воздействием отбора «уравновешиваются», т. е. вредные для вида мутации ведут к гибели организма, а полезные малые наследственные изменения во взаимодействии с внешней средой при помощи отбора получают определенную направленность путем сохранения, накопления, развития этих новых признаков. Так случайное переходит в необходимое.

Правильное диалектико-материалистическое понимание проблемы случайного и необходимого в генетике имеет огромное значение для развития этой важной отрасли науки и внедрения ее достижений в практику сельскохозяйственного производства для выведения высокопродуктивных пород животных и высокоурожайных сортов растений.

И. Авезов

ГЕНЕТИКАДА ТАСОДИФИЯТ ВА ЗАРУРИЯТ ПРОБЛЕМАСИГА ДОИР

Мақолада ҳозирги замон биологиясидаги энг муҳим соҳа бўлган генетикада тасодифият билан зарурият ўртасидаги ўзаро муносабат диалектикаси очиб берилган.

М. БИРКИН

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В теории и практике советского гражданского процесса немаловажное значение имеет институт приостановления исполнения решений.

Как известно, по ст. 15 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик вступившие в законную силу решение, определение и постановление суда обязательны для всех государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории СССР.

Если ответчик добровольно не выполняет решение суда, то у него могут быть принудительно изъяты вещи, начато взыскание средств в возмещение ущерба, на содержание детей, он может быть выселен или предприняты другие действия в пользу истца, которые предусмотрены вступившим в законную силу судебным решением. Больше того, законодатель в ряде случаев (ст. 227 ГПК УзССР) допускает немедленное исполнение решений, не вступивших в законную силу, а ст. 228 ГПК УзССР предоставляет суду право при определенных условиях допустить немедленное исполнение. Правда, на определение суда о немедленном исполнении решения лица, участвующие в деле, могут подать частную жалобу или принести частный протест, но подача их не приостанавливает исполнения этого определения.

При таком порядке, даже считая решение незаконным или необоснованным, ответчик обязан выполнять его. Между тем в некоторых случаях, даже доказав впоследствии, что решение было неверным, ответчик не может добиться поворота в его исполнении, ибо закон допускает возможность поворота исполнения решения, лишь если отмененное решение было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (ст. 463 ГПК УзССР).

В целях защиты интересов ответчика и недопущения нежелательных, порою непоправимых последствий, а также во избежание причинения значительного ущерба государству и общественным организациям закон и предусматривает возможность приостановления некоторыми должностными лицами исполнения решения суда.

Исполнение решения, определения и постановления суда приостанавливается в форме отсрочки исполнения. Об этом сообщается суду, производящему исполнение, и лицу, по жалобе которого затребовано дело. Суд, получив указание о приостановлении исполнения решения, не обращает решение к исполнению до разрешения в надзорной инстанции вопроса об отмене обжалованного решения, определения или постановления суда, или до снятия приостановления.

В соответствии со ст. 49 Основ и ст. 352 ГПК УзССР все должностные лица суда и прокуратуры, которым предоставлено право принесения

протеста в порядке надзора, могут приостановить исполнение соответствующих решений, определений и постановлений до окончания производства в порядке надзора.

До принятия Основ и нового ГПК УзССР 1963 г. право приостановления было предоставлено лишь Генеральному Прокурору СССР, Председателю Верховного Суда СССР, Председателю Верховного Суда и Прокурору Узбекской ССР, причем только после принесения ими протеста.

Ограничение круга должностных лиц в праве на приостановление исполнения создавало ненормальное положение, когда, например, заместители Прокурора Узбекской ССР и Председателя Верховного Суда республики, а также председатель облсуда и прокурор области с принесением протеста не могли предотвратить наступления нежелательных последствий ошибочного решения.

Новый закон предоставил право приостановления исполнения решения и заместителям Генерального Прокурора СССР, Председателя Верховного Суда СССР, Прокурора УзССР, Председателя Верховного Суда УзССР, а также прокурору области и председателю облсуда. Им предоставлено право приостановления с момента истребования дела для проверки в порядке надзора, которое действует до окончания производства в порядке надзора.

В соответствии со ст. 353 ГПК УзССР должностные лица, истребовавшие дело и приостановившие исполнение соответствующих решений, определений и постановлений до окончания производства в порядке надзора, при отсутствии оснований к принесению протеста снимают приостановление исполнения, о чем сообщают заинтересованным лицам, организациям и суду.

Как видно, снять приостановление может только то должностное лицо, которое вынесло об этом постановление, а в органах прокуратуры — и вышестоящий прокурор.

Практика показывает, что в действующих нормах, регулирующих вопросы приостановления исполнения решения суда, вошедшего в законную силу, имеются некоторые пробелы и неточности. Рассматриваемые вопросы затрагивают права и интересы советских граждан и социалистических организаций и правильное разрешение их имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

Так, на практике возникал вопрос, обязано ли должностное лицо, к которому поступила жалоба в порядке надзора или представление от должностных лиц нижестоящих звеньев о приостановлении исполнения решения, сообщать им об отказе в приостановлении и должен ли быть этот отказ мотивированным? Ведь и жалоба, и приостановление являются процессуальными документами. Вправе ли приостанавливать исполнение должностное лицо, имеющее на это право, если дело проверяется в порядке надзора другой инстанцией и в приостановлении исполнения отказано? По нашему мнению, отказ в приостановлении должен быть мотивирован и направлен заявителю, как и по любой жалобе. Приостанавливать исполнение решения, не истребуя дело для проверки в порядке надзора, нельзя и, следовательно, нельзя приостанавливать исполнения по делу, которое находится на проверке в другой надзорной инстанции.

Верховный Суд Узбекской ССР именно так и ориентирует областные суды. В директивном указании № 4-ГСК от 30 января 1969 г., в частности, говорится: «В Верховный Суд Узбекской ССР участилось поступление заявлений граждан с просьбой о приостановлении исполнения решения народного суда по жалобам, которые рассматриваются в порядке надзора председателями областных судов.

Мотивируется это тем, что председатели областных судов отказываются рассматривать вопросы о приостановлении исполнения решения народного суда или определения областного суда по мотивам отсутствия у них такого права».

Признавая подобную практику противоречащей ст. ст. 349 и 352 ГПК УзССР и обязывая строго выполнять их требования, Директивное письмо далее гласит: «Свой отказ в приостановлении исполнения решения, с соответствующей мотивировкой отказа, доводить до сведения лиц, обратившихся с жалобой. Верховный Суд Узбекской ССР не вправе приостанавливать исполнение решения или определения, жалоба на которое находится в производстве других органов»¹.

В литературе² возник вопрос, до какого момента действует приостановление в случае отклонения внесенного протеста надзорной инстанцией. К. С. Банченко-Любимова пишет, что в этом случае приостановление не теряет свою силу, пока лицо, принесившее протест, не сообщит суду о снятии своего приостановления. П. Я. Трубников полагает, что распоряжение о приостановлении исполнения решения действует до вынесения определения или постановления по протесту, а затем автоматически теряет свою силу.

Мы считаем мнение К. С. Банченко более убедительным. По ст. 352 ГПК УзССР должностным лицам предоставлено право приостановления исполнения до «окончания производства в порядке надзора». Если протест не был удовлетворен, то об этом обязательно сообщается лицу, принесшему протест, для решения вопроса о дальнейшей судьбе надзорного производства. Только это должностное лицо решает данный вопрос, признает производство законченным и либо приносит протест вновь, либо соглашается с решением надзорной инстанции по внесенному протесту.

Весьма аргументированно отвечает на этот вопрос К. И. Комиссаров³: «Если лицо, приостановившее исполнение, имеет право принести протест еще и в более высокие инстанции и намерено воспользоваться этим правом, то для него вынесение определения, постановления инстанцией, в которую оно обратилось первоначально, не означает окончания надзорного производства. Это лицо может сразу до возвращения дела в суд подать протест в вышестоящую инстанцию, и таким образом его распоряжение о приостановлении исполнения будет сохранять свою силу до тех пор, пока не исчерпаны его возможности дальнейшего опротестования и пока дело не возвращено в суд, вынесший решение».

В практике возникал и такой вопрос: может ли быть приостановлено исполнение решения об отказе в иске об освобождении имущества от ареста лицом, которое не вправе приостанавливать исполнение приговора по уголовному делу, по которому произведен арест имущества? Что в данном случае приостанавливается — неправильное решение (по мнению истребовавшего дело для проверки в порядке надзора) или приговор, обоснованно лишивший свободы и повлекший арест имущества?

Из буквального текста и смысла ст. 49 Основ и ст. 352 ГПК УзССР вытекает, что могут быть приостановлены решения, определения и по-

¹ Действующий архив Верховного Суда Узбекской ССР.

² К. С. Банченко-Любимова. Пересмотр судебных решений в порядке надзора, М., 1959, стр. 71; П. Я. Трубников. Надзорное производство по гражданским делам, М., 1967, стр. 55—56.

³ К. И. Комиссаров. Возбуждение судебнадзора по гражданским делам, Сборник ученых трудов Свердловского юридического института, вып. 5, Свердловск, 1966, стр. 284—285.

становления только по гражданским делам, поскольку в тексте не упоминается слово «приговор».

Однако в практике бывают случаи, когда требуется приостановить фактически исполнение приговора по уголовному делу в связи с рассмотрением гражданского дела. Допустим, при рассмотрении уголовного дела суд пришел к выводу о необходимости конфискации конкретно-определенного имущества. Третье лицо обратилось в суд с иском об освобождении этого имущества от ареста, как не принадлежащего осужденному. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, а кассационная инстанция оставила решение без изменения. В надзорную инстанцию подается аргументированная жалоба, в которой приобщены документы, дающие основание серьезно сомневаться в обоснованности и законности решения суда об отказе в иске.

Вопрос об истребовании такого дела для проверки его в порядке надзора не вызывает ни сомнений, ни трудностей (оно может быть истребовано лицами, имеющими такое право), однако приостановление исполнения решения по гражданскому делу, по мнению некоторых, беспредметно, ибо имущество конфисковано приговором суда. Правом приостановления исполнения опротестованного приговора по уголовному делу, согласно ст. 350 УПК УзССР, наделены лишь Генеральный прокурор СССР, Председатель Верховного суда СССР и их заместители, а также Прокурор УзССР и Председатель Верховного Суда УзССР.

В изложенном выше случае необходимо, чтобы таким правом обладали все лица, имеющие право принесения протеста по гражданским делам, исходя из того, что приостанавливается не приговор по уголовному делу а решение по гражданскому делу об освобождении имущества от ареста.

По нашему мнению, в этот вопрос надо внести ясность, а в ст. 352 ГПК УзССР — соответствующие дополнения.

Следует иметь в виду, что согласно п. 5 ст. 398 ГПК УзССР, суд может приостановить исполнительное производство в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста в качестве меры по обеспечению этого иска (п. 4 ст. 152 ГПК УзССР).

В случае отказа в удовлетворении иска, заявленного по таким основаниям, сторона вправе подать кассационную жалобу, и это автоматически приостанавливает исполнение решения об отказе в освобождении имущества от ареста, произведенного по приговору суда по уголовному делу.

Непонятно, почему же сторона не может по этому виду исков воспользоваться своим процессуальным правом в надзорной инстанции. А ведь только к такому выводу можно прийти, если лица, правомочные истребовать дело и принести протест, лишены возможности приостановить исполнение решения, хотя и усматривают наличие к этому законных оснований. Именно в этом и заключается единственная возможность оказать реальную помощь заявителю, ибо без приостановления исполнения, даже если впоследствии решение и будет отменено и встанет вопрос о повороте исполнения, заявителю будут возвращены не вещи в натуре, а только то, что поступило от их реализации в денежном выражении, и, следовательно, проверка не дает желаемых результатов.

Нельзя не учитывать и того, что даже народный суд в соответствии со ст. 398 ГПК УзССР может приостановить исполнительное производство в восьми случаях, в том числе при предъявлении иска об освобождении имущества от ареста. В качестве одной из мер по обеспечению иска ст. 152 ГПК УзССР предусматривает приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста.

Эти требования закона применимы для судов всех инстанций и во всех стадиях гражданского процесса.

Кроме того, взыскание возмещения за ущерб, причиненный преступлением, может быть обращено также на имущество, являющееся совместной собственностью супругов, и на имущество колхозного двора или единоличного крестьянского хозяйства, если приговором суда по уголовному делу установлено, что это имущество было приобретено на средства, добытые преступным путем (ст. 406 ГПК УзССР). Вступивший в силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого состоялся приговор, лишь по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Следовательно, и по вопросу о преюдициальности приговора, вступившего в законную силу, для суда, рассматривающего гражданское дело, и по вопросу обеспечения иска, и в указанных выше других случаях законодатель гарантирует истцу возможность всесторонней и объективной проверки его исковых требований и исполнения решения по их иску в случае благоприятного для него решения.

Эти процессуальные гарантии истца должен обеспечить и суд надзорной инстанции. В приведенном же нами случае без приостановление исполнения решения суда этого добиться невозможно. Как указывается выше, на совместное имущество супругов взыскание может быть обращено, если приговором суда по уголовному делу установлено, что имущество приобретено на средства, добытые преступным путем. Тем более недопустимо необоснованное изъятие имущества третьих лиц (иногда даже не родственников) по приговору суда, к ним не имеющему отношения, или в отношении имущества, которое по закону не может быть изъято. Отказ в приостановлении исполнения решения по существу есть отказ в обеспечении иска и по сути дела отказ в защите имущественных прав.

Не может быть принят во внимание и довод, что решения об отказе в иске приостанавливать нельзя. Во-первых, в законе на этот счет нет никаких оговорок, во-вторых, приостановление исполнения, которое выражается в отсрочке исполнения до разрешения дела в порядке надзора, имеет целью не допустить исполнения решения, относительно которого возникли сомнения в его законности и обоснованности. Имеется в виду ненаступление нежелательных последствий не только для истца или ответчика, но и других лиц, права и интересы которых в той или иной форме затрагиваются вступившим в законную силу решением суда, тем более, когда они в уголовный суд не вызывались, доводы их не проверялись и о них ничего не сказано в самом приговоре.

Высказывается также мнение, что по решению суда об отказе в иске исполнительный лист не выписывается и потому нечего и приостанавливать. Получается, что негативное решение не обладает качеством исполнимости, обязательности, т. е. не влечет практически никаких последствий. Такое мнение представляется ошибочным. Иск об освобождении имущества от ареста есть спор о праве гражданском и, следовательно, подлежит он рассмотрению по общим правилам ГПК. Поэтому, как указывалось выше, истец может обратиться в суд в порядке ст. 152 ГПК с заявлением об обеспечении иска путем приостановления продажи спорного имущества.

Согласно ст. 397 ГПК УзССР, суд обязан приостановить исполнительное производство в шести случаях, в том числе по постановлению должностных лиц, которым законодательством предоставлено право приостановления исполнения решения. Поэтому само предъявление иска

об освобождении имущества от ареста не приостанавливает дальнейшего движения исполнительного производства, имеющего целью в данном случае реализацию арестованного имущества, если суд не допустит обеспечения иска в установленном законом порядке. Только по получении исполнительного листа, копии определения суда или же предписания судьи о таком обеспечении иска судебный исполнитель может приостановить реализацию арестованного имущества.

Однако на практике суды в подобных случаях зачастую не применяют предусмотренных со ст. 150—160 ГПК УзССР правил.

В соответствии со ст. 150 ГПК, допускающей обеспечение иска во всяком положении дела, если принятие мер обеспечения может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда, суд или судья по просьбе лиц, участвующих в деле, или по своей инициативе может принять меры к обеспечению иска и должен вынести об этом определение. Подача жалобы или принесение протеста на определение об обеспечении иска не приостанавливает исполнения этого определения (ст. 159 ГПК). Кстати, подача частной жалобы или принесение протеста на определение об отмене обеспечения иска приостанавливают исполнение этого определения.

При отказе в иске об освобождении имущества от ареста определение об обеспечении иска не теряет своей силы, если стороной подана кассационная жалоба или прокурором принесен кассационный протест, поскольку их подача приостанавливает вхождение в законную силу решения суда об отказе в иске. Подача надзорной жалобы и истребование компетентным должностным лицом дела для проверки в порядке надзора с приостановлением исполнения решения суда означает также приостановление исполнения об обеспечении иска. Иное толкование этих норм приведет к тому, что по этой категории исков реальность надзорной проверки теряет всякий смысл и целесообразность.

Очевидно, это равнозначно ущемлению прав граждан. В таком случае каждой вышестоящей надзорной инстанции в целях обеспечения иска также необходимо выносить определение или давать распоряжение об обеспечении иска. Представляется, однако, что это совершенно излишне, ибо, приостанавливая исполнение решения по такому делу, компетентное должностное лицо понимает, что тем самым обеспечивается иск и исключается необходимость в каких-либо дополнительных процессуальных действиях или документах.

Ошибочные суждения объясняются, на наш взгляд, особенностями института обеспечения иска об освобождении имущества от ареста. Л. И. Газарянц правильно отмечает, что «если в обычных случаях меры по обеспечению иска направлены против ответчика, который вследствие своей недобросовестности может укрыть или продать находящееся у него имущество, то в исках об освобождении имущества от ареста обеспечение в большинстве случаев имеет целью приостановить дальнейшие действия органа исполнения судебных решений».

...Поскольку на имущество наложен арест, никто не вправе распоряжаться им до того момента, пока окончательно не будет установлена его дальнейшая судьба.

Таким образом, обеспечение иска служит для истца гарантией того, что судебный исполнитель не продолжит своих действий по реализации спорного имущества до отмены принятой меры обеспечения⁴.

⁴ Л. И. Газарянц, Судебное рассмотрение дел о снятии ареста с имущества, М., 1962, стр. 90—91.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1953 г. с изменениями от 14 марта 1963 г. указывается: «Некоторые суды необоснованно отказывают в принятии исковых заявлений и прекращают производство дела по искам об исключении из описи имущества, описанного у осужденного в связи с приговором о конфискации имущества, по тем мотивам, что гражданский суд не вправе в этих случаях входить в рассмотрение прав третьих лиц на имущество, поскольку уголовным судом описанное имущество признано подлежащим конфискации. При этом суды неправильно отказывают другому супругу в иске об исключении причитающейся ему по закону части имущества, нажитого супругами в течение брака».

Далее в ст. 9 Пленум разъяснил судам, что указание в приговоре конкретно определенного имущества, подлежащего конфискации, не преграждает третьим лицам возможности доказывать в исковом порядке свое право собственности на это имущество, так как согласно ст. 21 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, вступивший в законную силу приговор уголовного суда обязателен для гражданского суда, рассматривающего гражданские последствия преступления, лишь по вопросу о том, совершалось ли преступление и совершено ли оно подсудимым. Поэтому суды должны принимать к своему рассмотрению такие иски, и ранее вынесенный приговор не связывает гражданский суд в разрешении возникшего спора об этом имуществе.

В ст. 14 Постановления Пленум обращает внимание вышестоящих судов, особенно Верховных Судов союзных республик, на то, что при рассмотрении дел в кассационном порядке и в порядке надзора они должны тщательно проверять, правильно ли применена конфискации имущества, не допущено ли нарушение закона при описи, наложении ареста на имущество, а равно при исполнении приговора в части конфискации, и принимать необходимые меры по защите интересов государства и восстановлению нарушенных прав граждан.

В Постановлении от 20 декабря 1968 г. Пленум Верховного Суда СССР указал, что судебный исполнитель не вправе самостоятельно приостанавливать исполнение приговоров и решений в части имущественных взысканий, исключать из описи имущество, на которое наложен арест, а также по своему усмотрению устанавливать размеры удержаний из зарплаты должника. Приостановление исполнительного производства разрешается в порядке, предусмотренном ст. 361 и 362 ГПК РСФСР и соответствующими статьями ГПК других союзных республик (ст.ст. 397 и 398 ГПК УзССР).

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 марта 1968 г. «О недопустимости приостановления исполнения решений судов о восстановлении на работе» отмечается: «В силу ст. 49 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик должностные лица, которым предоставлено право принесения протестов в порядке надзора, могут приостановить исполнение соответствующих решений, определений и постановлений до окончания производства в порядке надзора. Вместе с тем, поскольку на основании ст. 210 ГПК РСФСР и соответствующих статей ГПК других союзных республик решение суда о восстановлении на работе или в прежней должности неправильно уволенного или переведенного работника подлежит немедленному исполнению, исполнение такого решения не может быть приостановлено».

Данное разъяснение в равной мере относится и к другим решениям суда, подлежащим в силу норм ГПК союзных республик немедленному

исполнению, а также к решениям, в отношении которых суд имеет право вынести определение об обращении их к немедленному исполнению».

Следовательно, решение об отказе в иске об освобождении имущества от ареста может быть приостановлено компетентными должностными лицами до окончания производства в порядке надзора, поскольку ни ст. 227 ГПК УзССР, содержащая перечень решений, подлежащих немедленному исполнению, ни ст. 228 ГПК УзССР, регламентирующая право суда допустить немедленное исполнение решения, не содержат указаний о немедленном исполнении таких решений.

Без этого невозможно выполнить требования Основ и ГПК УзССР об охране личных и имущественных прав граждан и охраняемых законом их интересов. В еще большей степени сказанное относится к случаям, когда речь идет о приостановлении исполнения решения о реализации имущества, имеющего для данного гражданина историческую или иную ценность.

Интересен и следующий факт. По ст. 310 ГПК УзССР нельзя обжаловать решение суда в кассационном порядке по жалобе на действия административных органов и должностных лиц о наложении штрафа. Если следовать логике наших оппонентов, то и в этом случае при вынесении судом решения об отказе в удовлетворении жалобы нельзя в порядке надзора приостановить исполнение решения суда. При таком положении гражданин фактически был бы лишен возможности предотвратить имущественное взыскание или штраф, даже когда штраф был наложен незаконно. Представляется, что лишенный права подачи кассационной жалобы гражданин не лишается права проверки своей жалобы в порядке надзора и приостановления исполнения решения до окончания этой проверки.

Или другой пример. Согласно ст. 268 ГПК УзССР, суд, установив, что требование о взыскании недоимки по налогу является законным, выносит решение об изъятии у недомщика описанного имущества согласно представленному в суд акту описи, а при отсутствии имущества — об обращении взыскания на денежные суммы, причитающиеся недомщику с других лиц. Хотя и в данном случае речь идет об изъятии описанного имущества в пользу государства и ответчик не лишен права подачи кассационной жалобы, ни у кого не вызывает сомнений его право подачи надзорной жалобы и право компетентных должностных лиц приостановить исполнение решения до окончания надзорного производства.

Следовательно, хотя по негативным решениям и не выписывается исполнительный лист, они носят принудительный характер и могут быть, при наличии к этому оснований, приостановлены исполнением компетентными должностными лицами до окончания надзорного производства.

Прав Н. Б. Зейдер, указывая, что «исполнимость решения, как иногда говорят, его исполнительная сила, не совпадает с принудительным характером судебного решения вообще. Будучи направленным на защиту права или интереса, всякое судебное решение носит принудительный характер. Однако исполнимостью в смысле способности быть принудительно реализованным при посредстве соответствующих мер обладает не всякое решение».

Содержание понятия исполнимости решения определяется тем, что данное подлежащее исполнению решение может быть реализовано путем применения со стороны органов исполнения соответствующих принудительных мер. Характер этих принудительных мер разнообразен»⁵.

⁵ Н. Б. Зейдер. Судебное решение по гражданскому делу, М., 1966, стр. 171.

В данном случае, как нам представляется, характер принудительных мер будет заключаться в том, что описанное по приговору суда имущество будет освобождено от ареста в связи с тем, что решением суда по гражданскому делу установлена принадлежность этого имущества другому лицу, незаконность включения спорного имущества в опись и т. п. Тот факт, что в данном случае не выписывается исполнительный лист, а освобождение имущества производится в порядке ст. 404 ГПК УзССР (рассмотрение жалоб на действия судебного исполнителя) или в порядке ст. 459 ГПК УзССР (предусматривающей обязанность судьи «отменить арест имущества», когда он установит обстоятельства, указанные в ч. 1 этой статьи), не лишает такие определения и решения суда принудительной силы. Как мы указывали выше, по нашему мнению, такая отмена должна производиться судьей путем вынесения определения.

Отказ в иске об освобождении имущества от ареста также влечет за собой правовые последствия — арестованное имущество подлежит реализации, ибо приостановление исполнительного производства в связи с предъявлением истцом иска потеряло силу.

Определенную роль в появлении неправильных понятий о праве или обязанности суда приостановить исполнительное производство обусловлено неправильным, на наш взгляд, решением этого вопроса в ГПК Узбекской ССР.

В ГПК РСФСР норма, устанавливающая, что при предъявлении иска об освобождении имущества от ареста приостановление реализации имущества является мерой (способом) обеспечения такого иска и суд обязан применить ее независимо от просьбы истца, помещена в ст. 361 («Обязанность суда приостановить исполнительное производство»), которая категорически предписывает, что «суд обязан приостановить исполнительное производство». В ГПК УзССР эта норма почему-то помещена в ст. 398 («Право суда приостановить исполнительное производство»), которая предусматривает, что «суд может приостановить исполнительное производство», — а может и не приостановить.

В этой связи представляется необходимым внести изменения в ГПК УзССР и перенести п. 5 ст. 398 в ст. 397, которая предусматривает обязанность суда приостановить исполнительное производство в шести других случаях.

Согласно п. 6 ст. 397 ГПК УзССР, суд обязан приостановить исполнительное производство по постановлению должностных лиц, которым законодательством предоставлено право приостановления исполнения решения. Здесь ничего не сказано о приостановлении исполнительного производства по приговору суда, хотя согласно ст. ст. 372 и 373 ГПК УзССР исполнительными документами являются приговоры, определения и постановления судов по уголовным делам в части имущественных взысканий (конфискация имущества, взыскание в возмещение ущерба, причиненного преступлением, взыскание штрафов, наложение ареста на имущество, взыскание судебных расходов).

Предлагаемые изменения в законе внесут ясность в этот вопрос, поскольку в случае подачи заявлений об освобождении имущества от ареста суд будет обязан приостановить исполнительное производство.

По ст. 350 УПК УзССР, Генеральный Прокурор СССР, Председатель Верховного Суда СССР, их заместители, Прокурор УзССР, Председатель Верховного Суда УзССР, в соответствии с их компетенцией, вправе приостановить до разрешения дела в порядке судебного надзора исполнение опротестованного приговора, определения и постановления любого суда Узбекской ССР.

Получается, что имущество конфискуется по исполнительному производству, заведенному в соответствии с приговором суда, который нельзя приостановить в связи с предъявлением кем-либо иска об освобождении имущества от ареста, а решение суда об отказе в этом иске не может быть приостановлено; поскольку оно является негативным и не обладает свойством исполнимости. Очевидно, такое положение является пробелом в законодательстве и его необходимо восполнить.

В практике возникает вопрос, может ли должностное лицо, имеющее право принесения протеста в порядке надзора, приостановить исполнение решения суда без истребования дела и, следовательно, без возбуждения надзорного производства по нему.

В октябре 1965 г. заместителем Председателя Верховного Суда Узбекской ССР было приостановлено исполнение решения нарсуда Чиланзарского района г. Ташкента о выселении гражданки А. до разрешения вопроса о предоставлении ей квартиры Ташгорисполкомом, хотя решение признается законным и обоснованным.

С марта 1967 г. по октябрь 1968 г. в судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда УзССР и Президиуме его неоднократно проверялось в порядке надзора гражданское дело по иску о разделе жилплощади. Несмотря на это, в феврале 1969 г. тем же заместителем Председателя Верховного Суда УзССР вновь было приостановлено исполнение решения суда по просьбе Куйбышевского райисполкома г. Ташкента до решения последним жилищного вопроса семьи Б. После неоднократных напоминаний в октябре 1969 г. исполком сообщил, что истце выделены две комнаты в другой квартире.

Представляется, что подобная практика противоречит ст. 352 ГПК УзССР, которая дает право соответствующим должностным лицам приостанавливать исполнение лишь в связи с возбуждением надзорного производства по делу и до окончания этого производства. В указанных выше случаях следовало поставить вопрос о предоставлении отсрочки исполнения, если к тому были основания. Нельзя приостанавливать исполнение «до разрешения вопроса о предоставлении квартиры».

Ст. 397 ГПК УзССР п. 6 предусматривает только обязанность суда приостановить исполнение по постановлению соответствующих должностных лиц, а не по их распоряжению. Что имел в виду законодатель под термином «постановление» — процессуальный акт или административное предписание? Представляется, что указанные выше случаи приостановления должностным лицом без истребования дела и возбуждения надзорного производства не являются процессуальным актом.

Поскольку приостановление исполнения решения прерывает срок давности исполнения, необходимо строго выполнять требования закона о порядке и основаниях приостановления исполнения. Вопрос о приостановлении исполнения решения требует единообразного законодательного решения во всем Союзе, ибо нередко решения, вынесенные судами другой союзной республикой, исполняются по законам места исполнения. В некоторых случаях это ведет к ущемлению прав и законных интересов граждан. Пленумам союзных республик и Пленуму Верховного Суда СССР необходимо также обсудить практику выполнения судами и другими органами законов об исполнении судебных решений, что имеет не менее важное значение, чем соблюдение процессуальных норм в других стадиях гражданского процесса. Более того, без исполнения теряется всякий смысл принятия самого решения и возможность реализации властной функции судебного решения — его принудительности и ис-

полнкости. Не менее важное значение имеет законность действий всех должностных лиц, производящих исполнение решения или приговора суда, недопустимость нарушения прав и законных интересов советских граждан, тем более тех, к которым судебные решения не относятся.

М. Биркин

**СОВЕТ ГРАЖДАНЛИК ПРОЦЕССИДА ҚАРОРНИ ИЖРО ЭТИШНИ
ТУХТАТИБ ҚЎЙИШНИНГ БАЪЗИ БИР МАСАЛАЛАРИ**

Мақолада совет гражданлик процессида суд қарорини ижро этишни тўхтатиб қўйиш масаласи кўриб чиқилади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РОЛИ ТОВАРНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Объективные закономерности развития социалистического общества и перерастания его в коммунистическое тесно связаны с развитием товарного обращения.

К. Маркс подчеркивает, что «производство товаров и обращение товаров представляет собой явление, свойственное самым разнообразным способам производства, хотя объем и значение их далеко не одинаковы...»¹

При социализме товарный характер производства определяет место товарного обмена как важной фазы процесса воспроизводства, охватывающего товарные экономические связи посредством товарного обращения. Последнее включает понятие обмена в широком смысле, т. е. когда производится продажа средств производства, осуществляются государственные закупки путем закупок сельскохозяйственных продуктов, продажа населению предметов потребления и т. д. Вместе с тем понятие «товарное обращение» употребляется и в узком смысле, когда осуществляется реализация (торговля) предметов народного потребления, существенно отличающаяся от реализации средств производства и закупок сельскохозяйственной продукции.

В капиталистическом хозяйстве процесс товарного обращения идет стихийно, когда в результате купли-продажи происходит реальное перемещение потребительских стоимостей. Природа и характер товарного обращения при социализме принципиально отличаются от товарного обращения при капитализме. Товарное обращение в условиях социализма как экономическая категория выражает товарно-денежные отношения дружественных классов рабочих и крестьян.

Торговля как форма товарного обращения в сфере расширенного социалистического воспроизводства выполняет важную функцию реализации стоимости в процессе доведения товаров до потребления. В сфере товарного обращения продолжается процесс производства, осуществляемого

трудом работников торговли, который хотя и не создает материальных благ, но увеличивает стоимость продукта. Отрасли товарного обращения способствуют повышению экономической эффективности общественно-производства.

Сфера товарного обращения охватывает многообразные экономические связи (материально-техническое снабжение, заготовки, все виды торговли) и отрасли ее участвуют в создании национального дохода.

Как видно из табл. 1, доля валовой продукции отраслей сферы товарного обращения как в целом по Союзу, так и в Узбекистане снижается, хотя в своем абсолютном значении она все более возрастает. Это связано с тем, что рост валовой продукции данных отраслей отстает от общего роста валового общественного продукта. Так, за 1960—1968 гг. в целом по Союзу валовой общественный продукт увеличился в 1,8 раза, а валовой продукт рассматриваемых отраслей — в 1,5 раза. Та же тенденция прослеживается и по Узбекистану.

За последние годы в республике происходит значительный рост валовой и чистой продукции отраслей товарного обращения.

Данные табл. 2 свидетельствуют о закономерном росте валового общественного продукта и национального дохода сферы товарного обращения в целом и отдельных ее отраслей. Вместе с тем отмечается некоторое снижение темпов роста и доли заготовок как в общественном продукте, так и в национальном доходе, что объясняется в основном изменениями в ценах (между продажной и покупной ценой заготавливаемых сельскохозяйственных продуктов).

При социализме продвижение совокупного продукта происходит через сферу товарного обращения, включающую советскую торговлю, материально-техническое снабжение, заготовки сельскохозяйственных продуктов и внешнюю торговлю. Задачи и социально-экономическая роль каждой из них в социалистическом воспроизводстве не одинаковы, что видно из данных табл. 3. Здесь представлен весь объем товарооборота сферы товарного обращения в УССР (кроме внешней торговли), который вырос за 1960—1968 гг. в 1,8 раза, прежде всего

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, стр. 121.

за счет увеличения товарооборота по материально-техническому снабжению. На росте последнего благоприятно сказались

повышены размеры пенсии; отменены или снижены налоги с заработной платы. Все это привело к росту покупательных фондов

Таблица 1

Доля сферы товарного обращения в общем объеме общественного продукта и национального дохода, %

Показатели	СССР*			УзССР**		
	1960 г.	1965 г.	1968 г.	1960 г.	1965 г.	1968 г.
Весь общественный продукт	100	100	100	100	100	100
в том числе материально-техническое снабжение, заготовки, торговля и др.	6,9	6,0	5,8	7,2	6,2	5,3
Весь национальный доход	100	100	100	100	100	100
в том числе материально-техническое снабжение, заготовки, торговля и др.	11,9	10,7	11,1	12,6	11,1	8,7

*Народное хозяйство СССР. Статистический ежегодник, М., 1969, стр. 48, 570.

**Народное хозяйство УзССР в 1967 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1968, стр. 26, 218.

создание специализированной отрасли товарного обращения по продаже колхозам

населения. Кроме того, на основе Директив XXIII съезда КПСС были повышены тем-

Таблица 2

Доля отдельных отраслей товарного обращения в общем объеме созданного в нем общественного продукта и национального дохода УзССР (в фактических ценах, %)*

Показатели	Общественный продукт				Национальный доход			
	1965 г.	1967 г.	1968 г.	1968 г. в % к 1965 г.	1965 г.	1967 г.	1968 г.	1968 г. в % к 1965 г.
Сфера товарного обращения в целом, %	100	100	100	136,4	100	100	100	138,4
в том числе:								
а) материально-техническое снабжение	8,8	9,7	12,1	188,3	9,8	10,9	13,7	195,6
б) заготовки	22,9	18,1	17,1	101,5	21,9	17,1	15,5	107,9
в) вся торговля, включая общественное питание	52,5	57,7	57,8	150,0	52,0	57,2	57,8	154,1
г) прочие отрасли	15,8	14,5	13,0	112,2	16,3	14,8	13,0	110,2

* Составлено по данным ЦСУ УзССР.

технических средств, масштабы которой все более расширяются.

Значительно выросла и розничная торговля. В рассматриваемый период были повышены минимальные размеры заработной платы работников народного хозяйства (до 60 руб. в месяц) при одновременном увеличении ставок и окладов среднеоплачиваемой категории рабочих и служащих;

пы роста производства товаров народного потребления.

Товарооборот по заготовкам сельхозсырья рос сравнительно медленнее, в основном в связи с тем, что за последние годы заготовки хлопка-сырца не имели существенно прироста (1965 г.—3903,7 тыс. т, 1967—4045,0, 1968 г.—4010,1 тыс. т). Поскольку в заготовках сельхозпродуктов по УзССР

для хлопка-сырца составляет 68,5 %, рост заготовок в целом оказался замедленным.

Кроме того, в 1968 г. произошло интенсивное сокращение заготовок стеблей кенафа (на 49 тыс. т), фруктов (на 12 тыс. т), сухофруктов (на 6,6 тыс. т), что также отразилось на заготовках сельхозсырья в 1968 г. Здесь уместно отметить, что в экономической науке республики исследования

ства, что будет содействовать экономии совокупных расходов и улучшению обслуживания населения. В настоящее время торговля, как известно, выполняет различные производственные операции, требующие увеличения товарно-складской площади, различного оборудования (по фасовке, маркировке и т. д.) и роста штатов работников, что требует относительно больших

Таблица 3

Объем товарооборота по УзССР (в фактических ценах)

Показатели	1960 г.	1968 г.	1968 г. в % к 1960 г.
Сфера товарного обращения в целом, млн. руб.	7463,0	13 773,5	184,5
в том числе:			
а) розничная торговля	2541,2	4 637,0	182,5
в % к итогу	34,1	33,7	—
б) материально-техническое снабжение	3260,8	6 767,3	207,5
в % к итогу	43,7	49,1	—
в) заготовки	1661,0	2 369,2	142,6
в % к итогу	22,2	17,2	—

товарооборота по заготовкам сельскохозяйственной продукции, как важной форме товарного обращения, с точки зрения их роли в реализации общественного продукта не ведутся, несмотря на явную в этом необходимость.

В свете проводимой ныне экономической реформы основным направлением в совершенствовании сферы товарного обращения нам представляется освобождение ее от не свойственных ей функций или всемерное ограничение их. Так, производственные функции, выполняемые сферой обращения, целесообразно передать в сферу производ-

расходов, чем на промышленных предприятиях, где выше производительность труда, меньше потерь, экономнее используются упаковочные материалы и т. д.

За торговлей следует сохранить только те функции, которые связаны с обслуживанием населения, реализацией общественного продукта и обеспечением сохранности его потребительной стоимости. Это позволит ускорить оборот общественного продукта и повысить эффективность сферы товарного обращения.

Х. Байменов

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ
ДЛЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР (1959—1965)

Вопросы формирования и воспитания рабочих кадров были и остаются важной задачей Коммунистической партии и Советского государства. При этом наша партия руководствуется тем положением, что «в социалистическом обществе, последовательно преодолевающим социальные различия, ведущей общественной силой продолжает выступать рабочий класс, который коренным образом изменился за годы Советской власти и составляет свыше половины трудящихся СССР. Рабочий класс создает наибольшую долю общественного продукта, находится на передовых рубежах технического прогресса, занят в решающих сферах общественного производства»¹.

Большая работа по подготовке новых квалифицированных рабочих кадров для промышленности УзССР была проделана в годы минувшей семилетки. Вопрос этот был предметом постоянного внимания партийных, советских и хозяйственных органов республики. О необходимости улучшения и расширения подготовки квалифицированных рабочих для промышленности говорилось на XV (февраль 1960 г.) и XVI (сентябрь 1961 г.) съездах КПУз².

Придавая важное значение подготовке квалифицированных кадров для отрасли народного хозяйства УзССР, ЦК КПУз указывал, что качество подготовки рабочих

¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969, стр. 31.

² См. «Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов», Ташкент, 1968, стр. 614 и др.

еще отстает от современных требований, во многих местах плохо поставлена организация производственного обучения школьников. ЦК КПУз обязал партийные и советские организации ликвидировать указанные недостатки, усилить качество подготовки рабочих, организовать для обучения рабочих 4—6-месячные курсы, создать на предприятиях учебно-производственные центры³.

Особое значение придавалось подготовке рабочих кадров для тяжелой промышленности УзССР. На предприятиях этой отрасли были укреплены существующие и созданы новые курсы и школы. Значительно улучшилась и подготовка кадров через систему профессионально-технического образования.

Но основная масса рабочих готовилась непосредственно на производстве. Первичные партийные организации предприятий тяжелой промышленности уделяли много внимания совершенствованию подготовки молодых рабочих на курсах и в школах системы производственного обучения, постоянно контролировали организацию учебного процесса, посещаемость и успеваемость рабочих.

В этом отношении большой опыт накопили партийные организации таких крупных промышленных предприятий, как Чирчикский электрохимкомбинат, «Ташсельмаш», «Ташкенткабель» и др.

Подготовка и воспитание молодых рабочих находилась в центре внимания парткома ЧЭХК. Эти вопросы часто обсуждались на заседаниях парткома и сеховых партийных собраниях. Так, в постановлении «О состоянии производственного обучения на комбинате» от 29 августа 1961 г. партком, проанализировав состояние подготовки молодых рабочих и отметив некоторые успехи, вместе с тем вскрыл имеющиеся недостатки в подготовке кадров массовой квалификации. Партком указал на необходимость эффективного использования всех форм подготовки высококвалифицированных рабочих, обязал отдел технического обучения комбината принять все меры к улучшению качества подготовки рабочих кадров⁴.

На комбинате была значительно расширена и укреплена материально-техническая база курсов и школ производственного обучения. К подготовке новых кадров привлекались высококвалифицированные инженерно-технические работники и новаторы производства. За годы семилетки в системе производственного обучения на ЧЭХК было подготовлено более 1890 новых рабочих. Комбинат стал подлинной кузницей кадров химической промышленности. За семилетие здесь было подготовлено около 1000 рабочих для родственных предприятий. Из них

только в 1961—1965 гг. 195 человек были направлены на Ферганский завод азотных удобрений, 125—на Навоийский химкомбинат, 72—на строительство химкомбината на Вахше. Кроме того, на комбинате прошли практику более 2000 рабочих других предприятий⁵.

В результате большой работы партийных организаций в целом по предприятиям тяжелой промышленности УзССР за 1959—1965 гг. через индивидуальное и бригадное обучение, заводские курсы и школы было подготовлено свыше 105 480 рабочих. Основную роль в этом сыграли индивидуальное и бригадное обучение, позволявшие быстро и с наименьшими затратами готовить большое число рабочих самых различных профессий, подчинить обучение задачам производства путем тесного сочетания учебы с выполнением производственной программы. Одновременно с приобретением профессии эти формы обучения помогли рабочим ощутить силу коллектива, осознать роль и значение своего труда, воспитывали в них чувства коллективизма, дружбы и патриотизма.

Подготовка рабочих на заводских курсах и в школах без отрыва и с отрывом от производства велась в сравнительно небольших масштабах. Так, на машиностроительных и металлообрабатывающих предприятиях республики из обученных в рассматриваемый период 64 728 рабочих 60 689 были подготовлены путем индивидуального, 3570—путем бригадного обучения и лишь 365 человек—в заводских школах и на курсах⁶.

Подготовка рабочих на предприятиях тяжелой индустрии развивалась интенсивнее, чем в целом по промышленности УзССР. Так, если объем подготовки рабочих во всей промышленности республики с 1958 по 1965 г. увеличился в 1,5 раза, то в отраслях тяжелой индустрии—в 2,4 раза, в том числе: на предприятиях цветной металлургии—более чем в 2,8, в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности—более чем в 2,6, в химической— в 2,8, а в промышленности строительных материалов—почти в 5 раз⁷. Это прямой результат наиболее высоких темпов развития отраслей тяжелой индустрии, играющих ведущую роль в техническом перевооружении народного хозяйства.

Определенный вклад в обеспечение тяжелой промышленности квалифицированными рабочими кадрами внесли училища профессионально-технического образования. Этому способствовало создание на основе Закона об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного

⁵ «Химик». Многотиражная газета ЧЭХК. 30 октября 1965 г.

⁶ Подсчитано по данным годовых отчетов отдела статистики труда и зарплаты ЦСУ УзССР за 1959—1965 гг.

⁷ Подсчитано по тем же данным.

³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 215, д. 19, л. 3, 5.

⁴ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 369, оп. 5, д. 88, л. 133.

образования СССР (декабрь 1958 г.)⁸ новых городских и сельских профессионально-технических училищ (ПТУ). Благодаря заботе партийных организаций значительно укрепилась база теоретического и производственного обучения. За годы семилетки ПТУ УзССР получили много новой техники и оборудования. Окрепили их связи с коллективами базовых предприятий. В результате рождались новые формы взаимоотношений: подписание договоров о содружестве между коллективами ПТУ и базовых предприятий, создание совместных учебно-методических советов, проведение смотров-конкурсов подготовки училищ к новому учебному году и др.

Партийные организации «Ташсельмаша» и «Чирчиксельмаша», Узбекского металлургического комбината и других предприятий проявляли постоянную заботу об улучшении условий обучения будущих рабочих и оказывали всестороннюю помощь подшефным училищам.

Значительно изменился характер и содержание работы ПТУ. В училища стали принимать молодежь с образованием не ниже 8 классов. Работа в них была организована по новым, более совершенным учебным планам и программам, включившим элементы инженерно-технических знаний. Намного расширился перечень профессий, получаемых молодыми рабочими. Все это способствовало увеличению контингента и улучшению качества выпускаемых кадров.

За 1959—1965 гг. ПТУ Узбекистана подготовили для предприятий тяжелой промышленности 7300 квалифицированных металлургов, 1200 угольщиков, нефтяников и рабочих других специальностей⁹. ПТУ республики дали за семилетку для машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности 8865, для электростанций—1102, для химической промышленности—658 рабочих¹⁰. Всего за годы семилетки в профессионально-технических учебных заведениях УзССР было подготовлено и направлено в ведущие отрасли промышленности свыше 71 тыс. квалифицированных рабочих различных профессий и специальностей¹¹.

Но хотя масштабы подготовки рабочих кадров для тяжелой индустрии в системе профессионально-технического образования в целом за семилетие значительно увеличились, основными источниками подготовки

их были промышленные предприятия. Так, за годы семилетки в системе профессионально-технического образования для машиностроения и металлообработки УзССР было подготовлено 8865 рабочих, а на самих предприятиях указанных отраслей—64 728 человек.

ПТУ республики недостаточно обеспечивали квалифицированными кадрами такие ведущие отрасли, как химическая промышленность и сельскохозяйственное машиностроение. Развитие профтехобразования, несмотря на принятые партийными организациями меры, в целом отставало от роста потребностей в квалифицированных рабочих. Так, в конце 1965 г. ПТУ удовлетворяли лишь 1/6 потребностей народного хозяйства в кадрах массовой квалификации.

По решению партии и правительства с 1963 г. министерства и ведомства были обязаны строить новые и расширять существующие училища за счет капитальных вложений, ассигнуемых их предприятиям и организациям. За 1963—1965 гг. в республике было введено в строй 6 училищ на 2120 мест. Однако некоторые крупные предприятия, как Узбекский комбинат тугоплавких и жаропрочных металлов, Узбекский тракторосборочный завод, Алтынтопканский синцово-шинковый комбинат и другие, в основном построенные за годы семилетки, к концу 1965 г. не имели еще базовых профтехучилищ¹².

С другой стороны, отдельные хозяйственные руководители считали подготовку рабочих на производстве более эффективной, чем в ПТУ. Между тем, хотя подготовка рабочих на производстве была и остается пока основной формой, опыт показывает целесообразность подготовки кадров в системе профтехобразования, ибо рабочие, подготовленные на производстве, не получают общеобразовательных знаний и их приходится потом доучивать.

Современный уровень развития техники требует от рабочих не только специальной, но и общеобразовательной подготовки, а преимущества профтехучилищ заключаются именно в том, что большинство их дают рабочим и общеобразовательные знания. Кроме того, подготовка рабочих кадров в системе профтехобразования содействует формированию рабочего класса из числа грамотной, технической подготовленной молодежи, ведет к постоянному подъему культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технических работников и ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом.

В обеспечении предприятий тяжелой промышленности кадрами рабочих важную роль сыграли также общеобразовательные школы. В годы семилетки на основе Закона о школе общеобразовательные школы республики были нацелены на полигенизацию обучения. Производственное обучение учащихся проводилось в учебных цехах и уча-

⁸ Справочник партийного работника, выпуск второй, М., 1959, стр. 517.

⁹ С. К. Зиядуллаев. Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития, Ташкент, 1967, стр. 203.

¹⁰ Подсчитано по данным годовых отчетов отдела статистики труда и зарплаты ЦСУ УзССР за 1959—1965 гг.

¹¹ М. Зайдов. Пути повышения производительности труда в промышленности, Ташкент, 1968, стр. 119.

¹² Правда Востока, 25 января 1966 г.

стках промышленных предприятий, а также в междушкольных учебно-производственных мастерских. Особенно хорошо работали учебные цехи на заводах «Подъемник» (Ташкент) и «Красный двигатель» (Самарканд), где инженерно-технические работники и мастера активно помогали учащимся в освоении различных профессий. За 1962—1963 гг. школы с производственным обучением впервые выпустили около 19 тыс. человек с рабочей квалификацией¹³, а в 1964—1965 гг. количество выпускников, получивших определенную специальность, увеличилось до 51 450¹⁴, что имело большое значение в пополнении предприятий тяжелой индустрии рабочими кадрами со специальной и общеобразовательной подготовки.

Партийные организации Узбекистана придавали большое значение подготовке квалифицированных рабочих из местных национальностей. ЦК КПУз обязывал партийные и советские органы уделить внимание подготовке квалифицированных кадров из лиц местных национальностей¹⁵.

Уже в 1958 г. удельный вес рабочих-узбеков составил 36,4 % всех рабочих Узбекистана¹⁶. И если, например, на заводе «Ташкенткабель» в 1956 г. было 8,5 % рабочих местных национальностей, то в 1959 г. они составили 13,5 %¹⁷.

Но рост рабочих кадров местных национальностей все еще немного отставал от увеличения общей численности рабочих в промышленности УзССР. Так, в 1955—1959 гг. общее количество рабочих в промышленности республики увеличилось на 26 %, а рабочих местных национальностей—только на 4 %. На машиностроительных предприятиях Ташкентской области они составляли лишь 12 %¹⁸. Поэтому XV и XVI съезды КПУз обязали партийные организации обратить особое внимание на подготовку квалифицированных рабочих из местных национальностей¹⁹.

Исходя из этих указаний, партийные организации предприятий тяжелой индустрии усилили работу по подготовке рабочих кадров из местных национальностей. Так, вопросы подготовки и воспитания местных кадров находились в центре внимания партийной организации Андижанской ГРЭС. Они часто обсуждались на заседаниях партбюро и собраниях коммунистов. С 1958

г. партийная организация и администрация ГРЭС стали ежегодно проводить партийно-хозяйственные акты по работе с кадрами, где вопросы подготовки, воспитания и обучения рабочих подвергались глубокому анализу с принятием соответствующих решений. По указанию партийной организации подготовка рабочих кадров для создания стабильного коллектива проводилась в основном из местных жителей города, особенно коренных национальностей. Усилилось и внимание к культурно-бытовому спросам рабочих. В результате в 1963 г. около 30 % рабочих ГРЭС составляли лица местных национальностей; значительно сократилась текучесть кадров²⁰.

Определенные успехи в подготовке рабочих местных национальностей были достигнуты и на других предприятиях тяжелой индустрии. Так, в 1959 г. среди промышленного персонала Самаркандского завода «Кинап» лица местных национальностей составляли 83 %²¹, а в 1963 г.—уже 40 %²². На таких крупных объектах тяжелой индустрии, как «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», «Узбекхлопкомаш», число рабочих местных национальностей только за 1958—1962 гг. возросло более чем в два раза²³.

Благодаря большой организаторской и культурно-политической работе партийных организаций за годы семилетки значительно увеличился промышленно-производственный персонал тяжелой промышленности Узбекистана. Так, в целом по промышленности республики он вырос на 182,1 тыс. человек (с 299,2 до 481,2 тыс.), или более чем в 1,6 раза²⁴, а в тяжелой промышленности—на 123,8 тыс. человек (с 104,7 до 228,7 тыс.), или более чем в 2 раза²⁵. К концу 1965 г. на долю тяжелой индустрии приходилась почти половина всего промышленно-производственного персонала промышленности республики.

Растущее внимание партийных организаций к вопросам обеспечения тяжелой промышленности высококвалифицированными кадрами рабочих способствовало успешному выполнению задач семилетнего плана в этой решающей отрасли социалистической индустрии Узбекистана.

С. Карабаев, К. Эрнарзов

¹³ Коммунист Узбекистана, 1963, № 12, стр. 39—40.

¹⁴ Очерки истории Узбекской ССР (1956—1965 гг.), Ташкент, 1966, стр. 128.

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 182, д. 59, л. 23.

¹⁶ Развитие рабочего класса в национальных республиках СССР, М., 1962, стр. 286.

¹⁷ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 83, оп. 76, д. 178, л. 14.

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 201, д. 31, л. 14.

¹⁹ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов, стр. 614, 655.

²⁰ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 408, оп. 9, д. 314, л. 70.

²¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 223, д. 703, л. 180.

²² Р. Х. Аминова, А. Ф. Яцышина. История рабочего класса Узбекистана, т. III, Ташкент, 1966, стр. 148.

²³ Г. Абдушукуров, М. Абдуллаев. Закономерности культурно-технического прогресса трудящихся, Ташкент, 1966, стр. 69.

²⁴ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 105.

²⁵ Подсчитано по данным годовых отчетов отдела статистики труда и зарплаты ЦСУ УзССР за 1958—1965 гг.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ТРУЖЕНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА В 1959—1965 ГОДАХ

Одной из могучих движущих сил развития советского общества, строящего коммунизм, является нерушимая дружба народов-братьев, выкованная Коммунистической партией, последовательно проводящей мудрую ленинскую национальную политику.

Ярким проявлением этого плодотворного сотрудничества советских социалистических наций в борьбе за общее дело победы коммунизма служат многочисленные формы социалистического соревнования между труженниками союзных и автономных республик. Наглядный пример тому—развивающееся на протяжении многих лет социалистическое соревнование труженников сельского хозяйства Узбекистана и Казахстана, отмечающего ныне свой полувек юбилей. Соревнование это получило широкий размах уже в годы минувшей семилетки. Оно охватывает многочисленные коллективы как по отраслям производства (хлопководство, животноводство и т. д.), так и по территориальному признаку (например, соревнование хозяйств Голодной степи и Целинного края).

Давно уже стало традиционным социалистическое соревнование хлопководов обеих республик. В 1961 г., например, оно охватило такие крупные хлопководческие хозяйства, как совхозы «Савай» (УзССР) и «Пахта-Арал» (до 1963 г., входивший в состав КазССР). 31 марта 1962 г. в Самарканде состоялся митинг представителей хлопководов Самаркандской и Ташкентской областей УзССР и Чимкентской области КазССР. Между ними был подписан договор на соревнование¹. Собрание передовиков Сайрамского района КазССР зимой 1964 г. приняло решение вызвать на соревнование колхозников и рабочих совхозов Калининского района УзССР².

Еще в 1959 г. в Южный Казахстан приехала делегация узбекских хлопководов. В Кировский и Ильичевский районы (входившие до 1963 г. в состав КазССР) направились представители от Сырдарьинского района; в Сарыагачский—от Мирзачульского, Янгийюльского и Среднечирчикского районов; в Сайрам—работники Ташкентского облисполкома и представители хлопководов Янгийюля. Гости из Узбекистана побывали также в Туркестанском и Арыском районах

Чимкентской области³. С состоянием посевов во всех хлопководческих районах Казахстана ознакомились в июне 1965 г. бригада, возглавляемая секретарем Ташкентского обкома партии⁴.

В свою очередь, в Узбекистане побывали многочисленные делегации хлопководов Казахстана.

Если в предыдущие годы взаимопроверки соревнующихся коллективов проводились, как правило, один раз в год, в основном в июле, то в последующем они все чаще стали проводиться дважды—весной и летом. Это значительно повысило действенность дружеского контроля, позволив полнее оценить состояние дел на хлопковых плантациях. Так, в 1964 г. представители Узбекистана приезжали в хозяйства Чимкентской области в мае. Высокую оценку дали они работе колхозников туркестанской артели «III Интернационал», где на 600 га вновь освоенных земель были получены ровные всходы⁵. В августе того же года бригада вновь посетила поля хозяйств Чимкентской области. Представители Узбекистана отметили успехи механизации хлопководства, организации труда. В области было создано более 100 хозрасчетных звеньев и бригад, улучшена работа животноводческих ферм. Высокую оценку получила работа школы передового опыта в совхозе им. Чапаева Сарыагачского района, где занималось 211 человек. Второй приезд узбекской бригады показал, что южно-казахстанцы учли замечания, высказанные друзьями во время весеннего визита.

В годы семилетки получила распространение взаимопроверка в масштабе смежных районов республик. Летом 1962 г. в Келесский район прибыли хлопководы из чиназской группы колхозов во главе с первым секретарем райкома партии⁶. В августе 1965 г. на полях Чардаринского района побывали янгийюльцы. Они посетили совхоз им. Г. Муратбаева, где отметили хорошую работу коллектива отделения им. М. Горького. В совхоз «Малек» Сырдарьинской области часто приезжали большие группы представителей районного актива Чардары для ознакомления с передовыми методами ведения хозяйства⁷.

Эффективной формой обмена опытом стало проведение областных и межреспубликанских семинаров. Такой семинар прово-

¹ Правда Южного Казахстана, 11 апреля 1962 г.

² Сайрам шилаб чикариш бошкармаси колхозчилари, совхоз ишчилари ва кишлок хужалик мутахассисларининг 1964 йил етти йилнинг олтинчи йил учун олинган социалистик мажбурияти. Плакат, отпечатанный массовым тиражом Сайрамской типографии, 1964 г.

³ Онтустик Казахстан, 15 и 16 июня 1959 г.

⁴ Кизил Узбекистон, 25 июня 1965 г.

⁵ Текущий архив Туркестанского райсельхозотдела за 1964 г.

⁶ Онтустик Казахстан, 24 июля 1962 г.

⁷ Южноказахстанская правда, 3 августа 1965 г.

дился, например, узбекскими представителями в августе 1959 г. в Сайраме⁸. Широкое распространение у казахских мастеров «белого золота» получил опыт известного узбекистанского механизатора В. Тюпко, который был частым гостем южноказахстанских хлопкоробов.

Весной 1964 г. в работе чимкентского областного семинара хлопкоробов в Сарыагаче приняли участие известные механизаторы обеих республик Р. Ускенбаева и Д. Кучнев⁹. Представители Казахстана и других хлопкосеющих республик обменялись опытом ремонта машинно-тракторного парка на семинаре, проходившем весной 1965 г. в Ленинском и Московском районах Андийской области УзССР¹⁰.

Большую роль в развитии семеноводства и селекции хлопчатника в Казахстане сыграл семинар, состоявшийся в Чимкенте в аг-реле 1962 г. Уже в 1965 г. более половины посевных площадей Южного Казахстана были засеяны узбекскими сортами С-4227 и КК-1083. Последний был создан учеными Каракалпакки, природные условия которой близки некоторым районам Чимкентской области. По данным Министерства сельского хозяйства УзССР, в 1965 г. этот семенной материал получили более 50 казахских колхозов и совхозов¹¹.

В годы семилетки получила дальнейшее развитие и традиция систематического «неофициального» посещения казахскими хлопкоробами передовых хозяйств смежных районов Узбекистана. Так, бригадир колхоза «Ленин Ту» Арысского района Ш. Нурманов ежегодно приезжал в колхозы и совхозы Аккурганского района. Переняв у них передовые приемы выращивания хлопчатника, он добился внедрения их в своей бригаде, что позволило повысить урожайность хлопчатника в ней с 17 до 25 ц/га¹². В янгиюльском колхозе им. Ахунбаева систематически бывали хлопкоробы соседнего казахского совхоза им. Г. Муратбаева. Агроном этого хозяйства П. Мамиров по результатам своих поездок к узбекским друзьям подготовил цикл лекций о новых методах выращивания «белого золота», которые были прочитаны в хозяйствах Чардаринского района¹³. Весной 1965 г. большая группа казахстанцев продолжительное время изучала новые методы организации труда в совхозе «Аккурган». Их особенно интересовала работа звеньев комплексной механизации по безарядной системе оплаты.

⁸ Онтустик Казахстан, 12 августа 1959 г.

⁹ Южноказахстанская правда, 29 апреля 1964 г.

¹⁰ Совет Узбекистон, 20 апреля 1965 г.

¹¹ Текущий архив Министерства сельского хозяйства УзССР за 1965 г. Материалы Управления семеноводства хлопчатника.

¹² Онтустик Казахстан, 31 января 1962 г.

¹³ Онтустик Казахстан, 13 августа 1961 г.

В то же время опыт лучших казахских хлопкоробов пропагандировался и широко использовался в Узбекистане. Так, метод дождевания посевов, эффективный примененный в совхозе «Пахта-Арал», быстро распространился в Ташкентской области¹⁴. Опыт пахтааралцев по применению машин для капитальной планировки полевых участков, а также по выявлению и использованию резервов повышения производительности труда привлек внимание специалистов сельского хозяйства УзССР и широко пропагандировался в периодической печати нашей республики.

Одной из важных форм социалистического соревнования хлопкоробов двух республик явилось движение «турсуночи» — последовательниц Турсуной Ахуновой. Участницы этого движения в Узбекистане и Казахстане постоянно поддерживали между собой тесную связь. Так, известный механизатор Р. Ускенбаева из Сарыагачского совхоза «Келес» соревновалась с Ю. Алиевой и А. Руматовой из совхоза «Чанак» Бскабадского района Ташкентской области.

Ширилось и социалистическое соревнование хлопкоробов обеих республик. Многие колхозы и совхозы Южного Казахстана ежегодно направляли своих представителей в кукурузоводческие хозяйства Ташкентской области. Сюда приезжали и из более отдаленных районов КазССР. Так, в 1963 г. колхоз «Политотдел» посетила группа механизаторов Актюбинской опытной станции. Гости увезли с собой не только новые знания, но и 15 кг сортовых семян, а также книги, освещающие опыт узбекских мастеров¹⁵.

Дружеские взаимоотношения сложились между коллективами колхоза «Политотдел» и алмаатинской артели «Луч Востока». Работники этого колхоза за 1961—1963 гг. приезжали к узбекским кукурузоводам пять раз, а у алмаатинцев не раз гостили представители «Политотдела». Они подарили колхозу «Луч Востока» 5 т семян кукурузы сортов «Миракинский» и «Узбекистан», что позволило их друзьям значительно поднять урожайность: только зеленой массы было получено около 1000 ц/га.

В годы семилетки расширился обмен передовым опытом между рисоводческими районами: Хорезмом и Каракалпакией, с одной стороны, и Кызылординской областью, с другой. Кызылординцы ежегодно получали из Ташкентской области 4—5 т семян сорта «Узрос-269». Их размножением специально занималась сельхозартель «Коммунизм» Чиилийского района. Совхозы и колхозы этого и соседнего Яныкурганского районов засевали указанным сортом риса площадь земель, отведенных под рис, и в остальных районах области — до 50 %. Работники каракалпакских, ташкентских и сырдарьинских хозяйств, селекционеры

¹⁴ Хорезмская правда, 25 июля 1962 г.

¹⁵ Казахстанская правда, 29 марта 1963 г.

периодически посещали агрохимическую и другие лаборатории Кызыл-Орды¹⁶.

Рисоводческие хозяйства Каракалпакии получили в 1968 г. 300 т семенного материала «Дубовский-129» от своих казахских друзей по соревнованию¹⁷. Рисоводы других областей Узбекистана тщательно знакомы с работой хозяйств районов среднего и нижнего течения Сырдарьи. Например, осенью 1962 г. большая группа узбекистанцев побывала в Терензюзском совхозе и сельхозартеле «III Интернационал», а также на машинноспытательной станции. Гости отметили высокий уровень механизации и агротехники, поделились опытом прополки и внесения минеральных удобрений¹⁸.

Широко распространение в УзССР получил опыт знатного казахского рисовода, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной премии И. Жахаева, зренеевого колхоза «Кзыл Ту» Кызылординской области. Средняя урожайность риса в рассматриваемый период составляла 33 ц/га, а у Жахаева—92; он несколько раз был в Узбекистане, где щедро делился своими знаниями.

В конце семилетки возникло и стало развиваться соревнование двух гигантских коллективов—хлеборобов Голодной степи и хлеборобов Целинного края.

Непреходящее значение для развития узбекистанского животноводства имел и имеет крупнейший опыт животноводов братского Казахстана. Не случайно бригады тащентцев, посещая хозяйства Чимкентской области, уделяли большое внима-

ние этой отрасли. Так, летом 1964 г. гости из Узбекистана отметили серьезные успехи южноказахстанских хозяйств в организации заготовки кормов. Узбекистанцы заинтересовались работой механизированной свинофермы в сапрамском совхозе «Путь Ильича», где стадо в 3000 голов обслуживали всего два человека¹⁹.

Работники таких крупных животноводческих хозяйств КК АССР, как совхозы «Еркин-Дарья», им. К. Маркса, систематически выезжали в Кызылординскую область для изучения передового опыта выращивания молодняка и улучшения местных пород скота²⁰. Овцеводы Сырдарьинской области широко использовали опыт старшего чабана совхоза «Чалдар» Чапского района К. Маманова. С каждого из 891 барана он настригал по 7 кг 410 г шерсти—вдвое больше обычного. В 1960 г. группа животноводов Ташкентской области побывала в районах Восточного Казахстана, где изучала методы работы А. Хусайнова, получившего по 182 ягненка от ста овцематок²¹. Узбекистанские животноводы широко использовали также опыт совхоза «Чимкурган» по применению биостимулятора плодородности СЖК.

Можно привести много подобных примеров творческого содружества труженников земледелия и животноводства Узбекистана и Казахстана. Неуклонный рост социалистического соревнования и широкий обмен опытом стали могучим фактором общего подъема сельского хозяйства и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества народов-братьев.

Д. Рудзянский, М. Хамдамов

¹⁶ Текущий архив управления сельского хозяйства Кызылординского облисполкома.

¹⁷ Текущий архив «Рисосовхозостроя» КК АССР за 1968 г.

¹⁸ Южноказахстанская правда, 20 сентября 1962 г.

¹⁹ Ташкентская правда, 4 августа 1964 г.

²⁰ Текущий архив Министерства сельского хозяйства КК АССР.

²¹ Ташкентская правда, 18 декабря 1960 г.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН КАРАКАЛПАКИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО (1928—1937)

Великий Октябрь произвел коренной переворот в судьбах женщин Востока. Коммунистическая партия и Советское государство во главе с великим Лениным с первых же дней победы Октября развернули огромную работу по обеспечению юридического и фактического равноправия женщин.

Советская власть, упразднив старые законы, закреплявшие неравноправие женщины, уравнила ее в правах с мужчиной, дала ей возможность беспрепятственно участвовать во всех областях общественной и хозяйственной деятельности.

Учитывая особую сложность раскрепощения женщин Востока, Советская власть в дополнение к общему законодательству приняла специальные декреты, направленные на освобождение женщин коренных нацио-

нальностей Средней Азии и Казахстана. Были отменены бытовые нормы шариата, унижавшие достоинство женщины, запрещены многоженство, калым, принудительные браки, выдача замуж несовершеннолетних.

В исключительно сложных условиях шла борьба за раскрепощение женщины в таком отдаленном и отсталом в прошлом крае, как Каракалпакия, унаследовавшая от феодально-колониального прошлого глубокую экономическую, политическую и культурную отсталость, сильные пережитки феодально-патриархальных отношений.

Понимая титаническую работу проделала Коммунистическая партия в борьбе за раскрепощение местных женщин, используя такие формы и средства, как женотделы,

делегатские собрания, выдвинутые женщины на руководящую работу в советских учреждениях, женские клубы, красные уголки, юрты, школы, артели и т. д. Все это способствовало постепенному пробуждению сознания женщины, формированию женского актива, борьбе с бытовыми предрассудками, вовлечению трудящихся женщин в социалистическое строительство.

Уже первое десятилетие Советской власти принесло в республику Средней Азии, в том числе в Каракалпакно, огромные перемены в положении женщины. Передовые женщины активно включались в общественно-политическую жизнь. Среди героев гражданской войны и борьбы с басмачеством в Каракалпакии можно назвать имена Кенже Бекжановой, Кутлы Сойтжановой и их боевых подруг, которые с оружием в руках защищали молодую Советскую власть.

Большую роль в раскрепощении женщин-каракалпачек, их политическом и культурном развитии, вовлечении их в строительство новой жизни сыграли русские женщины-коммунистки Е. Д. Кулькина, А. А. Бурлова, Погорельская, Скрыбина и др.

Активными борцами за фактическое раскрепощение женщин стали Ж. Сейтова, К. Бекмуратова, Т. Ирманова, Ш. Арзиева, Н. Булаева и многие другие. Их пламенная агитация и личный пример оказывали огромное влияние на сознание женщинами своих прав, вовлечение их в общественную жизнь.

Огромную роль в осуществлении фактического равенства женщин Каракалпакии сыграли социалистическая индустриализация и коллективизация сельского хозяйства. Рост промышленности и сельского хозяйства создали благоприятные условия для вовлечения женщин в производство. В. И. Ленин указывал, что решающим фактором подлинного раскрепощения явятся вовлечение женщины в общественное производство, которое вырывает ее из узкого круга семьи и дает экономическую самостоятельность. Именно таким путем шла и раскрепощение женщин-каракалпачек.

Партийные, советские, хозяйственные, общественные организации настойчиво добивались вовлечения женщин во все отрасли промышленности и повышения их квалификации. Уже в 1931 г. на хлопкозаводах Каракалпакии работали 39, а в 1932 г. — 89 женщин. К концу первой пятилетки на предприятиях КК АССР работали 899 женщин (9,6 % всех работников)¹.

Наиболее широкое применение женский труд получил в кустарной промышленности, которая играла тогда большую роль в народном хозяйстве Каракалпакии. Был создан ряд женских артелей, как Турткульская портияно-стегаляная артель «Минеткеш», Кельтеминарская ковроткающая артель, ар-

тель «Такначи», «Уюм» и др. В 1929 г. в них трудилось 1355 женщин².

В 1931 г. были организованы две ковроткающие артели в Конекельтеминаре и Таза-кельтеминаре (Турткульский район), где трудилось 120 работниц³. В 1932 г. удельный вес женщин в кустарной промышленности КК АССР составлял 17,3 %⁴.

Большое внимание уделялось повышению квалификации женщин. Открывались курсы повышения квалификации, школы ликбеза, развертывалось бригадное и индивидуальное обучение женщин непосредственно на производстве. Быстро овладевая техникой, они становились квалифицированными, инициативными работницами и показывали образцы самоотверженного труда.

Так, передовыми работницами хлопкоочистительной промышленности стали женщины Д. Мамбетова, Ж. Кошанова, Худайбергенова и др. Ш. Бердыбаева, поступив на Турткульский хлопкозавод, успешно овладела новой техникой и, став линтерщицей, довела выработку до 120—150 %.

Особенно быстро росло число женщин в такой важной отрасли народного хозяйства Каракалпакии, как рыбная промышленность. В 1934 г. на промысловую переработку улова по рыбзаводам было занято 224 женщины (15,4 % всех работающих)⁵.

Зачинателем стахановского движения среди работниц рыбной промышленности выступила рыбоделательница Н. Сапарова, выполнявшая норму на 150 %. Ее почину последовали А. Есибаева, А. Беканова и др. Среди стахановцев-рыбаков были А. Заримова, Г. Курбанлизова, выполнявшие задания на 300 %.

Женщины-рыбачки объединялись в бригады. Одну из первых таких бригад в колхозе «Казах-Дарья» возглавила в 1932 г. рыбачка Бердыкеева⁶. Опытная рыбачка Б. Наженова стала руководить рыболовецкой бригадой, а затем возглавила правление колхоза «Красная Армия». Под ее руководством эта артель стала передовым рыболовским хозяйством. Здесь работало 6 женских бригад. По-стахановски трудилась бригада А. Арынгазиева в составе 78 женщин. Несмотря на трудные условия лова, она выполняла план на 120—130 %. За образцовую работу знатный бригадир А. Арынгазиева была включена в делегацию лучших рыбаков Каракалпакии, направленную в Москву в 1936 г.⁷

² Очерки истории КК АССР, т. II, Ташкент, 1964, стр. 147.

³ Партархив КК ОК КПУз, ф. 1, оп. 159, д. 440, л. 11—12.

⁴ ЦГА КК АССР, ф. 192, оп. 1, д. 16, л. 16.

⁵ Д. А. Альбанов. Пути промышленного развития Каракалпакии, М., 1936, стр. 120.

⁶ Советская Каракалпакия, 29 сентября 1933 г.

⁷ Советская Каракалпакия, 12 ноября 1936 г.

¹ ЦГА КК АССР, ф. 192, оп. 1, д. 16, л. 16.

К 1939 г. в развивающейся промышленности КК АССР было занято 2485 женщин (15% работающих).

С каждым годом ширится процесс фактического распределения сельских женщин. Решающую роль в этом сыграла коллективизация сельского хозяйства.

Женделгатки были активными агитаторами за колхозный строй. Благодаря их энергичной работе только в 1930 г. было вовлечено в колхозы 31 175 женщин⁸.

В период посевной кампании 1930 г. было проведено 10 слетов районного кооперативного актива женщин (с участием 2841 человека), а также 730 женских совещаний и организовано 1028 женских бригад⁹.

Конкретные задачи работы среди женщин-колхозниц были определены в специальном Постановлении ЦК ВКП(б) от 10 мая 1931 г. Было обращено внимание на широкое вовлечение женщин в колхозное производство, повышение их квалификации, правильную организацию труда, развертывание среди колхозниц социалистического соревнования и ударничества, развитие культурно-массовой работы, выдвижение женщин на руководящую работу, ликвидацию общей и технической неграмотности, организацию сети партпросвещения, курсов по подготовке в вузы и техникумы и т. д.¹⁰

Только в 1930 г. 123 женщины окончили различные курсы по подготовке колхозных кадров¹¹. Агротехпоходом 1931 г. было охвачено 1096 женщин.

Среди первых женщин—руководителей колхозов были председатель колхоза «Ленин жас» Ходжейлинского района Ф. Курбанова, председатель колхоза «Зыл Каракалпакстан» Кипчакского района П. Хожаметова и др.

Женский труд нашел широкое применение в шелководстве, где создавались специальные женские и женско-комсомольские бригады. Открывались женские курсы по подготовке инструкторов-шелководов. В 1930 г. их окончили 32 женщины¹². В Ташкентском шелководческом техникуме тогда учились две каракалпачки¹³.

Большую роль в вовлечении женщин в колхозное строительство сыграли политотделы при совхозах и МТС, созданные в 1933 г. В них была учреждена должность женорганизатора—помощника начальника политотдела по работе среди женщин. Они настойчиво добивались широкого вовлечения женщин в общественное производство

и политическую жизнь колхозного аула, обеспечения фактического равноправия колхозниц.

Развертывание социалистического соревнования среди женщин, организация слетов колхозниц-ударниц также проводилась при активном участии политотделов МТС и совхозов. Под их непосредственным руководством разрабатывались соцдоговора, создавались ударные женские бригады.

В июне 1934 г. прошел I республиканский слет колхозниц-ударниц, которому предшествовали районные слеты, обсуждавшие практические вопросы участия женщин в колхозном строительстве. На слете присутствовало 150 колхозниц-ударниц.

Большую роль в вовлечении женщин в колхозное строительство и повышении их творческой активности сыграл новый Устав сельхозартели, принятый в феврале 1935 г. на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников. В Уставе нашли свое отражение советские законы о равноправии женщин. Устав гласил, что в обязанности артели и ее правления входит «вовлекать женщин в колхозное производство и общественную жизнь артели, выдвигая способных и опытных колхозниц на руководящую работу, разгружая их по возможности от домашних работ путем создания яслей, детских площадок и т. д.»¹⁴

Воодушевленные заботой партии и правительства женщины села умножали свои усилия в борьбе за подъем хлопководства и других отраслей колхозного производства. Вся республика знала таких мастеров высших урожаев, как К. Давлетова, Т. Нурадинова, Р. Джапарова из колхоза «Райком», Д. Мамадашева из колхоза им. Алиева Туркунского района, А. Бекимбетова из колхоза «Ударник» того же района, А. Уразакова из колхоза им. Алиева Ходжейлинского района и многие другие¹⁵.

Партия и правительство достойно оценили заслуги каракалпакских хлопкоробов. В 1935 г. 11 передовиков хлопковых полей получили высокие правительственные награды. Среди них были три женщины: Г. Артыкова из колхоза «Райком» Караузякского района, Б. Косбергенова из колхоза им. Куйбышева Чимбайского района, Г. Уразымбетова из колхоза «Крайком» Туркунского района, награжденные орденом «Знак Почета».

Немало женщин было и среди передовиков животноводства. В их числе можно назвать чабана колхоза «Джастар» Тамдынского района М. Туралова, доярку Уразбасву из колхоза «Комсомол» Чимбайского района, П. Мамутуову из колхоза им. Куйбышева, Н. Атамуратову из колхоза им. 8 Марта, телятницу колхоза «Социализм»

⁸ Партархив КК ОК КПУз, ф. 1, оп. 159, д. 443, л. 18.

⁹ Там же, оп. 176, д. 34, л. 4.

¹⁰ «Известия» ЦИК СССР и ВЦИК, 10 мая 1931 г.

¹¹ Партархив КК ОК КПУз, ф. 1, оп. 159, д. 441, л. 121.

¹² Там же, л. 443, л. 17.

¹³ Народное хозяйство Казахстана, 1930, №3—4, стр. 61—71.

¹⁴ Примерный Устав сельхозартели, принятый II Всесоюзным съездом колхозников, М., 1935, §1V.

¹⁵ Партархив КК ОК КПУз, ф. 1, оп. 164, д. 389, л. 79; оп. 165, д. 296, л. 81.

Шаббазского района Д. Айтымбетову, Х. Аламбергенову — доярку колхоза им. 1 Мая Караузакского района, бригадира овцеводческой бригады колхоза «Джастар» К. Атагуову, заведующую молочной фермой колхоза «МТС» Чимбайского района Б. Хабивову и др.

Росли и ряды женщин-механизаторов. В 1935 г. среди трактористов КК АССР насчитывалось 39 женщин. Здесь можно отметить стахановок-трактористок Машаринову, Матназарову и др.¹⁶

Женщины в колхозе стали большой силой. Лучшие из них выдвигались на руководящую работу. В 1937 г. в КК АССР три женщины были председателями колхозов, 130 — членами правлений, 5 — бригадирами, 280 — звеньевыми¹⁷. В 1938—1939 гг. было подготовлено 506 специалистов сельского хозяйства из женщин¹⁸. В 1939 г. в социалистическом сельском хозяйстве Каракалпакии трудились около 63 тыс. женщин, или 41,7% всех занятых в этой отрасли.

Огромное значение в ликвидации фактического неравенства женщин местных национальностей имело осуществление ленинской культурной революции. Первоочередное внимание уделялось ликвидации неграмотности женщин. Создание женских школ ликбеза, подготовка учителей из женщин на курсах и в педтехникумах, растущая активность самих женщин в овладении грамотой способствовали приобретению женских масс к общественно-политической и культурной жизни.

С 1930 по 1936 г. было охвачено школами ликвидации неграмотности 31 365 женщин Каракалпакии. В школах, рабфаках, техникумах и вузах в 1934—1936 гг. обучалось почти 48 тыс. женщин¹⁹. Росту творческой активности женщин способствовала огромная забота партии и правительства о материнстве, развитии сети детских учреждений, предприятий общественного питания и т. д.

В 1936 г. число детсадов в КК АССР увеличилось до 23, вместо двух в 1928 г.²⁰, детей — 14, вместо 4 в 1930 г., а также 137 детплощадок с охватом 1018 детей²¹.

В 1938 г. сезонными детскими учреждениями было охвачено 17 400 детей²². Аку-

шерских пунктов было 17, женских консультаций — 12²³.

В 1928/29 г. на учебу в вузы вне Каракалпакии было послано 11 женщин²⁴, а в 1929/30 г. — уже 60²⁵.

В подготовке партийных, советских и хозяйственных кадров из женщин большую роль сыграла организованная в 1925 г. Каракалпакская советско-партийная школа. В 1928/29 г. в ней обучалось 29 женщин, в 1929/30 г. — 37, а в 1930/31 г. — 33 женщины²⁶. В октябре 1931 г. при этой школе были созданы постоянно действующие курсы по подготовке и переподготовке женского партийного актива²⁷.

Немало женщин было выдвинуто на руководящую партийно-советскую работу. Если в 1929 г. выдвиженок было только две, то в 1930—27, а в 1931 г. — уже 50.

С каждым годом рос приток женщин в ряды партии. На 1 января 1928 г. в партиорганизациях Каракалпакии было 73 коммунистки (4,7% всех членов партии), на 1 сентября 1930 г. — 164 (8,4%)²⁸, в 1931 г. — 289 (11%), а в 1932 г. — 478 (13,4%)²⁹.

В 1928 г. в Каракалпакии в рядах профсоюзов насчитывалось 113 женщины, из них 13 профактивисток³⁰, а в 1931 г. — уже 489, из них 51 — в профактиве.

Росло число женщин и в местных Советах. В 1935 г. членами сельсоветов были 898 женщин (23,2%), председателями сельсоветов — 4, членами райисполкомов — 57 (13,3%), членами ЦИК КК АССР — 10 и одна женщина была членом ЦИК СССР³¹.

Политическая активность женщин Каракалпакии еще более возросла с принятием новой Конституции СССР (1936 г.).

Депутатами Верховного Совета КК АССР первого созыва были избраны 39 женщин, Верховного Совета УзССР — 7, Верховного Совета СССР — 1.

В 1937 г. председателями аулсоветов работали 3 женщины, заместителями председателей — 5³², членами президиумов рай-

²³ ЦГА КК АССР, ф. 229, оп. 1, д. 141, л. 174.

²⁴ Партархив КК ОК КПУз, ф. 1, оп. 157, д. 479, л. 2.

²⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 106, л. 243; ЦГА КК АССР, ф. 26, оп. 1, д. 385, л. 18.

²⁶ ЦГА КК АССР, ф. 26, оп. 1, д. 385, л. 20.

²⁷ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 24, л. 42, л. 97.

²⁸ ЦГА КК АССР, ф. 26, оп. 3, д. 460, л. 32.

²⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, д. 17, оп. 27, л. 114, л. 119.

³⁰ Партархив КК ОК КПУз, ф. 1, оп. 159, д. 454, л. 127.

³¹ ЦГА КК АССР, ф. 229, оп. 1, д. 372, л. 7, 8.

³² ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 142, л. 242.

¹⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 27, д. 142, л. 48.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Партархив КК ОК КПУз, ф. 1, оп. 150, д. 4, л. 7.

¹⁹ Советская Каракалпакия, 23 марта 1937 г.

²⁰ Партархив КК ОК КПУз, ф. 1, оп. 165, д. 259, л. 73.

²¹ Там же, д. 341, л. 28.

²² Советская Каракалпакия, 5 июля 1938 г.

исполкомов и горисполкомов — 12, членами президиумов аулсоветов — 282, членами райисполкомов — 50, членами аулсоветов — 610 женщин³³.

Таким образом, уже к концу второй пятилетки в результате мудрой ленинской политики Коммунистической партии и Со-

³³ ЦГА КК АССР, ф. 229, оп. 1, д. 372, л. 7.

О ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ПОЛИТПРОСВЕТА ТАССР (1921—1924)

Коммунистическая партия и Советское государство с первых же дней победы Октября обратили особое внимание на вопросы культурного строительства в национальных районах страны, в том числе в Туркестане.

Х съезд партии в резолюции по национальному вопросу указывал на необходимость «помочь трудовым массам невеликорусских народов... развить у себя прессу, школу, клубное дело, театр, и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке: ...поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера...»¹

Успехи развертывания культурно-просветительной работы во многом зависели от масштабов и уровня подготовки кадров культурпросветработников, и наша партия придавала этому вопросу большое значение. Проблема кадров была одной из самых злободневных проблем культурного строительства, тем более в таких ранее отсталых районах страны, как Туркестан.

К весне 1921 г., когда во всех городах, уездах и областях ТАССР были созданы местные политические отделы, ни один из них не мог полностью укомплектовать свои штаты достаточным количеством работников². Даже центральный аппарат Политпросветуправления Наркомпроса ТАССР остро нуждался в кадрах для руководящей работы.

«Из отделов Туркполитпросвета, — писал в докладе от 11 мая 1921 г. его председатель М. Исаев, — существуют в настоящее время: организационный в составе временно исполняющего делами заведующего, зав. подотделом информационно-статистическим и двух секретарей подотделов, тогда как по штатам полагается 39 работников; агитационный в составе вр. и. д. заведующего отделом, секретаря и подотдела художественной агитации из 6 человек; подотделы же устной, печатной и пере-

ветского государства и победы социализма было обеспечено фактическое распределение женщин Каракалпакки, как и всего Советского Востока. Трудящаяся женщина стала подлинной хозяйкой своей судьбы и своей страны, активным, сознательным строителем и членом социалистического общества.

Б. Кетебаева

движной агитации, равно как и орган, заведующий агитпунктами, отсутствуют за исключением работников; пропагандистский в составе вр. и. д. заведующего, зав. подотделом совпартшкол, зав. библиотечным подотделом, зав. клубным подотделом и 2 инструкторов, тогда как по штатам — 57 работников; ЧК.ЛБ³ в составе 5 работников, тогда как по штатам полагается 28; Управление делами, в котором также не хватает 16 сотрудников⁴.

Туркполитпросвет намстил и осуществил ряд мероприятий по укреплению своего центрального аппарата: объявил этот участок работы сверхударным, в смысле обеспечения работников и снабжения необходимыми материалами; произвел мобилизацию кадров, как технических, так и ответственных; настоял о передаче в его ведение всех работников, занятых ранее в Политическом отделе Туркфронта⁵.

Отсутствие необходимых кадров отрицательно отражалось на деятельности органов политпросвета. Как отмечалось, например, в протоколе заседания Туркполитпросвета от 12 июля 1921 г., «общее состояние центральной чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности неудовлетворительно, вся работа ложится на одного человека, председателя комиссии»⁶.

На основании циркулярия Главполитпросвета РСФСР в середине 1921 г. в Ташкенте были открыты Туркестанские единые четырехмесячные курсы политико-просветительной работы⁷, рассчитанные на 200 человек⁸. Открытие их было одним из важных мероприятий в подготовке культурпросветработников в Туркестане, прежде всего из рабочих и крестьян⁹. Обучение велось на русском и узбекском языках.

³ Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1208, л. 67—68.

⁵ Там же, д. 735, л. 339.

⁶ Там же, д. 1069, л. 28.

⁷ Там же, л. 20.

⁸ Там же, д. 1064, л. 70.

⁹ Партагхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1626, л. 17.

¹ КПСС в решениях и резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7-е, М., 1954, стр. 559.

² ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1064, л. 104.

Курсы состояли из нескольких отделений: библиотечного, по организации читателей, музейно-экскурсионного и отделения ликбеза. Курсантов обеспечивали тыловым красноармейским пайком и денежным довольствием. Продолжительнейший паек подучал и штатный лекторский, а также административный персонал¹⁰.

Учебная программа курсов состояла из двух частей: общественно-политических дисциплин, рассчитанных на 376 часов, и специальных — на 300—360 часов¹¹.

Первая часть программы, общей для всех отделений курсов, включала изучение таких предметов, как естествознание, политэкономию, исторический материализм, история русской революции и РКП(б), политика Советской власти в области промышленности и сельского хозяйства.

Вторая часть, включавшая специальные предметы, была составлена для каждого отделения. Так, программа библиотечного отделения была рассчитана главным образом на ознакомление курсантов с основами библиотечного дела (задачи библиотек в связи с коммунистическим строительством; библиотечная техника; строение библиотечной сети; организация и принципы комплектования библиотек; работа в детском отделении и т. д.)¹².

В учебной программе курсов большое место отводилось практическим занятиям. Почти каждая тема закреплялась самостоятельными кружковыми занятиями курсантов. Например, из 376-часовой учебной программы общеобразовательного отделения 152 часа составляли лекции, а 224 — практические занятия. По программе отделения изб-читален практические занятия занимали 302, а лекционные — всего 52 часа. Практические занятия клубного отделения были рассчитаны на 220, а лекционные — на 84 часа¹³.

В начале 1921 г. при Наркомпросе ТАССР были открыты трехмесячные «Курсы инструкторов культурной помощи пролетариату», рассчитанные на 50 слушателей. Цель их, как указывалось в Положении, состояла в подготовке кадров, призванных «содействовать на местах культурным организациям и образованию разного рода культпросветучреждений»¹⁴.

Программа этих курсов, наряду с общественно-политическими предметами (основы обществоведения, политэкономию, история культуры, история новейшей художественной литературы и др.) включала и специальные предметы: основы библиотеч-

ного и музейного дела, методы организации громкочитален, рабочих клубов, культурно-просветительных кружков, публичных лекций и т. п.

Слушатели знакомились с основными видами спорта, игр и развлечений, а также с методами развития внешкольного образования, организацией школьного дела и основами школьной статистики¹⁵.

Немалую роль в подготовке работников культурного фронта играли различные краткосрочные курсы, созданные в 1921—1924 гг. в областных и уездных центрах Туркестана: курсы по подготовке работников местных органов печати, инструкторов по санпросвету, завагитпропов укомов и райкомов партии, курсы работников профдвижения и многие другие.

«В непродолжительное время предостит первый выпуск... мусульманских курсов профдвижения, — писала ташкентская газета «Известия». — В «профнеделе» курсанты были командированы в старый город и несли большую работу по организационной и культурно-просветительной части»¹⁶. По отдельным районам ТАССР в 1921 г. функционировали 37 общеобразовательных и специальных курсов¹⁷. А в 1924 г. на 29 краткосрочных курсах по подготовке и переподготовке партийно-советских работников обучалось 1547 человек¹⁸.

Все курсы, независимо от их профиля, наряду со специальным образованием, давали курсантам прежде всего политические знания и знакомство с основами марксизма-ленинизма, а также политикой Советского государства.

Комплектование курсов повсюду проходило с большими трудностями ввиду слабой подготовки подавляющего большинства курсантов, направляемых партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями и местными политпросветами, а также из-за малочисленности квалифицированных лекторов, особенно из местных национальностей. Поэтому Компартия и правительство Туркестанской республики уделяли много внимания подготовке лекторов для краткосрочных общеобразовательных и специальных курсов.

В начале 1921 г. Агитпропотдел ЦК КПТ открыл 6-месячные лекторские курсы при Туркестанском рабоче-дехканском коммунистическом университете в Ташкенте. Учебная программа курсов включала изучение только общественно-политических дисциплин. Важное место отводилось тур-

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1626, л. 17.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 40, л. 23.

¹⁵ Там же, л. 23—23 об.

¹⁶ «Известия» ТуркЦИКа, 31 марта 1921 г.

¹⁷ А. Хамидходжаев. Очерки истории комсомола Средней Азии, Ташкент, 1968, стр. 136.

¹⁸ Бюллетень партработника, (6) май, 1923 г., № 2, стр. 173—174.

кестановедению, изучению социально-экономических и политических преобразований в Туркестане за годы Советской власти, особенно в области аграрных и национальных отношений¹⁹.

В начале февраля 1922 г. состоялся второй выпуск лекторских курсов; из 22 выпускников 5 были оставлены ассистентами в Коммунистическом университете, 3 — направлены в областные партшколы и 14 — назначены лекторами и ассистентами уездных совпартшкол²⁰.

Местные партийные, профсоюзные и комсомольские организации, а также политпросветы организовали в областях и уездных центрах различные курсы работников ликбеза — инструкторов по ликвидации безграмотности.

В подготовке культурных сил в ТАССР немалую роль сыграли трехгодичные курсы для взрослых им. Ломоносова, функционировавшие с 1921 г. Это были единственные в ТАССР курсы повышенного типа с программой рабфака, срок обучения на которых в 1923 г. стал четырехгодичным²¹. Находились они в ведении Туркглавполитпросвета.

В 1923 г. в 8 группах курсов им. Ломоносова обучалось 324 человека²², а к середине 1924 г. — 517 человек²³. Первый выпуск (31 человек) состоялся в 1923 г.²⁴

¹⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1625, л. 14—16.

²⁰ «Известия» ТуркЦИКа, 22 апреля 1922 г.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 2551, л. 44.

²² Там же.

²³ Туркестанская правда, 2 июня 1924 г.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 2551, л. 44.

Значительный вклад в подготовку кадров для культурно-просветительной работы внесли коммунистические университеты и совпартшколы, созданные по решению X съезда РКП(б). В 1921 г. в Туркестане уже функционировали две центральные совпартшколы (европейская и тюркская), преобразованные в сентябре 1921 г. в коммунистические, а в феврале 1922 г. слившиеся в Туркестанский рабоче-деканский коммунистический университет (с 20 марта 1923 г. — Среднеазиатский коммунистический университет им. В. И. Ленина). Здесь обучалось 530 курсантов, а в 5 областных и 6 уездных совпартшколах — более 1800 слушателей, в том числе 1250 — из коренных национальностей²⁵. Весной 1922 г. совпартшколы окончили 1016 человек, в том числе 761 — из коренного населения²⁶.

Туркполитпросвет бронировал 30% выпускников совпартшкол и 20% выпускников Коммунистического университета, направляя их на политико-просветительную работу.

Таким образом, за 1921—1924 гг. в ТАССР была проделана значительная работа по подготовке кадров для органов культпросвета. Они составили тот основной костяк аппарата политического просвещения, с помощью которого Коммунистическая партия осуществляла важнейшую задачу культурной революции — перевоспитание миллионов масс в духе социализма.

С. Мукаррамова

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 1208, л. 69—70.

²⁶ Образование и деятельность Компартии Туркестана. Летопись событий, Ташкент, 1966, стр. 280.

КЎПУЗАКЛИ МУРАҚҚАБ ФИЗИКА ТЕРМИНЛАРИНИНГ ЎЗБЕК ТИЛИДА ЯСАЛИШИ

Физиқанинг тараққиёти жараёнида унинг тилида ва тушунарларида рўй бераётган нозик дифференциацияланиш терминларида акс этилмоқда; янги терминлар вужудга келмоқда, машуд терминларини фан хусусиятлариға мос тарзда узлуксиз такомиллаштириш зарурати тугилмоқда.

Ўзбек физика терминологиясининг бир қатор масалалари¹ инларда қаралган.

¹ Р. Х. Маллин, Физика, её язык и терминология. «Труды конференции по физике высших учебных заведений УзССР МВ и ССО УзССР», ТашГУ нашриёти, Ташкент, 1968; М. Д. Ягудасев, Р. Х. Маллин. Об узбекской физической терминологии. «Известия АН УзССР», № 1, 1951; М. Д. Ягудасев, Р. Х. Маллин. Русча-Ўзбекча физик терминлар лугати. Ёқувпед-

Ушбу мақолада физикадек аниқ фан харақтерига мос ихчам, иқтисодли, бирмаъноли, акс этирадиған физикавий маъноға монанд бирёзли, кўпўзакли ўзбекча терминларини ясаш имкониятлари кўрсатилди.

1. Бирёзли кўпўзакли русча физикавий терминларининг ўзбекча эквивалентларини

нашр, Ташкент, 1952; Р. Х. Маллин, С. У. Умаров. К вопросу о разработке научной терминологии по физике на узбекском языке. Материалы к первому съезду ученых Узбекистана. Комитет Наук УзССР, Ташкент, 1937; Р. Х. Маллин, Э. Н. Назиров. Узбек физика терминларини ясагининг баъзи бир масалалари. «Ўзбек тили ва адабиёти», Ташкент. «ФАН» № 3, 1970.

яҳлиги ёшиш. Русча физикавий терминларнинг аниқлиги қисмини бирсўзли мураккаб (кўпўзақли) терминлар ташкил қилади. Ҳозирги вақтгача бирсўзли кўпўзақли илмий терминларнинг ёзилишига ўзбек тилида бир хил ёндашни йўқдир². Аниқ фанларнинг характерига мос равишда иқтисодли, ихчам бирсўзли кўпўзақли терминлар ясаш имкони мажбул. Терминнинг ёзилиш шакли ва элементларнинг кетма-кетлиги терминологияларни талаш билан бир вақтда белгиланади. Масалан, *полупрозрачный* — яримшаффоф, *полужесткий* — яримумр, *вибровыпрямитель* — вибротўғрилагич, *влагонадиабатический* — наҳаднадиабатик, *двухатомный* — иккиатомли ва б. Фақат шундай морфология ва синтактик қурилишигагина муайян физикавий тарҳин муайян тушунчага мослар. Бу принципнинг бузилиши деярли ҳамма вақт лугавий маънонинг бузилишига ва муқаррар, терминнинг ҳақиқий маъносидан четлашшига олиб кетади.

Мураккаб сўзларнинг ўзбек тилида ёзилиш нормаларининг пухта ишланмаганлигидан илмий-техникавий, хусусан, физикавий терминология энг кўп зарар кўрди. Фан манфаатлари ва масалада мавжуд бўлган бошбошдоқчиликка ва кустарчиликка тез орада барҳам берилишини таъқоза қилади.

Полупроводник терминининг ўзбек тилига таржимаси ҳақида тўхталайлик. Бу терминга қуйидаги тушунча бириктирилган: «*полупроводник* — ўзининг солиштирма электр ўтказувчанлиги жиҳатидан ўтказгич ва диэлектриклар орасидаги ўтказувчи³. (Полупроводниковые приборы, Сборник рекомендуемых терминов, КННТ, «Наука», Москва, 1965).

Ўзбек тилидаги адабиётда *полупроводник* терминининг аксарият *ярим ўтказгич* (шим *ўтказгич*, *чала ўтказгич*) кўринишидаги эквивалентлари учрайди. Ваҳоланки, тушунча таърифидан кўринишича, *полупроводник* терминда *ярим* (0,5) маънода шитирок қилмай, балки *оралиқ* маъносидан ишлатилган. *Ярим* элементни ўзбекча эквивалентда алоҳида ёшиш *ярим* (0,5) маънони алоҳида таъкидлаб қўяди ва бу билан қаралаётган терминнинг асл физикавий маъносини бузади. Бундан ташқари, бу ҳолда терминнинг ихчамлигига пугур етади, эслаб қолишга қулайлик йўқолиб, деформациялар хавфи тугғилади. Шунинг учун *полупроводник* терминининг ўзбекча эквиваленти *яримўтказгич* кўринишида бўлиши лозим.

II. *Ортиқча* элементлардан холос қилиш ва кўпўзақли терминлар ясаш. Бирсўзли

кўпўзақли русча физикавий терминларни ўзбек тилида бериш практикасида аксари ҳолларда кўнсўзли тарзда тасвирлашга, термин маъносини изоҳлашга иштиблиш фактлари учраб туради. Бу кўпича терминнинг иқтисодлиги, ихчамлиги ва қисқалигига пугур етказиши орқали амалга оширилади. Шунинг билан бирга улар ҳамма вақт ҳам ўқилишга қулай бўлавермайди (*ёрўққа сезгирлик*, *фазини кўрсаткич* ва б.) Баъзида термин маъносини очиб беришда кутулган афзалликка эришилмайди. Маънога пугур етказилган ҳоллар ҳам учрайди. Бундай ўзбекча эквивалентларнинг кўполлигидан улар хотирада яхши сақланиб қолмайди ва оқибатда деформацияланган вариантлар (*центробежный* — *марказдан қочма*, *марказдан қочирма*; *светочувствительный* — *ёрўққа сезгир*, *ёрўқликка сезгир*; *цветоизмерительный* — *ранги ўлчашчи*, *ранени ўлчашчи*; *газоподотитель* — *газ ютгич*, *газин ютгич* ва б.) вужудга келади.

Центробежный («*ая сила*») масолига тўхталайлик. Бу сўз лугавий маъно жиҳатдан *марказдан қочувчи* (*куч*) маъносига эга. Аслида бу *куч* (*марказдан қочувчи*) физик жиҳатдан траекториянинг эгрилик марказига эмас, балки бу марказдан узоқда ҳаракатланувчи жисмининг инерция марказига қўйилгандир. Демак, ўзбек тилида бундай (*марказдан қочирма*) кўпсўзли тасвирлаш русча терминнинг камчилигини тузатиши у ёқда турсин, унинг худди шу заиф томонини бўрттиради. Бу ва бошқа, кўпчилик ҳолларда кўпўзақли мураккаб рус терминларига, терминнинг физикавий маъносига зарарча ҳалал етказмаган ҳолда, ихчам, иқтисодли ўзбекча эквивалентлар — калкалар ясаш имкони бор: *центробежный* — *марказқочма*, *центростремительный* — *марказитилма* (русча — озарбайжонча «Физик терминлар лугати» да (Боку, 1965) ҳам бу терминларнинг озарбайжонча эквивалентлари бирсўзли ва иқтисодли қилиб исалганини эслатиб ўтамиз), *газоподотитель* — *товушютгич*, *газополютитель* — *газютгич*, *звукоподотитель* — *товушютгич*, *фазоуказатель* — *фаза кўрсаткич*, *эхоэаградитель* — *эхотўсишчи*, *толстослойный* — *қалинқатламли*, *лучеиспускание* — *нурчиқариш*, *поверхностноактивный* — *сиртактив* ва б. Бу келтирилган ҳолларда терминларнинг ўзбекча эквивалентлари ортиқча элементлардан халос қилинган ҳамда битта яҳлиг сўз билан берилган.

III. — *мер* элементга эга бўлган физикавий терминларнинг ўзбекча эквивалентларини ясаш. Рус тилида бирқатор асбоб номлари — *мер* (*мерить* дан) элемент воситада исалган: *волномер*, *дождемер*, *вагомер*, *шумомер*, *расходомер*, *частотомер*, *уровнемер*, *высотомер*, *силомер*, *магнитомер*, *уголомер* ва б.

Бу терминлар одатда иккита элементдан ташкил топгандир. Терминлардаги биринчи элементлар шу асбоб билан ўлчанувчи физикавий катталиқнинг табиатини кўрсатиб, кўп ҳолларда адекват ўзбекча эквива-

² С. И. Иброҳимов. Ўзбек миллий тилининг путқ маданияти масалалари. «Республиканская языковедческая конференция, посвященная вопросам культуры речи узбекского языка (Тўйлам), Тошкент, ФАН, 1969, 37—38-бетлар.

³ Таржима авторлариники.

лента эгадирлар: волна — *тўлқин, дождь — ёмғир, влага — намлик, расход — сарф, шум — шовқин, уровень — сатҳ, сила — куч* ва б. Шунга қарамай бир қатор авторлар, юқоридаги русча терминларни ўзбек тилида баъзида таржимасиз қолдирадilar (волномер — волномер, силомер — силомер ва б.), ёки эквивалентларни тасвирий тарзда ясайдилар: волномер — *тўлқин ўлчагич, влозомер — намлик ўлчагич, магнитомер — магнит ўлчагич* ва б. Ваҳоланки, *-гич* элемент — аксарият русча — тель элементнинг эквиваленти сифатида (*тўғрилагич — выпрямитель, кучайтгич — усилитель, ўзгартгич — преобразователь* ва б.) қўлланилади. Бундай шароитда юқоридаги русча терминларни ўзбек тилига таржимасиз айнан кўчириш ёки ноҳақ тарзда иккита ўзбек сўзи билан алмаштириш мақбул эмасдир. Ўзбек тилида юқоридагидек асбоблар номлари ўлчак элементи воситасида муваффақиятли тарзда ясалши мумкин. Проф. А. Фуломовнинг гўвоҳлигича, *ўлчак* сўзи ҳозирги *ўлчов* сўзининг қадимий синонимидир⁴. Бизнингча, асбоб номини ясашда *ўлчак* сўзи икки маъноли *ўлчов* (1. Ўлчаш меъри. 2. Ўлчаш процесси)дан афзалроқдир. Русча — *мер* элементи билан ясалган асбоб номларининг ўзбекча эквивалентлари *ўлчак* элементи воситасида қуйидагича ясалди: *тўлқинўлчак, ёмғирўлчак, намликўлчак, шовқинўлчак, кучўлчак* ва ҳоказо. Терминнинг биринчи элементи ўзбек тилига таржима қилинмайдиган ҳолларда ўзбекча эквивалент икки вариантда олиниши мумкин. Масалан, *частотомер — частотаўлчак, частотомер*.

IV. Гибридлиш усулида ясалган кўпўзакли терминлар. Турли тиллардаги илмий-техникавий терминологиянинг аксарият терминлари ҳолқор элементларни миллий элементлар билан гибридлиш орқали ҳосил

қилинган. Бу чаптиштириш усули ўзбек физика терминологиясининг ҳам муҳим манбаларидан биридир. Бир қатор терминлар битта, баъзида иккита, халқор ёки русча элементни соф ўзбек элементига чаптиштириш билан ясалди. Термин акс эттириши лозим бўлган физикавий мазмунига кўра, кўпўзакли мураккаб ўзбек термининда элементларнинг жойлашиш тартиби турли-туман бўлиши мумкин: *микроволны — микротўлқинлар, моносоп — моноқатлам, влажноадиабатический — намадиабатик, фотопереход — фотоўтиш, фотопроводимость — фотоўтказувчанлик, фотоумножитель — фотоқўпайтгич, видеоуслитель — видеоуслитель, видеозапись — видеоёзув, инфракрасный — инфрақизил, теленаблюдение — телекузатув, античастица — антизарра, звуколокация — товушлокация, гелиоцентрический — гелиомамарказий* ва б. Ушбу ҳолларда термин битта халқор элементни иккита ўзбекча элементга чаптиштириш билан ҳосил қилинган: *аэроклиматология — аэроқлимшунослик, аэроклиматология — аэроқлимшунослик*. Иккита халқор элементнинг битта ўзбекча элемент билан бириктириш *чангрумбограф (пылерумбограф), радиотелебошқарув (радиотелеуправление)* терминларни ҳосил қилган. Баъзи бир ўзбекча терминлар русча элементларни ўзбекча элементларга чаптиштиришдан ясалши мумкин: *кентгелосавий (широкополосный), юқоричастотавий, токташувчи (токонесущий), токтақсимлаш, токтақсимлаши, (токораспределение), бирзарядли (однозарядный)* ва бошқалар. Бир қатор ҳолларда русча терминнинг ўзбекча эквивалентлари термин таркибидаги русча элементни халқор элемент (синоним) билан алмаштириш воситасида ҳосил қилинади: *магнитоупругость — магнитэластиклик, фотоупругость — фотоэластиклик* ва б. Мукамал терминлар яратишда гоят сермаҳсул бўлган гибридлиш методининг кейинги йилларда ўзбек илмий терминологиясида кенг қўлланилиши катта имкониятлар очади.

Р. Х. Маллин, Э. Н. Назиров

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЧАСТОТНОСТИ БУКВ В ПИСЬМЕННОМ ТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Известно, что в речевом потоке или тексте частота употребления букв носит различный характер: одни буквы встречаются очень часто, другие — весьма редко, т. е. объем функциональной нагрузки их весьма различен.

Частота употребления букв в одном языке отличается от частоты употребления букв в других языках.

Определение статистических закономерностей, характеризующих частотность появления букв в современном узбекском печатном тексте, имеет большое теоретическое (особенно для теории информации) и практическое значение. Оно, несомненно,

полезно для работников полиграфической промышленности, конструкторов пишущих машинок (для рационального распределения клавишей букв узбекского языка), для усовершенствования стенографических установок, для специалистов, занимающихся проблемой машинного перевода, преподавателей узбекского языка и др.

Выяснение процентного соотношения частотности употребления букв в текстах современного узбекского литературного языка позволит получить большую экономную государственных средств в полиграфической промышленности.

Для статистического изучения употребления буквы в печатном тексте современного узбекского языка нами были обработаны тексты следующих разновидностей стилей речи:

- а) художественная проза — в объеме 50 тыс. букв;
 б) поэзия — 50 тыс. букв;
 в) социально-политическая литература

сти. Для подсчета периодичности употребления буквы была использована ЭВМ М-20.

Взяты нами 50 тыс. букв из 50 различных текстов каждого стиля были распределены на 10 выборок (по 5 тыс. букв) с целью определения средней частоты

$$\left(\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i \right) \text{ каждой буквы.}$$

Таблица 1

Значение f	Своот-вешенство буквы по стилям	F	P_i	$\bar{x}$	$D(x)$	σ	$\Delta \bar{x}$	$\sigma_{\bar{x}}$	$\sigma_{\bar{x}}$
1	А	6626	0,13752	662,6	899,078	29,98	663 ± 2	5	3
2	а	6557	0,13114	655,7	872,677	29,54	656 ± 21	4	3
3	и	6187	0,12374	618,7	2420,7	49,20	69 ± 35	8	6
4	н	3003	0,06006	300,3	1314,739	36,26	300 ± 26	12	9
5	л	2921	0,05842	292,1	1224,723	35,0	292 ± 25	12	9
6	р	2531	0,05062	253,1	493,524	22,21	253 ± 16	9	6
7	о	1969	0,03938	196,9	167,287	12,93	197 ± 9	7	5
8	т	1939	0,03878	193,9	475,925	21,81	194 ± 16	11	8
9	д	1751	0,03502	175,1	439,523	20,96	175 ± 15	12	9
10	м	1590	0,03140	159,0	478,8	21,88	159 ± 16	14	10
11	у	1340	0,02680	134,0	258,8	16,09	134 ± 11	12	9
12	г	1310	0,02600	131,0	138,6	11,78	131 ± 8	9	6
13	к	1290	0,02580	129,0	292,8	17,11	129 ± 12	13	9
14	б	1272	0,02544	127,2	59,348	7,704	127 ± 6	6	4
15	с	1232	0,02464	123,2	166,744	12,99	123 ± 9	10	7
16	қ	1016	0,02032	101,6	119,260	10,92	102 ± 8	11	8
17	ш	855	0,01710	85,5	185,875	13,63	85 ± 10	16	11
18	е	773	0,01546	77,3	432,828	20,80	77 ± 15	27	19
19	в	674	0,0148	67,4	203,464	14,27	67 ± 10	21	15
20	э	632	0,01264	63,2	331,932	8,21	63 ± 13	2	21
21	й	589	0,01178	58,9	143,686	11,99	59 ± 9	20	14
22	х	572	0,01144	57,2	156,744	12,52	57 ± 9	22	16
23	ў	541	0,01082	54,1	132,885	11,53	54 ± 8	21	15
24	ч	432	0,00846	42,3	55,812	7,471	42 ± 5	18	12
25	я	397	0,00794	39,7	157,015	12,53	40 ± 9	32	23
26	х	289	0,00578	28,9	117,887	10,86	29 ± 8	38	27
27	э	275	0,00550	27,5	43,660	6,608	27 ± 5	24	17
28	ж	248	0,00496	24,8	70,552	8,399	25 ± 6	34	24
29	п	239	0,00478	23,9	89,287	9,450	24 ± 7	39	28
30	ё	220	0,00440	22,0	45,4	6,738	22 ± 5	31	22
31	ф	215	0,00430	21,5	34,655	5,886	21 ± 4	27	20
32	ғ	171	0,00342	17,1	32,489	5,70	17 ± 4	33	24
33	ц	137	0,00274	13,7	125,414	11,20	14 ± 8	82	58
34	ъ	94	0,00188	9,4	8,440	2,905	9 ± 2	31	22
35	ю	85	0,00170	8,5	29,055	5,390	8 ± 4	63	45
36	ь	37	0,00074	3,7	8,010	2,830	4 ± 2	76	55

(история, философия, публицистика) — 50 тыс. букв;

г) научная проза (тексты по физике и математике) — 50 тыс. букв.

Таким образом, общая величина выборки составила 200 тыс. букв. Учтены промежутки между словами — пробела Δ (для определения средней длины слова).

Чтобы исследованные тексты отразили общий характер того или иного стиля речи, в каждом стиле было исследовано 50 текстов по 1000 букв каждой разновидности

Для полной и всесторонней характеристики распределения частоты появления букв высчитывалась также дисперсия

$$\left(D(x) = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2 \right),$$

среднеквадратическое отклонение

$$\left(\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x_i - \bar{x})^2}{n}} \right),$$

вероятная ошибка в определении средней частоты ($L = \frac{t\sigma}{\sqrt{n}}$), число t — при десяти выборках нужно брать равным — 2,26; „действительно-средняя частота“

$$(\bar{d}x = \bar{x} \pm L),$$

$$\bar{d}x = P(\bar{x} + L < \bar{x}_0 < \bar{x} - L) = 0,95,$$

коэффициент вариации ($v = \frac{100 \cdot \sigma}{\bar{x}}$) и от-

алфавита. Энтропия узбекского алфавита с учетом пробела появления отдельных букв (35 букв, с пробелом = 36):

$$H = - \sum_{i=1}^{36} P_i \log_2 P_i = - 36 \frac{1}{36} \log_2 \frac{1}{36} = - \log_2 \frac{1}{36} = \log_2 36 = 5,17 \text{ двоичных единиц / символ.}$$

В табл. 2 даны показатели энтропии с учетом пробела каждого стиля речи.

Таблица 2

Художественная проза	Поэзия	Социально-политическая литература	Научная проза	Среднее значение ($\bar{x}$)
$H_1 = - \sum_{i=1}^n P_i \log_2 P_i$	$H_1 = - \sum_{i=1}^n P_i \log_2 P_i$	$H_1 = - \sum_{i=1}^n P_i \log_2 P_i$	$H_1 = - \sum_{i=1}^n P_i \log_2 P_i$	
4,338003 ≈ 4,34	4,357506 ≈ 4,36	4,340414 ≈ 4,34	4, 00323 ≈ 4,30	4,3340615 ≈ 4,33

носительная ошибка ($\sigma = \frac{t\sigma}{x\sqrt{n}}$).

Здесь мы рассмотрим в основном результаты статистической обработки распре-

Представленные здесь данные (H) необходимы для машинного перевода при анализе текста и для математической лингвистики.

Таблица 3

i	Буква (знак)	F	P	i	Буква (знак)	F	P_i
1	Δ	27513	0,137565	19	ш	3103	0,015515
2	а	25334	0,126670	20	э	2842	0,014210
3	и	23271	0,116355	21	й	2460	0,012300
4	н	13083	0,065415	22	ч	2183	0,010915
5	л	10539	0,052695	23	в	2028	0,010140
6	р	10241	0,051205	24	х	1922	0,009610
7	о	7613	0,038065	25	п	1026	0,005130
8	т	7222	0,036110	26	я	1020	0,005100
9	д	7001	0,035005	27	э	942	0,004710
10	г	6246	0,031230	28	х	919	0,004595
11	м	5976	0,029880	29	ё	870	0,004350
12	б	5937	0,029685	30	ф	867	0,004335
13	у	5696	0,028480	31	ж	850	0,004250
14	к	5526	0,027630	32	г	833	0,004165
15	с	4756	0,023780	33	ю	347	0,001735
16	қ	4265	0,021325	34	ъ	317	0,001585
17	е	3582	0,017910	35	ц	297	0,001485
18	ё	3300	0,016500	36	ь	73	0,000365

$$\sum \quad | \quad 200 \ 000 \quad | \quad 1,000000$$

деления в „графических цепях“ частоты появления букв в социально-политической литературе — история, философия, публицистика (табл. 1).

На основе указанных данных (P_i — отн. част.) вычислена энтропия¹ узбекского

Частотность появления букв в порядке убывания в письменном тексте современного узбекского литературного языка показана в табл. 3, которая послужит основным источником для выведения закономерностей частотности букв в узбекском

¹ О понятии и значении энтропии см.: К. Э. Шеннон. Математическая теория связи, в кн. «Работы по теории информации и кибернетике», М., 1963, стр. 243—

332 (пер. с англ.); его же. Предсказание и энтропия английского печатного текста, там же, стр. 669—686; Дж. Пирс. Символы, сигналы, шум (закономерности и процессы передачи информации), М., 1967, гл. V «Энтропия», стр. 96—128.

письменном тексте. На этой основе можно составить двойной код Хаффмена² для алфавита узбекского языка.

² См. Д. А. Хаффмен. Метод построения кодов с минимальной избыточностью, в кн. «Кибернетический сборник», № 3, М., 1961, стр. 79—87.

С помощью этих данных можно автоматически обработать информацию, связанную с каждой буквой узбекского алфавита, а также определить информативную ценность букв.

С. Ризаев

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ В «КИТАБ АС-САЙДАНА» БЕРУНИ

Великий хорезмийский ученый Абу Райхан Мухаммед ибн Ахмед Беруни (973—1048) уделял большое внимание различным отраслям гуманитарных наук, в том числе филологии. Он хорошо знал древнюю и современную ему арабскую поэзию и посвятил ей четыре произведения (которые, к сожалению, не дошли до нас). Известный арабский ученый и путешественник Пакут ал-Хамави (1179—1229) признавал эти труды настолько важными, что считал необходимым включить жизнеописание Беруни в свой биографический словарь, специально посвященный филологам (адибам)¹.

Интерес Беруни к вопросам филологии обнаруживается даже в таких, казалось бы далеких от этой области, сочинениях, как «Минералогия» и «Фармакология» («Китаб ас-сайдана»)². Последняя особенно богата фактами, характеризующими ее автора и как замечательного филолога. Он не только владел арабским, персидским, хорезмийским, отчасти сирийским и греческим языками и пользовался научной литературой, созданной на них, но в какой-то мере был знаком и с другими языками и диалектами (общее количество упомянутых в «Сайдане» языков и диалектов доходит до 31).

Беруни писал свои произведения на арабском языке, хотя он не был для него родным³. Отдавая должное гибкости и богатству арабского языка, он рассматривал его как международный язык науки.

Одной из основных задач, поставленных Беруни при написании «Сайдана», было выявление и объяснение синонимов лекарственных средств на многих известных ему языках, как живых, так и мертвых. Имея дело с иноязычной терминологией, ученый сталкивался с проблемой передачи ее с помощью арабского письма.

Однако из-за отсутствия гласных, а также сходства форм многих согласных букв арабский алфавит оказался очень неудобным для передачи правильного произношения неарабских (главным образом греческих, сирийских и индийских) слов, а в результате такие слова подвергались искажениям и возникала большая путаница. Не в меньшей мере здесь были виноваты и переписчики: они часто опускали диакритические точки и ошибочно копировали неизвестные слова⁴.

Поэтому Беруни, считая арабский международным языком науки, вместе с тем отрицательно относился к арабскому шрифту. «У арабского письма, — писал он, — есть великое несчастье, именно сходство в нем форм похожих букв и необходимость для различения их точек и признаков флексии. Если их отбросить, то делается неясным смысл. Если же присоединить к этому пренебрежение сличением и незначительность правки при сопоставлении... то одинаковым становится при этом существование книги и ее отсутствие, даже знание того, что в ней, и невведение этого»⁵.

Ко времени Беруни большинство известных тогда сочинений древнегреческих медиков было переведено на арабский язык и распространялось в виде рукописей, изготовленных переписчиками различной квалификации. Из-за указанных выше недостатков арабского письма, а также по вине переписчиков многие неарабские названия растений и других лекарственных средств оказались искаженными в этих рукописях. Поэтому Беруни повторно слыхал эти слова с их греческим написанием, вносил свои поправки. Таким образом он уточнил в «Сайдане» арабские транскрипции многих греческих терминов и прибли-

¹ The *Irshad al-arib ila ma'rifat al-adib* or Dictionary of Learned Men of Jaqut. Ed. by D. S. Margoliouth, vol. VI, London, 1913, p. 308—314.

² Об этом сочинении см. нашу статью «О «Китаб ас-сайдана» («Фармакогнозия» Беруни), *Общественные науки в Узбекистане*, 1970, № 5, стр. 55—59.

³ По словам Беруни, его родным языком был ныне мертвый хорезмийский язык.

⁴ Аналогичное явление наблюдалось позднее в Европе: при переводе арабозычных трудов на латинский язык термины оставались без перевода в не совсем точной латинской транскрипции и по мере переписывания всячески искажались, порой до неузнаваемости. См. M. Stein-schneider. Die Heilmittelnamen der Araber. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, XI (1897), S. 260.

⁵ Сайдана..., рпк., л. 8а.

зил написание их к действительному произношению.

Для передачи индийских слов арабскими буквами Беруни еще при написании своей «Индии» разработал специальную систему транскрипции⁶, которую он проводит и в «Сайдане».

Одним из недостатков арабских переводов сочинений Диоскорида, Галена и других греческих авторов Беруни считал сохранение в них многих греческих названий без перевода. «Некоторые лекарственные средства, которые встречаются в нашей стране и для которых в арабском языке имеется название, оставлены по-гречески без изменения, так что после перевода они нуждаются еще в объяснении»⁷. Вот почему в большинстве параграфов «Сайданы» наряду с греческими названиями растений указаны их арабские, а также местные (очень часто иранские) названия. Кроме того, приводя греческие термины, Беруни иногда стремится выяснить их происхождение, а в некоторых случаях дает буквальный перевод на арабский язык.

Какие из встречающихся в «Сайдане» голкований греческих терминов принадлежат самому Беруни, а какие попали в нее вместе с цитатами из других сочинений, — сказать трудно, ибо мы не располагаем всеми источниками, которыми пользовался Беруни. Однако в «Сайдане» имеется прямое указание на то, что Беруни знал греческое письмо⁸ и имел ясное представление о грамматической форме греческих имен. «Русские имена оканчиваются на буквы *α*, иногда те же самые [слова] оканчиваются на *η*; эти две [буквы] по их грамматике являются не корневыми, а добавочными буквами»⁹.

Все это подтверждает вывод акад. И. Ю. Крачковского о том, что Беруни несколько владел греческим языком¹⁰.

С точки зрения истории иранских языков и особенно лексикографии языков некоторых народов Средней Азии и сопредельных стран Востока, немалый интерес представляют содержащиеся в «Сайдане» хорез-

мийские, согдийские, тохарские и другие слова, а также большое количество местных названий растений и других лекарственных средств, многие из которых не зарегистрированы обычными словарями. Из последних укажем несколько примеров. Терпентиновое дерево (بطم) по-персидски называется کنبین (килбахи), а жители

Хорасана называют его خنجك (хинджак), Сиджистана — كلخنك (гулханак), Нишапура и Каила — زانلش (налкиш), Мекрана и Кусдара — كل انكور (гуланкур)¹¹, Портулак — بقلة حمقاء на сиджистанском диалекте называется وشفنك (вашфанг), на бустском — كلنك (килнакак), а жители Герата

называют его سنجاب (сиджаб), Нишапура — بوخل (бухал), Балха и Забулистана —

خفرج (хафрадж)¹². В Согде, Самарханде и Фергане льяные семена называют زغیرة

و زغیرة (загир и загира)¹³.

Для выяснения этимологии иранских слов Беруни иногда также переводит их на арабский язык. Например, он указывает, что можжевельные ягоды (ایبل) на языке жителей Забулистана называются

غنده ورس (вурс гунда), что по-арбски означает

بنادق الایبل (*шарики можжевельника*)¹⁴.

Или лаванда خزام, по-персидски называется

مادران بو (мадаран бу), что означает

رائحة الامعات (*запах матерей*)¹⁵.

В некоторых параграфах «Сайданы» для одного и того же растения и его частей приводится большое количество арабских синонимов. Например, хна называется

الیرنا (ирна), الرقون (ракун) и الرقان (рикан)¹⁶.

Одним из моментов, характеризующих Беруни как филолога, являются его текстологические замечания в «Сайдане», причем некоторые из них перекликаются, в

⁶ Бируни. Избранные произведения, II, Ташкент, 1963, стр. 41 и след.

⁷ Сайдана, ркп., л. 8а.

⁸ Он пользовался списками арабских переводов «Книги о лекарственных травах» Диоскорида и «Сборника» Орибазия, в которых названия лекарств были написаны также греческим письмом. См. «Сайдана», ркп., л. 8а—б.

⁹ Сайдана, ркп., л. 18б и 25а. Об этом Беруни писал еще в своей «Геодезии»; см. его «Избранные произведения», т. III, стр. 85.

¹⁰ К такому заключению И. Ю. Крачковский пришел главным образом на основе анализа цитат из Гомера в «Индии» Беруни. См. его «Гомер и ал-Бируни», Избранные сочинения, т. II, М.—Л., 1956, стр. 587.

¹¹ Рукопись персидского перевода «Сайданы», л. 35а, параграф № 156. В арабском оригинале здесь лакуна.

¹² Там же, л. 35а, № 158.

¹³ Там же, л. 142а, № 883. На современном узбекском языке — загир.

¹⁴ Сайдана, ркп., л. 11а.

¹⁵ Там же, л. 55б.

¹⁶ Там же, л. 53б.

известном смысле, с требованиями современной науки. Выше мы приводили слова Беруни о невнимательности переписчиков и плохом состоянии переписанных ими рукописей. В «Сайдане», цитируя источники, он высказывает догадки об искажениях в тексте и нередко предлагает свои конъектуры. Они касаются главным образом арабских и отчасти персидских слов. Например, в параграфе 58 говорится: «Некоторые

вместо санаубар (пиния) упоминают *شونيز* что, по-видимому, является опиской»¹⁷. Действительно, *شونيز* это чернушка и никакого отношения к пинии ни имеет, вместо него должно быть *شربين* (шарбин), которое является другим синонимом пинии¹⁸. Или: Павел говорит: крапивник большей частью обитает в *السباخ* (сисбах—навоз*), по-моему (надо читать) *السياج* (сийадж—забор)*¹⁹.

Если написание слова осталось для Беруни не выясненным, он специально оговаривает это. Например, в параграфе 5 он пишет, что название *بيغل* не было слышно и вторая буква в нем не уточнена¹⁹.

Выше уже говорилось, что Беруни уделял значительное внимание арабской поэзии. Об этом свидетельствуют и многочисленные стихотворные вставки в его научных трудах, особенно в «Минералогии» и «Фармакогнозии». Список цитированных в «Минералогии» поэтов включает 84 имени²⁰, а в «Фармакогнозии» — около 65, из которых больше половины не упомянуты в «Минералогии». Среди них встречаются поэты различных эпох, начиная от классиков домусульманской арабской поэзии и кончая современниками Беруни, жившими в Газне. Стихи цитируются, как правило, в небольших отрывках (1—4 строки). Всего в «Сайдане» приведен 141 стихотворный отрывок (около 350 строк).

Столь частое обращение Беруни к памятникам древнеарабской поэзии не слу-

чайно. Они содержат разнообразные сведения о жизни и окружающей среде арабов домусульманской эпохи и первых веков ислама, в частности большое количество названий различных растений и животных. Стихотворные цитаты служат ученому дополнительным иллюстративным материалом, раскрывающим значение названия описываемого им вещества, а нередко — просто свидетельством того, что данное слово издавна существует в арабском языке.

По-видимому, не все поэтические вставки подобраны самим Беруни или его помощником, некоторая часть их, очевидно, попала в «Сайдану» вместе с цитатами из других сочинений, ибо многие из них встречаются также в «Китаб ан-набат» («Книга о растениях») Абу Ханифы ад-Динавара (ум. в 895 г.) и в некоторых больших арабских толковых словарях. Современных же поэтов Беруни цитирует, надо полагать, непосредственно.

Филологические интересы Беруни обнаруживаются и в том, что при написании «Сайданы» он очень широко привлекает произведения арабских филологов и лексикографов²¹, богатые материалом, связанным с фармакогнозией. Беруни обращается к ним главным образом для выяснения арабских и персидских названий лекарств и уточнения их правильного произношения.

Все это придает «Сайдане» в какой-то мере и лексикографический характер, отличающий ее от обычных трудов по фармакогнозии, где главное внимание уделяется лечебным свойствам и способам применения лекарственных средств, тогда как в «Сайдане» этот вопрос не затрагивается, что специально оговорено в предисловии. Основной упор в ней сделан на определение рассматриваемого вещества с указанием его синонимов на различных языках.

Изучение «Фармакогнозии» Беруни еще раз подтверждает тот факт, что его научная деятельность не ограничивалась областью точных наук. Интересы Беруни были гораздо шире, и его последнее произведение — «Сайдане» содержит много ценных с точки зрения филологии фактов, позволяющих дополнить характеристику великого ученого-энциклопедиста.

У. И. Каримов

²¹ В «Сайдане» упомянуто до 55 филологов и лексикографов.

МАВЗОЛЕН КЫЗЫЛ-МАЗАР И ГУМБЕЗ-БОБО

В 1970 г. в связи с подготовкой ташкентского тома «Свода памятников архитектуры» мы обследовали и зафиксировали ряд памятников, ускользнувших ранее от внимания исследователей зодчества Средней Азии. Среди них выделяются два явно значительных по историко-архитектурным ха-

рактеристикам мавзолей — Кызыл-мазар и Гумбез-бобо.

Мавзолей Кызыл-мазар¹ расположен близ кишлака Тогачи Бекабадского райо-

¹ Памятник впервые отмечен при составлении археологической карты области Ю. Ф. Буряковым и К. А. Абдуллаевым.

на Ташкентской области на землях колхоза «50 лет Октября», на пустующей ныне обширной территории старого кладбища. Местная легенда, записанная представителем Общества охраны памятников Т. Суяровым, связывает эту постройку с именем Захириддина Бабура. Здесь якобы произошло столкновение направлявшегося в Индию Бабура с андижанами и во время боя, по одной версии, погиб один из его военачальников, а по другой — храбрый индийский девушка-воин, и в память об этом якобы воздвигнут данчый памятник. Однако известно, что Бабур выступил в Индию в 1525 г. из Кабула, а не из

и двум — из интерьера — западной и южной ниш зала.

По нашим замерам, выполненным совместно с канд. ист. наук А. Р. Мухамеджановым, общие размеры памятника в плане составляют $13,1 \times 11,3$ м; основной объем в плане — $11,3 \times 11,3$ м; высота с куполом — около 10,5 м; сторона подкупольного квадрата зала — 5,9 м; пролеты ниш в помещении — 5,45 м; глубина ниш — 1,8 м; порталная ниша, соответственно, равна 5,37 и 1,77 м; общая ширина портала — 8,45 м.

Зал перекрыт одинарным сфероконическим куполом на сферических парусах. Пе-

Мавзолей Кызыл-мазар. Вид с юго-востока.

Средней Азии. Датировка объекта начала XVI в. не подтверждается и архитектурой мавзолея — он, видимо, относится к более позднему времени.

Композиция мавзолея представляет собой сочетание центрического, квадратного в плане объема со слабо выступающим порталом, пилоны которого сохранились лишь до высоты пяти арок. Следов кладки арки портала на главном, южном фасаде нет; можно предположить, что портал не был достроен.

Едиственное помещение мавзолея крестообразно в плане, раскрыто дверными проемами по центрам ниш на все четыре стороны. Ширина ниш развита до размеров, почти равных стороне подкупольного квадрата. Над высоким кокошем арки ниш сходятся уголки, оставляя от стен заплечики шириной по 25 см. Ниши равны по ширине, глубине и высоте, так что зал центричен по архитектуре. В угловых массивах основного объема размещены четыре кирпичные винтовые лестницы со входами к двум из них — с северного фасада

переход от парусов к куполу не акцентирован членениями. Ярус парусов архитектурно не выделен, паруса выложены между несущими арками четырех пристенных ниш. Основание купола, сложенного кольцевой кладкой, не очерчивает правильного круга, оно подквадратно, смято в углах. Выходы лестниц на крышу перекрывались сводами «бадхи».

Мавзолей выстроен из жженого плиточного кирпича с размерами сторон 25—25,5 см при толщине 5—5,5 см с нормой кладки 10 рядов + 10 швов = 71 см. Стены сложены на лессовом, а арки и купола — на крепком ганчевом растворе. Разбивка здания в плане и членений фасадов не точна; качество кладки — хорошее.

Фасады не декорированы облицовками, выполнены в фактуре черной кирпичной кладки, которой и выложены архитектурные элементы. Восточный, северный и западный фасады собраны и строги по композиции, их поверхности расчленены идентично: по сторонам от центральных дверей выложено по одной крупной декоративной

нише; поверху фасады увенчаны аркатурой из четырех малых плоских нишек, отдаленно ассоциирующихся с аркатурой знаменитого мавзолея Саманидов в Бухаре. Фасады плоскости пилонов пештака крепованы плоскими западающими арочными панно, квадратными и прямоугольными. В мавзолее установлено несколько надгробий — сагана, чуть отклоненных от продольной оси мавзолея север—юг. Стрельчатые оконца над дверьми сохранили с обеих сторон ганчевые шаблоны.

Несмотря на центричность основного объема, памятник можно характеризовать как продольноосевую портално-купольный мавзолеев-ханака, тип которого сложился в Средней Азии в конце XVI—XVII в. Сходные по типу памятники известны в Самарканде — мавзолеем Абди Бируни, в Кашкадарьинской области — ханака Ходжа Илим Кан и две ханакы в Иски-Лянгаре². Предельное развитие ниш в помещении, сферические паруса, неточность выкладки основания купола и разбивки плана характерны даже для более поздних этапов зодчества Средней Азии — XVIII—XIX вв. Однако цельность, соразмерность, монументальность памятника говорят о том, что он строился в духе хороших архитектурно-строительных традиций и отнюдь не несет печати упадка архитектуры. Поэтому его можно предварительно датировать концом XVI—XVII в.

В настоящее время конструкции мавзолея находятся в относительно хорошем состоянии, несмотря на отсутствие кровли; основные деформации — разрушение кладок центральных проемов, подмокание цоколей. Памятник нуждается в срочном ремонте.

Что касается мавзолея Гумбез-бобо, то на него указал автору археолог О. М. Ростовцев, с помощью которого мавзолеев и был обмерен. Эта небольшая постройка, обнаруженная в поселке геологов под Ангреном, являет собой тип архаичного портално-купольного мавзолея с замкнутым кубическим объемом с единственным проемом — дверью, в значительной части ушедшей сейчас в культурные слои.

² О них см. нашу статью «Неизвестные памятники Иски-Лянгара и Китаба», журн. «Строительство и архитектура Узбекистана», 1970, № 6, стр. 29—32.

Купольное перекрытие мавзолея, по которому он, видимо, получил свое название, утрачено; мавзолеев перекрыт современной двухскатной кровлей на стропилах, опертых на древние стены с наклонной наружной поверхностью. Камера мавзолея квадратна, стены архитектурно не расчленены; ниш нет. В углах помещения выложены ступенчатые кирпичные паруса: семь ступеней — по два ряда, четыре — по одному ряду кирпича. Общая высота паруса — 108 см, она занимает треть высоты четверика. Это единственная архитектурная деталь интерьера.

Восьмигранник в основании купола образован балками, срезающими углы и вмонтированными в ступенчатую кладку парусов. Консольная кладка последних поддерживается диагонально выпущенными из углов стен балками. Свесы купола сглажены напуском трех рядов кирпича по фигуре 16-гранника. Основание купола выложено кольцевой кладкой, форма его была, вероятнее всего, сфероконической.

Размеры мавзолея — 7,86 × 6,42 м в плане; высота сохранившихся стен внутри — 3,64 м, снаружи — 2,78 м; размеры сторон квадратного помещения колеблются довольно значительно — 4,62—4,52—4,56—4,46 м. Портал был уже корпуса здания — 4,0 м, пролет его арки — 2,8 м, глубина ниши — 1,6 м (арка портала обрушена, южный пилон пристроен).

Стены сложены из жженого плиточного и продолговатого кирпича размерами 27 × 28 × 5 — 27 × 27 × 5,5 — (27—28) × 14 × 5,5 см на лесовом растворе. В цокольных кладках изнутри просматриваются два нижних ряда, выложенных кирпичом с размерами по лицу 35 × 5—7,5 см до (40—42) × (5—7) см, что характерно для так называемого караханидского продолговатого кирпича.

Архачность конструкций (наклонные стены, ступенчатые паруса), мощность культурных наслоений вокруг памятника, наличие прямоугольного кирпича в кладке, простота планировочного решения — склоняют нас к датировке памятника XI—XII вв., требующей, однако, дополнительного уточнения археологическими расчистками оснований стен.

Л. Ю. Маньковская

ИСТОРИОГРАФИЯ

ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНОЙ РЕФОРМЫ
1925—1927 ГОДОВ В УЗБЕКИСТАНЕ

Земельно-водная реформа 1925—1927 гг. занимает видное место в истории первых крупных социальных преобразований в Узбекистане. И естественно, что подготовка, проведение и итоги реформы вызвали уже в то время значительную литературу, в которой делались попытки с марксистско-ленинских позиций осветить социально-экономическую сущность реформы, ее роль и значение.

Прежде всего здесь следует отметить работы секретаря ЦК КПТ и КП(б) Уз А. И. Икрамова¹, секретаря Средазбуо ЦК РКП(б) И. А. Зеленского², а также Е. Зелькиной³ и А. Давыдова⁴. Указанные авторы четко отвечают на актуальные в 20-е годы вопросы о сущности и способах решения аграрной проблемы в Узбекистане и других республиках Средней Азии. Опираясь на значительным фактическим материалом, они рисуют всю бесперспективность, застойный, среднестатистический характер сохранившихся от дореволюционного прошлого форм землепользования, резкую социальную дифференциацию в землевладении, вскрывают паразитизм байской эксплуататорской верхушки кишлака, которая присваивала огромные ценности, производимые трудом дехкан, и использовала

их в непродуцирующей сфере, торговле и ростовщичестве.

По данным И. А. Зеленского, только дехканство Ферганской области выплачивало баям за аренду земли 4,1 млн. руб., что превышало общую сумму единого сельскохозяйственного налога по Фергане на 1924/25 г. (3 784 тыс. руб.)⁵. Этот факт ярко говорил о том, что мешало экономическому и культурно-техническому подъему дехканского хозяйства. И аграрники-марксисты делают следующий вывод: чтобы изменить существующее положение в кишлаке, поднять производительность сельского хозяйства, повысить материальное благосостояние трудящегося дехканства, надо в первую очередь передать землю тому, кто обрабатывает ее собственным трудом.

Правильный методологический подход к столь актуальному, жизненно важному вопросу позволил А. И. Икрамову, И. А. Зеленскому, Е. Зелькиной в первых же своих работах о реформе показать единственно верный путь ее осуществления — революционные преобразования социально-экономических отношений в кишлаке в интересах широчайших масс трудового дехканства, а затем техническая реконструкция сельского хозяйства.

Именно этот смысл вкладывали ученые-марксисты в земельную реформу, которую, по словам А. И. Икрамова, надо было «уметь видеть там, где мы говорим о системе мероприятий, приближающих нас к социальному переустройству сельского хозяйства: устранение противоречий, тормозящих дальнейшее развитие сельского хозяйства, ликвидация форм патриархального и феодального землепользования, сокращение чайрикерства, распределение инвентаря. Устранение этих противоречий открывает и дает путь к подъему производительных сил сельского хозяйства, ускоряет темп накопления... умножает сырьевые средства для государственной промышленности, создает все условия к бы-

¹ А. Икрамов. Земельная реформа в Узбекистане. Доклад на 2-м съезде КП(б) Уз, Самарканд, 1925; его же. Земельная реформа и задачи Компартии и комсомола Узбекистана, Ташкент, 1925 (на узбек. яз.).

² И. Зеленский. Итоги работы Средазбуо ЦК РКП. Доклад на собрании актива новгородской и старогородской партийных организаций, Правда Востока, 27 марта 1925 г.; его же. Земельная реформа в Средней Азии. Доклад на пленуме Средазбуо ЦК РКП(б) от 14 марта 1925 г., в кн. «Земельно-водная реформа в Средней Азии». Сборник материалов под редакцией И. С. Краскина, М.—Л., 1927.

³ Е. Зелькина. Земельная реформа в Узбекистане, Ташкент, 1925.

⁴ А. Давыдов. Кокан-кишлакская воля перед земельной реформой, Ташкент, 1926.

⁵ И. Зеленский. Земельная реформа..., стр. 22.

«струму росту кооперации всех видов»⁶. «Весь смысл земельной реформы сводится к тому,— указывал А. Икрамов,— чтобы при помощи ее расчистить путь для строительства социализма в нашей стране при поддержке всего Союза»⁷.

Всемерное подчеркивание аграрниками-марксистами социально-экономического значения реформы не было случайным. Как известно, в кругах старых специалистов распространялась и пропагандировалась иная точка зрения, игнорировавшая политические, классовые цели реформы. Они предлагали сразу же приступить к осуществлению крупных оросительных работ и тем самым выйти из малоземелья.

Раскрывая сугубо буржуазный характер такой постановки аграрного вопроса, авторы-марксисты правильно подчеркивали, что без его социального разрешения, освобождения дехканского хозяйства от остатков феодально-патриархальных пут невозможно осуществить и грандиозные задачи ирригации и освоения новых земель.

И. А. Зеленский писал: «Разрешение земельного вопроса в республиках Средней Азии должно идти по двум направлениям:

1. Отрезка излишков у крупных землевладельцев и изъятие земель нетрудовых хозяйств.

2. Расширение площади культурных земель и привлечение к этому сил самого населения...

Благоприятные условия для того, чтобы приступить к разрешению второй части земельного вопроса — увеличение земельного фонда в сколько-нибудь широком масштабе не только средствами государства, но и путем привлечения сил населения,— возможны будут только после проведения первой части земельной реформы — разделения между бедняками байских и нетрудового пользования земель. Только тогда, когда население на деле убедится, что дележка земли не удовлетворяет всей потребности, оно обратит всю свою энергию и силы на добывание новой земли»⁸.

А. И. Икрамов указывал, что реформа «не есть техническая установка межвых знаков, а вопрос революционный... Поэтому мы рассматриваем земельную реформу как момент политический, как момент экономического и исторический»⁹.

Вскрывая истинную подоплеку и вред «технической» концепции решения земельного вопроса, А. И. Икрамов, И. А. Зеленский, А. Давыдов и другие авторы-марксисты подчеркивали, что она выражала «стремление удовлетворить дехкана, не

затрагивая интересов бая»¹⁰. В этой связи А. И. Икрамов ссылаясь на высказывания В. И. Ленина, метко называвшего подобные взгляды «точкой зрения благожелательного чиновника», претензией «встать над классами, подняться выше классовой борьбы»¹¹. «Люди, думающие или думавшие,— писал А. Икрамов,— разрешить все вопросы только новыми орошениями, проглядели, какое губительное влияние оказывает байское хозяйство на все общественное развитие кишлака, на все состояние земледелия, на весь уровень дехканских масс»¹².

Разоблачая попытки оценивать реформу как меру чисто технического порядка и определяя ее действительное место и роль в решении аграрной проблемы, указанные авторы выступали и против другого, «левацкого» взгляда, искажавшего точку зрения партии на этот вопрос. Так, они дали резкий отпор взглядам на реформу как на мероприятие, которое «уничтожит всякую эксплуатацию». Эта концепция, имевшая хождение среди некоторых советских и партийных работников, дезориентировала советскую общественность в вопросах аграрной политики партии, создавала вокруг реформы нездоровые настроения «черного передела», вызывая у середняка недоверие к Советской власти и затрудняя практическое выполнение сельскохозяйственных работ.

Показывая несостоятельность подобных толкований, А. И. Икрамов писал: «Земельная реформа эксплуатации в кишлаке не уничтожит, эксплуатация останется и после земреформы. Мы здесь лишь расчищаем почву от феодальной формы эксплуатации и выведем наше дехканство на широкий путь развития производительных сил»¹³.

Так же решительно отвергала подобные взгляды и настроения Е. Зелькина. Говоря о земельном фонде, который будет создан в результате предстоящей реформы, она заявляла: «Вообще на землях этого фонда не может быть и речи ни о каком черном переделе...»

Земля из этого фонда должна остаться за теми, кто на ней трудится и фактически обрабатывает ее... Это положение должно быть руководящим принципом земельной реформы. Только проведение этого принципа обеспечивает наше сельское хозяйство от всяких разрушений.

¹⁰ А. Икрамов. *Итоги и очередные задачи*. Доклад на 2-м Пленуме ЦК КП(б) Узбекистана в феврале 1926 г. в кн. «Земельная реформа в Средней Азии...», стр. 31.

¹¹ Там же, стр. 32; см. также А. Давыдов. *Кокан-кишлакская волость*, стр. V.

¹² А. Икрамов. *Итоги и очередные задачи...*, стр. 31.

¹³ А. Икрамов. *Итоги земельной реформы и перспективы ее закрепления*. Самарканд—Ташкент, 1926, стр. 21.

⁶ А. Икрамов. *Земельная реформа в Узбекистане*, стр. 17.

⁷ Там же, стр. 1.

⁸ И. Зеленский. *Земельная реформа...*, стр. 24—25.

⁹ А. Икрамов. *Земельная реформа в Узбекистане*, стр. 12.

Мы нашей земреформой не разрушаем хозяйств. Мы лишь освобождаем их от байской кабалы, от необходимости уплачивать земельную ренту»¹⁴. И далее: «Не нужно думать, что земреформа уничтожит эксплуатацию в кишлаке. Она уничтожит лишь один из видов ее, — феодальную эксплуатацию, основанную на владении землей»¹⁵.

Наряду с характеристикой земельных отношений, разъяснением смысла и значения реформы, критикой неправильных представлений о ней, в работах аграрников-марксистов намечаются также пути практического осуществления этого важного мероприятия, указывается на необходимость обеспечения при этом руководящей роли Коммунистической партии, а также

широкого участия общественных организаций — комсомола, союза «Кошчи» и др.

В целом для рассмотренных работ характерно глубокое понимание аграрной политики партии и ее конечных целей. Об этом, в частности, свидетельствуют неоднократные указания авторов на тесную связь между развитием кишлака после реформы и проблемами дальнейшей социальной и технической реконструкции сельского хозяйства.

Несмотря на отдельные недостатки, первые марксистские работы, посвященные земельно-водной реформе 1925—1927 гг., имели большое значение. Они вооружали партийный и советский актив, специалистов сельского хозяйства правильным пониманием теории и практики ленинской аграрной политики Коммунистической партии, направленной на социалистическое преобразование советской деревни, в том числе узбекского кишлака.

¹⁴ Е. Зелькина. Земельная реформа..., стр. 31.

¹⁵ Там же, стр. 39.

Л. С. Иванова

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

СОВЕТЫ В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

Под таким названием в начале этого года вышла в свет книга Д. Алламурадова, представляющая собой первое фундаментальное монографическое исследование по истории Советов республики, обобщающее их деятельность на протяжении всего периода борьбы за победу социализма в Узбекистане¹.

Автор рецензируемой монографии сумел еще ранее зарекомендовать себя как вдумчивый и серьезный исследователь истории советского строительства в Узбекистане. Его работа «Деятельность Советов Узбекистана по восстановлению народного хозяйства республики (1921—1924 гг.)», изданная в 1965 г., стала своеобразным «подступом» ученого к постановке и решению более широких по объему и более глубоких по содержанию научных проблем.

Новая монография Д. Алламурадова состоит из обширного введения, трех глав и заключения. К работе приложен краткий библиографический перечень использованных автором источников и литературы.

Введение (стр. 3—57) содержит общую постановку вопроса и развернутую характеристику его историографии, включая аргументированную критику буржуазной историографии.

В главе I — «Создание и укрепление советской национальной государственности в Узбекистане (1924—1927 гг.)» (стр. 58—137) — освещаются основные итоги советского строительства в Узбекистане к началу восстановительного периода, национальное размежевание народов Средней Азии и образование Узбекской ССР, особенности советского строительства в республике в период восстановления народного хозяйства.

В главе II — «Советы Узбекистана в борьбе за построение фундамента социалистической экономики (1928—1932 гг.)» (стр. 138—212) — говорится о задачах первой пятилетки и перестройке советских хозяйственных органов в ходе борьбы за

социалистическую индустриализацию республики, о деятельности городских Советов по развитию местной промышленности и городского хозяйства, активном участии сельских Советов в социалистическом преобразовании узбекского кишлака. Автор подробно показывает оживление деятельности Советов в период развертывания социалистического строительства в республике и подводит основные итоги выполнения первого пятилетнего плана в УзССР.

В главе III — «Борьба Советов за победу социализма в Узбекистане (1933—1937 гг.)» (стр. 213—260) — охарактеризованы задачи второй пятилетки и методы работы Советов в новых условиях, мероприятия местных Советов по подъему социалистической промышленности и городского хозяйства, роль сельских Советов в утверждении колхозного строя, организационно-хозяйственном укреплении колхозов, совхозов, МТС и завоевании хлопковой независимости УзССР, а также борьба Советов Узбекистана за победу культурной революции. Специальный параграф посвящен дальнейшему совершенствованию работы Советов, формированию республиканских и местных советских органов на основе Конституции СССР 1936 г. (стр. 254—260).

В кратком заключении (стр. 261—267) подводятся общие итоги исследования и подчеркивается историческое, международное значение богатейшего опыта борьбы Советов под руководством Коммунистической партии за победу социализма в Узбекистане.

Достоинство рецензируемой книги состоит прежде всего в том, что автор выходит за рамки, так сказать, сугубо эмпирического исторического исследования, ставит и успешно решает сложные теоретические вопросы, выявляет общие закономерности и особенности перехода узбекского народа некапиталистическим путем от феодализма к социализму. Раскрывая сущность ленинского учения о Советах, их роли в строительстве социалистического общества, автор акцентирует внимание на ленинском положении о том, что Советы являются средством, пригодным не толь-

¹ Д. Алламурадов. Советы в борьбе за победу социализма в Узбекистане (1924—1937 гг.). Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970, 276 стр.

ко для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями.

Опыт социалистического строительства в Узбекистане убедительно продемонстрировал историческую правоту этого ленинского указания, поистине неисчерпаемые возможности, заложенные в Советах, как органах революционной борьбы, могучего орудия социалистического строительства, мобилизации творческой активности масс в строительстве новой жизни.

Исключительно богата и разнообразна фактологическая база исследования. Автор привлекает широкий круг исторических источников, большинство которых впервые вводятся им в научный обиход. Это в первую очередь документы центральных и местных партийных и советских архивов, использование которых позволило насытить книгу конкретными фактами и глубоким анализом деятельности местных Советов — областных, городских, районных и сельских.

Большой интерес вызывает историографический раздел, в котором автор анализирует труды своих предшественников. В заслугу автору следует поставить объективный подход к работам видных партийных и государственных деятелей республики — А. Икрамова, Ф. Ходжаева, Т. Рыскулова, Д. И. Манжары, которым дается глубокая и в целом положительная оценка.

Резкой аргументированной критике подвергнуты писания буржуазных историков, фальсифицирующих историю Советского Узбекистана. Автор убедительно показывает полную несостоятельность их лживых домыслов

Красной нитью через всю монографию проходит мысль о том, что Советы Узбекистана могли стать действенными органами пролетарской диктатуры в переходный к социализму период благодаря постоянному политическому руководству со стороны Коммунистической партии, практическому воплощению основополагающих ленинских принципов национальной политики КПСС, братской дружбы и сотрудничества всех народов многонационального Советского государства.

Нельзя сказать, что рецензируемая книга свободна от недостатков. В частности, представляется, что Д. Алламурадов довольно скупо раскрывает международное значение исторического опыта борьбы Советов за победу социализма в Узбекистане. Между тем этот опыт имеет огромное значение для народов, освободившихся от колониального гнета империализма и вставших на путь самостоятельного развития.

В ряде мест автор порою увлекается общен историческим материалом, недостаточно конкретно раскрывая деятельность Советов на отдельных участках социалистического строительства.

Но все это не меняет общей положительной оценки рецензируемой работы, которая, безусловно, вызовет интерес и специалистов, и широкой общественности, интересующейся историей Советов и в целом социалистического строительства в Узбекистане.

Г. Рашидов. Д. Очильдиев

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ВСЕСОЮЗНЫЙ СИМПОЗИУМ «ЛЕНИНИЗМ И РАЗВИТИЕ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

27—29 мая 1970 г. состоялся созданный Институтом философии АН СССР, Институтом философии и права АН УзССР и Всесоюзным обществом «Знание» симпозиум на тему «Ленинизм и развитие социалистической культуры».

В работе симпозиума приняли участие около 600 человек — работники Высшей партийной школы при ЦК КПСС, Высшей партийной школы г. Ташкента, Академии общественных наук, АН СССР и академии союзных республик, университетов и вузов, Московского института конкретно-социологических исследований, Институтов культуры Москвы и Ленинграда, Института теории и истории искусств Академии художеств СССР, Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, партийных и государственных органов, печати, радио, телевидения УзССР и т. д.

Симпозиум открылся вступительным словом акад. АН УзССР И. М. Муминова. На пленарном заседании 27 мая были заслушаны доклады: «Ленинская теория социалистической культуры и ее роль в современной борьбе идей» (член-корр. АН СССР М. Т. Иовчук); «Ленинизм и проблема научного руководства развитием культуры» (доктор филос. наук А. И. Арнольдов); «Ленинские принципы изучения культурного наследия и их осуществление» (член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев); «Ленин и методологические проблемы изучения современного этапа развития национальных культур» (доктор филос. наук М. С. Джунусов); «Социалистическая культура и воспитание личности» (доктор филос. наук С. М. Ковалев).

На заключительном пленарном заседании 29 мая канд. филос. наук И. А. Конинов зачитал доклад доктора филос. наук А. Н. Маслина «В. И. Ленин и социалистическая культура».

На симпозиуме работали 4 секции «Общетеоретические проблемы социалистической культуры», «Ленинские принципы руководства развитием культуры», «Актуальные проблемы национальных социалистических культур», «Критика современных буржуазных концепций». Всего на пленарных заседаниях и в секциях было заслушано 78 докладов, в том числе 15 докладов

работников АН УзССР и вузов Узбекистана.

В докладах и выступлениях были освещены ленинское учение о культурной революции и развитии социалистической культуры, актуальные вопросы теории и практики культурного строительства в нашей стране, взаимоотношения культурной революции и научно-технического прогресса, вопросы планирования духовной культуры, научного руководства культурным строительством и т. д. Особое внимание обращалось на вопросы развития национальных социалистических культур, сближения и взаимообогащения культур народов СССР, диалектики интернационального и национального в художественной культуре.

Значительное место было уделено критике современных буржуазных концепций культуры, разоблачению попыток буржуазных фальсификаторов представить в извращенном свете историю культурного строительства и современное состояние национальных культур народов Средней Азии.

На заключительном пленарном заседании 29 мая выступили с отчетами руководители секций член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев, доктора филос. наук Л. Н. Коган, М. С. Джунусов, Э. А. Баллер. Общие итоги симпозиума подвели член-корр. АН СССР М. Т. Иовчук и акад. АН УзССР И. М. Муминов. Они особо отметили высокий научно-теоретический уровень и хорошую организацию симпозиума, явившегося завершающим этапом серии всесоюзных и республиканских научно-теоретических конференций и симпозиумов, посвященных 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Симпозиум показал, что представители гуманитарных наук достигли значительных успехов в творческом изучении ленинского теоретического наследия в области социалистической культуры и духовного преобразования общества, в разработке методологических проблем изучения материальной и духовной культуры и теоретическом обобщении успехов культурного строительства в нашей стране.

С. Облакулов

МУНДАРИЖА

- К. Еқубов. КПСС МК июль Пленуми ва Ўзбекистон қишлоқ хўжалигида меҳнат унумдорлигини ошириш проблемаси 3

Қозоғистон ССРнинг 50 йиллиги

- А. Р. Рисбаков. Ягона оилада 9

Эргаш Жуманбулбул ўғлининг 100 йиллиги

- И. Мўминов. Эргаш Жуманбулбул ўғли ижодининг ўрганилиши ва фольклористларимиз олдида турган навбатдаги вазифалар 14
 Х. Зариф, Т. Мирзаев. Улкан халқ шоири 19
 Ш. Шоабдураҳмонов. Эргаш Жуманбулбул ўғли «Равшан» достони тилининг поэтик хусусиятлари ҳақида 24
 Н. Ғоибов. Миллий санъатларнинг ўзаро таъсири ва уларнинг бир-бирини бойитиши ҳақида 28
 И. Авезов. Генетикада тасодифият ва зарурият проблемасига доир 33
 М. Биркин. Совет граждандлик процессида қарорни ижро этишни тўхтатиб қўйишнинг баъзи бир масалалари 38

Илмий ахборот

- Х. Бойменов. Социалистик такрор ишлаб чиқаришда товар муомаласининг роли ҳақида 49
 С. Қорабоев, К. Эрназаров. ЎзССР оғир саноати учун ишчи кадрлар тайёрлаш тарихидан (1959—1965) 51
 Д. Рудзянский, М. Ҳамдамов. 1959—1965 йилларда Ўзбекистон ва Қозоғистон қишлоқ хўжалик меҳнаткашлари ўртасидаги социалистик мусобақа 55
 Б. Кетебаева. Қорақалпоқ хотин-қизларини социалистик қурилишга жалб этиш (1928—1937) 57
 С. Мукаррамова. Туркистон АССР сиёсий-оқартув органлари учун кадрлар тайёрлаш ҳақида (1921—1924) 61
 Р. Х. Маллин, Э. Н. Назиров. Қўпўзақли мураккаб терминларнинг ўзбек тилида ясалиши 63
 С. Ризаев. Ҳозирги ўзбек тили ёзма текстларида ҳарф частоталарини статистик тадқиқ этиш 65
 У. И. Қаримов. Берунийнинг «Қитоб ас-сайдаана-сида» филологик масалалар 68
 Л. Ю. Маньковская. Қизилмозор ва Гумбазбобо мақбаралари 70

Историография

- Л. С. Иванова. Ўзбекистонда 1925—1927 йиллардаги ер-сув ислоҳоти илк историографиясидан 73

Таъкид ва тақриз

- Ғ. Рашидов, Д. Очилдиев. Ўзбекистонда Советларнинг социализм ғалабаси учун кураши 76

Илмий ҳаёт хроникаси

- С. Облақулов. «Ленинизм ва социалистик маданият тараққиёти»га бағишланган Бутуниттифоқ симпозиуми 78

СОДЕРЖАНИЕ

К. Якубов. Июльский Пленум ЦК КПСС и проблема повышения производительности труда в сельском хозяйстве Узбекистана	3
К 50-летию Казахской ССР	
А. Р. Рысбаков. В семье единой	9
К 100-летию со дня рождения Эргаша Джуманбульбуль-оглы	
И. Муминов. Изучение творчества Эргаша Джуманбульбуль-оглы и очередные задачи наших фольклористов	14
Х. Зарифов, Т. Мирзаев. Великий народный поэт	19
Ш. Шаабдурахманов. О поэтических особенностях языка поэмы «Равшан» Эргаша Джуманбульбуль-оглы	24
Н. Гаибов. О взаимовлиянии и взаимообогащении национальных искусств	28
И. Авезов. К проблеме случайного и необходимого в генетике	33
М. Биркии. Некоторые вопросы приостановления исполнения решений в советском гражданском процессе	38
Научные сообщения	
Х. Байменов. О роли товарного обращения в социалистическом воспроизводстве	49
С. Карабаев, К. Эрназаров. Из истории подготовки рабочих кадров для тяжелой промышленности УзССР (1959—1965)	51
Д. Рудзянский, М. Хамдамов. Социалистическое соревнование тружеников сельского хозяйства Узбекистана и Казахстана в 1959—1965 годах	55
Б. Кетебаева. Вовлечение женщин Каракалпакии в социалистическое строительство (1928—1937)	57
С. Мукаррамова. О подготовке кадров для органов политпросвета ТАССР. (1921—1924)	61
Р. Х. Малли, Э. Н. Назиров. Образование многокорневых сложных физических терминов в узбекском языке	63
С. Ризаев. Статистическое исследование частотности букв в письменном тексте современного узбекского языка	65
У. И. Каримов. Вопросы филологии в «Китаб ас-сайдана» Беруни	68
Л. Ю. Маньковская. Мавзолеи Кызыл-мазар и Гумбез-бобо	70
Историография	
Л. С. Иванова. Из ранней историографии земельно-водной реформы 1925—1927 годов в Узбекистане	73
Критика и библиография	
Г. Рашидов, Д. Очильдиев. Советы в борьбе за победу социализма в Узбекистане	76
Хроника научной жизни	
С. Облакулов. Всесоюзный симпозиум «Ленинизм и развитие социалистической культуры»	78

Цена 40 к.

Индекс
75349